

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА № 12 • 1983

С НОВОМ БУДЬМ!

фото Н. МАТОРИНА.

Аппаратчица Клара Бетина (справа) вместе с лаборанткой Ларисой Ауловой проверяет качество продукции.

Н. Я. Соловьева.

В воскресенье Валентина Марченко и ее дочь Иринка встретили подруг из маминной бригады — Нелли Соловьеву, Татьяну Акимцову и Светлану Мишустю.

Девушки из бригады любят театр. Вот и в этот вечер Надежда Каратеева и Валентина Марченко пришли на спектакль драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

Часы отсчитали последние минуты уходящего года. Вспомним его добрым словом! Мы хорошо поработали, стали богаче, сильнее. Он был тревожным, этот год. И сегодня неспокойно на планете. Большие усилия требуются от всех нас, чтобы сохранить мир.

Каким был старый год и какие надежды связаны с новым? — спросили мы не отдельных людей, а семью. Ведь Новый год — праздник семейный. Правда, понятие «семья» для многих оказалось значительно шире. Но пусть они расскажут об этом сами.

БРИГАДА ЗОЛОТЫЕ РУКИ

...и золотая голова, — так о них сказали на заводе. Слово об одном человеке, с уважением и любовью. А сами они о себе — просто: «Мы — обыкновенные».

Ставропольский завод химических реактивов и люминофоров имени 50-летия СССР. Если сказать, что продукция этого предприятия есть в каждом доме, недоверчивые удивятся: неужели? А ну, попробуем перечислить хотя бы немного. Телевизор у вас есть? Так вот, именно люминофоры ставропольцев и помогают экрану светиться. Есть они и в каждой лампочке дневного света. Еще примеры? Вон там, на столике, бабушка забыла очки, а на полке лежит фотоаппарат сына — на оптическую часть этих предметов тончайшим слоем нанесены пленкообразующие вещества. Они тоже продукция завода. Даже в обычной пудре и то есть особый реактив — цинк-стеарат, — который широко применяется в парфюмерной промышленности. Наверное, достаточно перечислений, и так ясно: продукция завода не только разнообразна, но и нужна всем.

— Двадцать семь видов реактивов мы выпускаем, — говорит начальник отделения пленкообразующих материалов Нелли Яковлевна Соловьева. — Нас десять, все мы аппаратчицы, считаем себя одной бригадой. Специфика работы требует большой ответственности: дорогое сырье, счет в готовой продукции идет не на тонны — килограммы. Зато одной таблеткой весом в пять граммов можно обработать десятки оптических изделий — фотоаппараты, бинокли, лазерных зеркал. И оборудование у нас самое различное — от высокотемпературных печей, где ведется обжиг, до пресс-автоматов для таблетирования, таких же, как в медицинской промышленности.

На наш вопрос: «Чем знаменателен был для вас уходящий год?» — в бригаде отвечали по-разному. Оно и понятно: ведь у каждого свои, личные события. Валя Марченко, к примеру, вышла замуж и справила новоселье. Наташа Точка сдала экзамен на высший, пятый разряд аппаратчица. Но есть у них и общие, рабочие радости. В этом году им присвоили звание «Лучшее отделение», их рационализаторский счет пополнили еще шесть предложений. Вот какое предложение внесли Н. Я. Соловьева и Наташа Точка. Обжиг продукта ведется в ковчехах — это вроде квадратной сковородки. Были в бригаде ковчехи из кварца, а они предложили сделать их из титана. Рассчитывали все с особой тщательностью, ведь титан дороже кварца, как бы не оказалось внакладе. А вышло, что хоть он и дороже, а делать из него ковчехи... дешевле. Титановые служат намного дольше.

— Да еще мы решили уменьшить наши сковородки, сделать их уже, — говорит Наташа. — Раньше в печь ставили четыре, а теперь шесть, производительность печей в полтора раза выросла.
— Да у нас многие девушки вносят предложения, — добавляет Соловьева. — Делают вроде бы привычную работу, все движения выверены, технологию наизусть знают. И все

равно приглядываются, что можно изменить, где улучшить. Вон у Вали Марченко есть предложение, у Нади Каратеевой, Светланы Мишутовой, будет и у других девчат.

— Как вы встречаете Новый год? — спросили мы бригаду.

— Всегда вместе, в цехе, на рабочих местах, — рассмеялись девушки в ответ.

— Как же так?!

— Очень просто. Для нас Новый год наступал 1 декабря.

У этой бригады действительно свой, особый рабочий календарь. В начале декабря, когда выполнено годовое задание, они и отмечают свой новогодний праздник.

— Поздравляем друг друга — рассказывают Наташа Точка, Нади Каратеева, Света Мишустая, Раиса Филипповна Персианова. — Заранее дома печем торты, все свои фирменные блюда в цех приносим, и начинается наше «новогоднее» чаепитие. Тостов, понятно, не произносим: чай все-таки. Но счастья, успехов, радостей желаем друг другу обязательно.

А 31 декабря в бригаде еще одно торжество — день рождения бригады. Уж тут обязательно цветы, самодельные подарки «со значением».

— А что бы вы хотели пожелать нашим читателям? — спросили мы бригаду.

Нелли Яковлевна Соловьева, Раиса Филипповна Персианова ответили так:

— Чтоб все мы жили в мире. Без этого никакие другие наши желания не исполнятся.

Нади Каратеева добавила:

— Чтоб хорошо было в семье и дети росли здоровыми.

...Когда мы в Новый год включим телевизор и через весь экран раскинет лапы зеленая елка, давайте вспомним, что к нашему хорошему, праздничному настроению причастны и девушки со Ставропольского завода. И, может быть, один из новогодних тостов будет за них.

Л. СОЛНЦЕВА

г. Ставрополь.

Юлия ЛОГИНОВА,
член литобъединения «Магистраль»

Занялось лицо пожаром
Не от искры — от стыда.
Словно молния ударом
Обрубила провода.
Те,
Что совесть заземляли,
Отводили на покой...
И теперь глаза не знали:
Что же делать им с собой?
В землю, что ли, упереться
Тяжким взглядом?
Кануть в сон?
Говорят, живется легче
Тем, кто совести лишен.
Нет уж!
Лучше отстыдиться
И подняться в полный рост.
Отстыдиться, как пробиться
Сквозь туман

К сиянью звезд.

г. Москва.

«Стихи наших читателей» — рубрика, ставшая уже традиционной для «Работницы». Мы публикуем стихи людей, для которых поэзия стала духовной потребностью. На этот раз среди наших авторов — инженер и работник радио, художник и рабочий, офицер и воспитатель детского сада.

Элеонора ЗИМА,
инженер

Я вспоминаю первый крик,
С которым сын мой в мир явился,
И солнце, что в тот миг взошло,
Хоть с ночи все туман клубился.
Я помню руки медсестры,
Уже державшие младенца.
В окне огромный солнца нимб
Над этим всем священнодейством.
Кричи, малыш, живи, малыш,
Скорей на ножки подымайся.
Но, только я тебя молю,
Став сильным, нежным оставайся!
г. Киев.

Светлана СМОЛИЧ,
работник радио

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Михаил ДЕМИДОВ,
офицер запаса

ВМЕСТЕ С ВНУКАМИ

Надел мундир я в День Победы —
На нем медали в два ряда.
Внучата окружили деда:
«Где получил, за что, когда?»..»

Так перебрали все медали,
Что с сорок пятого висят,
И с ними вместе прошагали
Мы от Москвы и до Карпат.
г. Чернигов.

Мargarита СУРГУЧЕВА,
воспитатель детского сада

У нас с тобой спокойно и тепло,
Но белым голубем стучится снег в окно,
И, все забыв, накину я пальто —
Прости!

Спешу!
Мне снег стучит в окно!

Распахну пальтишко,
Шарф бьется по плечу.
«Постой!

Не улетай! —
я на бегу кричу.

Как весело, как славно было нам:
Мне,

Ветру,
Небу,
Белым голубям!

г. Ногинск.

Анна ВОЙНАРОВИЧ,
бригадир кондитеров

СЛУЧАЙНОСТЬ

Нет ничего случайного на свете?
Случайно постучит в окошко вестер.
Рассыплется случайно под окном
Черемуха пушистым полотном,
Окно однажды шире распахну,
Случайность сердцем и душой приму,
Случайно улыбнусь твоим глазам,
Но лишь любовь случайно не отдам.

г. Здобунов. Ровенская обл.

Э. БЛИНОВА,
художник

Рисует портреты мой маленький сын.
Рисует портреты любимых машин,
Старательно пишет портреты котов,
И пишет — не дышит — портреты цветов.

Натурица-кошка смущается очень.
У кошки огромные желтые очи...
Ну как убедить посидеть хоть немножко
Такую совсем несерьезную кошку?

Ну как же заставить цветы улыбаться,
Когда им так тесно в стакане толкаться?
...Рисует избушки мой маленький сын:
Вливается в небо задумчивый дым.

г. Казань.

Как хорошо,
Что есть родимый дом,
Что в нем
Еще не прохудилась крыша,
Что лечь, как в детстве,
Хлебком вкусно дышит,
А в сенцах
Пахнет теплым молоком.

Как хорошо,
Что ходики в дому
Еще идут,
И жив сверчок за печкой,
И у крыльца
Стоит береза свечкой
И нежно светит
Сердцу моему.

А окна, как заведено,
На юг,
Чтоб в доме больше
И тепла и света,
Чтобы гостило
В нем подольше лето.
И это все —
От материнских рук.

Как хорошо
Под мамино крыло
Свернуть с дороги,
Дальней, бесконечной,
Хоть на денек
Стать девочкой беспечной,
Почувствовать родимое тепло.

Я думаю:
Пока не была есть
Вот этот дом,
Любимый и желанный,
Не надо мне
Земли обветованной,
Здесь Родина моя,
Навеки здесь.

г. Куйбышев.

Рисунки В. ИВАНОВА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ДЕКАБРЬ 1983

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

© Издательство «Правда», «Работница», 1983 г.

Читайте в этом номере:

- Как быть счастливым
- Новогодние интервью
- Служба для бабушки
- Трудный подросток: как стал он таким?

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

Дефицитный товар. Частенько слышишь в разговорах это выражение. Да, есть такие вещи, которые пользуются повышенным спросом, нередко из-за их модности. Но меня сейчас волнует тот факт, что в разряд «дефицитных» попадают порой предметы, которые всегда должны быть на прилавках и в столичном универсаме и в сельской лавке. К сожалению, подчас таким товаром становится обыкновенное хозяйственное мыло.

На нашем комбинате синтетических моющих средств былые месяцы, когда план давался большим трудом. Причин тут несколько. Например, наши «старушки» — вакуум-сушильные установки — едва-едва тикнут. Ежегодный ремонт только чуть продлевает им жизнь. А что в результате? Частые простои, в конце месяца штурмовщина, нервная обстановка в цехе.

Наша профессия — мыловар — стала дефицитной. Не привлекает молодежь это дело: условия труда у нас не из легких. Ночные смены, работа вредная, с кислотами. Не лучше и бытовые условия: наше производство размещается в старом здании. Отчасти сделало нашу профессию редкой и то, что ни в одном профтехучастии не готовят кадры для мыловаренной промышленности.

Я пишу о подобных трудностях вовсе не для оправдания, а чтобы еще раз привлечь внимание к ним, помочь их разрешить.

У нас часто спрашивают: как же все-таки при старом оборудовании, при нехватке людей вам удается добиваться неплохих конечных результатов, быть передовиками? Я бы так на это ответила. Все зависит от отношения к делу, от твоей рабочей позиции. Можно работать и по принципу: нет сырья — и не надо, стоит установка — и пусть себе стоит, смена-то идет. Такой позиции мы не приемлем. Вспоминаю случаи: пришли в ночную смену, а цех затоварен готовой продукцией, нет вагонов. Считай, что и нам работать невозможно, — шаг в цехе не ступишь. Что делать? Подняли на руки готовую комбина, добрались до диспетчера, и вскоре вагоны были, и смена прошла в нормальном ритме.

Конечно, в работе надо проявлять настойчивость, энтузиазм. Но не случается ли порой, что этими ценными качествами мы прикрываем прохери, образовавшиеся из-за чьей-то нерасторопности, халатности? Например, приходим на работу — в журнале передачи смен запись: «Первая и вторая установки стояли!». И все. Почему стояли, какие меры были приняты, что сделал дежурный слесарь? Остается только гадать. Пришлось самим заниматься ремонтом, разобрались, кое-что подделали, и установки заработали.

После таких вот смен я часто думаю: сколько же еще у нас неиспользованных резервов! И, наверное, поэтому с большим удовлетворением прочитала я в недавно принятом постановлении ЦК КПСС «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» прямо относящиеся к нам слова. Главное внимание надо сосредоточить «на лучшем использовании производственных мощностей, сырья, энергии, рабочего времени», необходимо создавать условия для «высокопроизводительного труда на каждом рабочем месте».

Хочу сказать и о том, как помогает нам новая бригадная организация труда и оплата по коэффициенту трудового участия, который определяет совет бригады. Раньше у мыловаров оплата была повременная, и, естественно, это не очень стимулировало нас. Мы все знали свой «потолок» в зарплате. А самое главное: трудно было выделить, поощрить тех, кто работал лучше, не с прохладцей. Теперь же каждый заинтересован в перевыполнении задания: за сверхплановые тонны

премия идет в общий бригадный «котел». Туда же идет и премия за экономию фонда заработной платы, а экономия эта оттого, что мы выполняем задание полностью, а людей в бригаде меньше положено по штату: сейчас, например, мы обходимся без двух высококвалифицированных рабочих — мыловара IV разряда и аппаратача вакуум-сушильной установки. Их обязанности выполняем сами, у нас в почете взаимозаменяемость, совмещение профессий. Я не буду перечислять всех преимуществ, которые дал нам бригадный метод организации труда, а приведу лишь такие цифры: с начала пятилетки выпуск твердого хозяйственного мыла в нашем цехе вырос с 40,4 тысячи тонн до 45,5 тысячи тонн, ежемесечные потери рабочего времени снизились в четыре с половиной раза. Существенно выросла заработная плата всех членов бригады.

И все же нередко остается чувство неудовлетворенности: не все возможности бригадного метода используются полностью.

Недавно партбюро комбината рассмотрело вопрос о ходе внедрения бригадных форм организации и оплаты труда. Результаты малоприятные: из 79 бригад только треть работает по-новому. Да и без этих цифр можно понять, что не все здесь у нас пока ладно. Разве скапливались бы порою в цехе горы ящиков с готовой продукцией, если бы наши транспортники тоже были связаны бригадным методом и бегали за конечные результаты? И если бы оплата труда ремонтников оборудования тоже зависела от конечных результатов работы, разве пришлось бы применять нам, рабочим, слесарные навыки?

Очень верно сказано в постановлении: новые формы бригадной организации труда потребовали новых форм соревнования. Главная задача — создавать в каждом коллективе такие экономические и организационные условия, которые стимулировали бы качественные, производительный, добросовестный труд, инициативу и ответственность людей.

Ответственность — это мне кажется самым главным условием успешной работы.

К примеру, нас подводят поставщики тары с нашего Ленинградского лесотарного комбината. Если у поставщиков тары было бы сильнее это чувство ответственности, они не поставили бы нам ее по принципу «Бери, боже, что нам негоже». В этом году мы недополучили 95 тысяч новых ящиков, и готовую продукцию пришлось укладывать в старые, разбитые. А нестандартная тара не позволяет механизировать укладку мыла — на этой тяжелой операции заняты десятки людей, среди которых немало женщин.

Срыв в одном звеном порождает цепочку срывов. Уверена, что любой дефицит зачастую возникает из-за дефицита ответственности за порученное дело. И если мы, каждый на своем месте, найдем и продолжим расширять ответственности, то со временем понятие «дефицит» исчезнет из нашей жизни.

Кончается 1983 год — третий год одиннадцатой пятилетки. И мы понимаем: надо не только план этого года выполнить, а еще и долг погасить — и долг немалый — 1400 тонн мыла недодали мы за первые два года пятилетки. Сами задолжали — сами и восполним. В четвертый год пятилетки постараемся переучить без этого груза. Долг платежом красен.

Валентина СЕНЧЕНКО,
мыловар Ленинградского комбината
синтетических моющих средств
имени Л. Я. Карлова,
лауреат Государственной премии СССР

Фотохуд В. БОГДАНОВА.

Такова главная тема сотен писем, которые пришли в редакцию в ответ на опубликованное в № 7 «Домашнее задание» — описать свой обычный день. Мы благодарим всех откликнувшихся на просьбу редакции.

Над читательской почтой размышляет публицист Людмила СЕМИНА.

КАК

В чем оно, человеческое счастье, как его достичь? Вопросы поистине вечные: поколение за поколением задают их себе.

Счастье свое каждый ищет сам и сколько рассказов об этом ни услышит, сколько рецептов ни получит, без проверки личным опытом ни одному из них не поверит, ни одним не воспользуется. Опыт других тоже полезен, но не указкой и не соблазном повторения, а тем, что доказывает: счастье возможно, оно на самом деле существует и заключено в обычной нашей жизни. Стоит только...

А вот что именно стоит предпринять, тут-то и начинается разнообразие мнений. Рассказы про обычный день, которые пришли в «Работницу», толкуют извечную тему каждый на свой лад. Впрочем, авторы вовсе не собирались рассуждать о том, как быть счастливым: лишь старались по-лучше выполнить задание. Но их простые, невдуманные рассказы о собственной жизни заставляют задуматься, кто и почему счастлив сегодня...

Возьмем, например, письмо Тамары Петровны Шевченко из г. Комсомольское Донецкой области. Она учительница музыки. И вслушайтесь, как хороша мелодия ее рассказа. «Иду на урок к третьеклассникам. Очень люблю их: такие все забавные, бесхитростные. Порой балуются, удержу нет, а глянешь — и сам не удержисься, засмеешься! Вот и сегодня все чему-то улыбаются, возбуждены: не иначе приготовили «сюрприз». Так и есть: начинаем петь, а из-под парты вдруг слышу «динь-дон». Это Костя сопровождает песню игрой на бутылках, наполненных на разных уровнях водой. Ну чем не музыка! После уроков репетиция кукольного спектакля. А потом предлагаю ребятам свой сюрприз: создать шумовой оркестр — ложки, бубен, погремушки и, конечно... бутылки. Смех! Про Костю уже знает вся школа. Кричат «ура!». И работа закипела...»

Счастье в этом письме ощущается во всем: в том, как человек относится к детям, к своей работе, в том, сколько юмора и душевного тепла несет в себе.

Не скрою, есть в почте несколько писем и иного рода: их продиктовали горечь, обида, растерянность. «Я — романтичная натура, а

жизнь моя прозаична. Специальность свою не люблю, поэтому дни похожи один на другой», — пишет читательница из Армении. «Не заметила, когда муж перестал целовать меня перед уходом на работу. Друг с другом почти не разговариваем: «Пока... «Пока... Куда ушло счастье? — с горечью спрашивает себя молодая женщина из г. Первомайска Восточно-Кавказской области. «Дом — неаккуратные муж и сын, разгульные соседи, на улице — грязь и хамство, на работе — небрежная сменщица, ленивые санитари», — описывает свой день медсестра из Киева. «Надоело доделывать за других, молчать и приспосабливаться, чтобы не портить отношений. Так трудно жить...»

Посочувствуйте: так жить, конечно, трудно. Но жизнь-то в принципе для всех устроена одинаково. Просто входят в нее по-разному: кто — хозяйном, творцом, подчиняющим себе трудности, а кто — лишь гостем, ждущим каких-то даров и везения. Истина, по-видимому, в

внимания работа под началом человека с непростым характером. Но описывает свой день Валентина Миронова так, что чувствуешь: она принимает трудности как необходимость, а потому и не преувеличивает их. Да и что в них действительно особенного, если у жизни в запасе столько прекрасного...

Утром гимнастка на вращающейся тарелке, прыжка за молоком для внука, а потом на работу. Днем — удачно завершённый отчет, выхлопостная в местное путевка для сотрудников. После работы рынок, радующий обилием: родит же такое землё! Встреча с Максиком: внук — это кто? Вечер: обед на миксасе, посуда вымыта, бельё постирано, больная ухажена. Перед сном — книга, любимый «Князь Серебряный». Начальная тревога, вспоминается: «А седина-то? Опять забыла подкрасить...» И вот уже спят родные, отозвали полночь-часы, погашен свет. Но и тут еще не кончается праздник ее жизни. Собираются друг к другу красивые слова: «Гудит, поет,

ской области. — А у мамы оказался ее товарищ из Белорусии. И в впервые узнала удивительную историю их знакомства: они столкнулись на улице в Минске и, видимо, сразу понравились друг другу, разговорились, гуляли весь день вместе, обменялись адресами, долго переписывались. Спусти семь лет он попал, наконец, в наш город. Мы все вместе рассматривали фотографии, делились самым сокровенным, пили чай. Ночью я не спала, думала, как все же сложна жизнь, как неоднозначны людские отношения. Раньше мне такте в голову не приходило, эгоистично считала, что мама принадлежит только мне. А оказалось, что она нужна и другим: как интересная личность, как добрый, душевный человек, как милая, наконец, женщина... Этот день многое перевернул во мне».

Рано или поздно каждый из нас подходит к похожим раздумьям, к необходимости переступить через собственный эгоизм, не бояться расплутать сердце навстречу всем сложностям

ВЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

том, что можно и нужно уметь добывать свое счастье, самому строить свою судьбу, создавать вокруг себя такую зону жизнелюбия и оптимизма, чтобы все люди рядом тоже ощутили вкус неповторимого удовольствия человеческого бытия.

Перелистаем же письма, как главы своеобразного коллективного романа о жизни нашей современницы.

● И сложились стихи

Наверное, самое тяжелое испытание — это испытание обыденности: как же утомительно каждодневные обязанности, как многообразен повторяющийся бег будней...

А вот Валентина Илларионовна Атаманюк из Кишинева посвятила свой рассказ... стирке. «Она взяла охапку чистого, высушенного на солнце белья и прижалась к ней. От белья исходил тонкий аромат свежести и еще, видимо, прошедшего летнего дня — теплыни, цветущей природы, легкого ветерка. Только ради этого чудного мгновения, ради этого упоенного запаха стоило пережить огромный воров...»

Как не позавидеть человеку, которому самые «неаппетитные» будничные дела могут подарить праздник! Понимаясь, каким недолгим запасом жизнелюбия надо обладать, чтобы водрузить «чуждые мгновения» и уметь ими наслаждаться со всей полнотой чувств. Увы, слаб человек. Или слаба наш характер? Ведь полагать себя, впасть в брюзжание от нескончаемости нудных, житейских забот куда проще, чем сохранить постоянное воодушевление, приподнятое настроение. Но лишь оно, похоже, способно спасти от засасывающего болота обыденности.

Совсем несладка, понимаешь, вчитываясь, жизнь Валентины Мироновны Гнездиловой из Харькова: в одной квартире и она с мужем, и прикованная к постели родственница, и молодые с сынишкой. На ней, как хозяйке дома, лежат заботы о большом семействе, днем же — ответственная, требующая кропотливого

галдит базар... Крыжовник, как кошачий глаз... Сверкает солёным морковью... Гороха зеленеет стружка... Молоденькие, только с грядки, как скачковые молодцы, лежат навалом и в порядке пыльные огурцы...» Так вдруг и сложились стихи.

Сложились стихи... Да, счастья тут, что и с возрастом не утратил способности слышать бодрящую музыку жизни, кто готов всей душой откликнуться на нее... А вот ровесницу В. М. Гнездилову — Л. Е. из Куйбышевской области, например, утомляет даже необходимость просыпаться: «...Проводила мужа на рыбалку, снова легла, но тут заголосили петухи, затарахтел мотоцикл, закричали под окнами дети, пришлось встать. Попила чай с тортом, подкупила кое-что в магазине, приготовила приносенную мужем рыбу, поели, посидели перед телевизором. И так проходит неделя, похожая на один день». Так проходит, добавим, жизнь, пустая, а значит, беспредельно тягостная.

А на самом-то деле быстротечная и многогранная. Стоит лишь однажды проснуться пораньше, как сделала это четырнадцатилетняя Лена Пригодиц из Калининской области, выйти по росе на пригорок над речкой, оглянуться и прислушаться: «Скрипит колодезная цепочка, телята мычат выводит своих коз, где-то заводятся мотоцикл, поют петухи, — поселок живет. И думаешь вдруг, что уже много-много лет, изы дня в день скрипит цепочка, поют петухи, а ты тогда сегодня это заметила. Нестерпимо жалко тех часов, которые уже пропала. Решаю всегда вставать пораньше. Таким был мой обычный день. Разве утом получилось необычным, и я какая-то необычная».

Что же, девочка приблизилась к загадке секрета: умей в обычном увидеть необычное и сохрани это умение до конца дней. Тогда никакие будни не страшны.

● Всем нужна

«Позволина мама: приходи в гости, — пишет Людмила Буймова из г. Новокузнецка Кемеров-

мира, принять заботы о многих как о близких своих. Продоление индивидуализма, замкнутости — вот еще один ключ к счастью.

Т. И. Супруненко, водитель троллейбуса из г. Доброполья Донецкой области, описывает свой обычный день так: встала утром с изгой о человеке, которого считает приемным сыном. Игорь появился в ее доме, уже зарекомендовавший в том, что кому-то нужен. Был осужден за преступок. Скоро выйдет на свободу, просит приемную мать помочь. Вот и хлопочет она о его будущем. Слышит порой от родных: «Зачем для чужого так стараться?» Но не может согласиться: «Какой же чужой, если доверяет мне... И болит ее сердце о приемном сыне не меньше, чем о родных детях.

Искусство быть нужной людям — а это, конечно, настоящее искусство — требует затыкать сил и душевных, а зачастую и физических... «С трудом разнимаю утром веки: сынишка опять «гулял» всю ночь. Но надо аставать: приготовь завтрак мужу, потерь морковь сыну, постирать, погулять, сварить обед... Внешне я всегда «в форме», делаю вид, что все великолепно. Потому что заметила: мое настроение почему-то здорово отражается на домашних. Так хочется иногда расслабиться, посидеть с чашкой чая или у зеркала... Тем более, что сейчас в декретном отпуске. Но нельзя! Ведь на мне держится дом».

Наверное, многие из женщин могли бы подписаться под этими строками М. В. из Димитровграда Ульяновской области. Путь здесь речка идет только о семье, круг общения временно ограничен ею, но важно то, что и к этому крохотному кругу человек подходит со всей ответственностью, ставит интересы маленького, но коллективно выше своих личных, идет ради этого на определенные жертвы. Но как зато многократно окупается в будущем эти жертвы — любовью, признательностью близких, уважением окружающих.

«Сегодня первый день подлиски, — пишет работница отделения связи г. Этан Эстонской ССР Тамара Ивановна Самоенко. — Волнуешь, хочется, чтобы люди остались довольны». «Сегодня я провела музыкальную беседу для рабочих ремонтно-инструментального цеха.

Переживая: поймают ли мои слушатели классическую музыку? — и отрит ей заведующая клубом издательства ЦК КП Белорусии Людмила Александровна Гаджайская. Удивительно похожи между собой эти две наши читательницы, разделенные расстоянием, незнакомые друг с другом, занятые разными делами. Похожи во многом мироощущением. Не только начинают, но и заканчивают они письма одинаково: конечно, устала, но как все же довольна, что подарила людям немного радости, а они ответили тем же.

Н. Логунова, дворник дедсада из Белгорода, поменявшая работу, чтобы помочь своим детям в школьной учебе, и на новом месте меньше всего думает о себе: «Мне очень нравится, хотя и тяжело, подмести и убрать свой двор до блеска. Вижу, как светлеют лица пап и мам, дедушек и бабушек, наших сотрудников, когда они утром подходят к дедсаду: они начинают им гордиться. И мне хочется на следующий день сделать еще лучше».

Можно еще много таких же рассказов привести здесь из нашей почты. И все они подтвердят: бескорыстное служение людям, умение сделаться им необходимой одаривает в первую очередь тебя самого.

● Свое предназначение

То, что оно есть у женщины — свое, особое предназначение в этой жизни... аксиома. Но вот как почувствовать его, как ему следовать? — вопрос последний.

По-разному открываются каждой это секрет. Не без веры и мечты.

Терпение, такт, уважительность, милосердие, мягкость — все то, что привносит в мир и хранит в нем именно женщина, — рождает духовность человеческих отношений, наполняет их благодушием.

Л. Т. Жигалова из Новосибирска делится своим необычным открытием. «Сверехов принесла молоко, предложила внуку. Тот заупрямился: не беру. Первое мое желание — наказат капризулю. Но я остановилась себя и, разливая молоко в стаканы, начинаю сочинять песенку: «Молоко вкусней воды, нет прекраснее еды, кто быстрее, тот вперед — тому красивый парочек». Сын, поддавшись игре, залпом осушает стакан. Я тоже довольна: обильно без угроз и слез. Почему же не всегда хватает нам терпения и душевного такта в семейной жизни?»

Д. Харченко, сотрудница дедсада из Вологды, с тревожным недоумением вспоминает, как долго не понимала свою родную дочь: возмущалась ее упрямством, хотя на самом-то деле это обделенная материнской лаской и участием девочка пыталась таким образом привлечь внимание. «Но однажды я подумала: разве я права, что лишаю свою дочь любви? Я пришла к ней вечером, обняла недоверчиво смявшеюся тельце и попросила: прости меня, доченька. Мы с тобой разделились, но были слезы очищения. Дочь моя преобразилась, стала послушной и заботливой. А я следила за собой, чтобы быть всегда ровной, справедливой и ласковой. Это наша общая победа».

Материнская любовь, пожалуй, больше всего дает нам образец проявления этого особого предназначения. Как, скажем, не разделить зволнованности читательницы О. Ореховой из Тульской области. «Разразилась гроза, а сына не было дома, — рассказывала она. — Я побежала искать его на реку. Черные тучи неслись вокруг, грохотало, блистали молнии. Струя воды сыпалась на лицо. Голос не было слышно. Мысли путались. Я с испугом оглядывалась, защищаясь беспомощными руками. И вдруг при свете молнии увидела человека: это моя ста-

рая мать выходила из-за горы спасать меня. Милая моя мама, ты и тут не оставила меня!»

Отметим, что самостоятельность, старость женщины, не замечая, может быть, этого, неслучайно и ее doch: ведь она тоже бежит на помощь своему ребенку. Преместностью эта не случайна, и тут проявляется предназначение женщины: беречь и передавать от поколения к поколению лучшие моральные заветы. «Мы шли с внуком по лесогору на окраине города. Набрили на небольшое семейство ланьшеры. — рассказывает А. Р. из Приморья. — Was огорчили, что кто-то уже здесь побывал и оставил недобрый след. А потом на выходе из леса обнаружили еще ланьшеры. Один. И такой бойкий упрятик. На лице внука смещение: «Бабушка, ведь его тоже могут сорвать!» Пошли дальше. Вдруг внук отстал и побежал назад. «Неужели пожадничал?» — обормолов во мне. Вскоре он вернулся. «Бабушка, я придумал: огородил ланьшы веточками, чтобы его не погубили». Камень свалился с моей души».

Выдать, внуку впрям вопреки бабушкина наука. И не могла не пойти, потому что наука эта была искренней. А без искренности наставления мертвы: чтобы ребенок воспринял их, он должен видеть, что дающая их сама им следует всегда и во всем.

● Слова любви

Но, конечно, и без разговора о любви нам здесь не обойтись: любовь и счастье для женщины неразделимы.

«Как же возникает любовь? Это укрепляет ее, а что разрушает? Прочтем один из рассказанных нам сюжетов».

«Мне — 18, ему — 19. Мы едем на сельхозработы в кузове одной машины. Сидим рядом на лавочке, его рука за моей спиной: оберегает на ухабах. Вечером в деревенском клубе танцую. Вновь отказываю. Когда подходит он, отказываю и ему: неудобно сразу себя выдать. А он приглашает снова. Весь вечер танцуем вдвоем, потом он провожает меня. Целый месяц мы не расставались! Это было самое счастливое время в моей жизни. В сырую погоду все собиралось у нас в избе, сидели на полу, на соломе, а мы с ним забирались на печь и оттуда поглядывали. Нам прозвали за это «дедом» и «бабкой». С той поры мы так и зовем друг друга».

Как нежен и чист первый росток любви... Но устоять ему, увя, не суждено. Г. Е. из Языани заподозрил корит себя за то, что, поддавшись мимолетному увлечению, вышла замуж за другого, потом, вновь встретившись с «дедом», бегала к нему на свидания, но уйти от мужа не решилась, разведясь же позже, нашла любимого, однако он был уже женат и пил... Нет, не рискнула она принять тяжелую ношу счастья ослабшего духом человека. Прожила нелгую, хорошо выгляди, пишет в редакцию, чтобы «дед» прочел ее письмо и устыдился своего пьянства. Может, он и устыдится. Хотя разве не он подарил этой женщине счастливый вечер ее жизни? И разве не сама она повернула колесо своей — и его! — судьбы от счастья в сторону?»

Много надо отдать ближнему, отдать без счета и без ожидания награды, чтобы получить такое письмо от сына, какое пришло в адрес Зинаиды Владимировны Поповой, учительницы из Дагестана: «Здравствуй, дорогая мамул! Вчера вечером заступили в караул. Возвращаясь, передают тебе письмо. Работы спешной, но есть такое солдатов, не от девушки ли? А я с гордостью ответил, что мне такие письма пишет только мама. Мне кажется, ребята

завидовали. Некоторые не получают вестей из дому по месяцу и не очень спешат по родителям. Не понимаю, как так может быть? Может, потому ты так близка и дорога мне, что с шести лет ты для меня была и матерью, и отцом, и моим близким и верным товарищем. Ты пишешь, что ждешь дня, когда сможешь приехать ко мне. Я прочел, и ты мне приснилась: как приехала, как мы встретились. Так не хотелось проспать! Целую свою родную. Нет тебя любимей... Твой сын».

● Этот прекрасный мир!

Вот анонимное письмо из Новосибирской области, которое можно бы считать недоразумением, если бы не его подкупающая достоверность. «Я сплю. Разбросаны детские постели, стои с вешером необрушенный тапик с водой, рассыпаны игрушки в кухне тоже беспорядок. Я в декретном отпуске, сижу с малышами. Не правда ли, как резко отличается оно по духу от большинства приведенных здесь? Жаль, конечно, автора. Но что ей посоветовать? Встряхнуться? А захочет ли она сама этого?»

Читавшь разные письма и вновь понимаешь: да, уданую или неуданую жизнь определяет все же позиция человека. Как к жизни подходить, так и полу-чавшь. Не деньгами, разумеется, а людской благодарностью, хорошим настроением, уверенностью, нежностью.

«У меня сегодня творческий вечер. 70 лет со дня рождения и 50 лет на клубной сцене. Выхожу и разлею кругом знакомые улыбающиеся лица. Ком только не перебивала я здесь, перед ними — и шарцией, и студенткой, и купчихой, и революционеркой. А сегодня необычная роль: быть самой собой. И я решаюс явдруз рассказать о своей жизни: о детстве в подвале, о неполнолученной грамоте, о том, как стала телефонисткой, как пришла в клуб. Гремят овации. Текут по моему лицу счастливые слезы. Как я хотела бы, чтобы и внуки мои пережили такие счастливые мгновения». Это рассказ москвички Варвары Андреевны Андреевой, самостоверной судьбе которой от души можно позавидовать.

«Много лет ходили мы с сыном по Советской улице, где был его дедсад. Оказались он остановился у двух топольков и водкиндун: «Мама, смотри, какие они красивые. Пусть это будут наши с тобой: вот — ты, а вот — я». С тех пор утром и вечером мы обязательно стояли у наших топольков, наблюдали за их ростом. Потом сын пошел в школу, я уже одна смотрела на деревья и грустила, что дорога мальчика пролегла по другой улице. И вот сын стал юношей. И его тополь — крепким, стройным, могучим деревом. Мой же — понижее и потоньше, будто и впрямь мой же. Как хорошо, что есть в нашей жизни этот замечательный символ... Это пишет москвичка Надежда Варфоломеева на Бирюкова из г. Волжского Волгоградской области».

Сколько их, таких рассказов, лишь малую часть которых удалось привести здесь. И в каждом яркая искорка многоцветной радуги человеческого счастья. «Как хорошо жить на свете! Наверное, я никогда не наживус в этом прекрасном мире», — восклицает мастер-строитель Мария Васильевна Феклистовна со станции Чик Новосибирской области. Что же, наиболее полно счастье, пожалуй, и выражает в этом восхитенной жизнью, в ощущении себя частью красоты и доброго мира, где многое сделано твоими руками, освещено усилиями твоей души, очеловечено твоей любовью, жизнью.

Полша веков, как непроглядная тьма скрыла события его жизни. Только в самое последнее время кое-что стало проясняться. Найденные новые документы, выдвинули ряд гипотез. Предположительно родился Иван Федоров в 1510 году в подмосковном городе Коломне, будто бы учился в Польше, в Краковском университете, по профессии был оружейником и даже демонстрировал свои изобретения по артиллерийской части европейским государям...

Но достоверно известно, что в городе Москве 1 марта 1564 года была закончена печатанием религиозная книга «Апостол» (полное название — «Деяния апостольские и послания соборных...»). Книги тех времен не имели титульных листов, а выходные данные сообщались в послесловии, которое переписчики или печатники добавлял от себя. В послесловии к «Апостолу» 1564 года сообщалось: «благочерный царь (то есть Иван IV Грозный) повелел устроить дом... идеже печатному делу строити ся и нещадно даеше от своих царских сокровищ делателем — Николы Чодотворца Гостинского диакону Ивану Федорову да Петру Тимореву Мстиславцу на составление печатному делу... И первое начаша печатати сии святые книги... Этот день и считается датой основания русского книгопечатания, а книга «Апостол» — первой датированной русской книги. Введение книгопечатания в Московском государстве диктовалось исторической необходимостью. Письменность, рукописное книжное дело на Руси существовали, по всей вероятности, еще до Кирилла и Мефодия и, конечно, до введения христианства в 988 году. Книги усердно размножались в монастырях, повсеместно переписывались народом, как это убедительно доказали находки берестяных грамот. Конечно, это были книги в основном богослужебные и другие церковные произведения, по которым учились грамоте. Немало было и обращений и светских книг; переводы и переводы античных авторов, летописи, повучения, повести, жития, разнообразные сборники, в том числе лечебные, травники, книги о зверях, птицах и другие.

В году вражеского ига русские книги были для народа знаменем возрождения и национального единства.

Рукописные книги писались медленно, считалось это богоугодным делом, многие переписчики были сами не сильны в грамоте, другие жаловались, что их «бес толкает под локоть». Ошибки, описки, искажения чечкавали из списка в список, множились. Одной из причин введения книгопечатания Иван Федоров как раз называет истощенность «святых текстов по вине... преписующих ненаученых сущих и немускуных в разум».

Особенно много книг потребовалось, когда пала власть Золотой Орды и начался быстрый рост Русского централизованного государства. К тому времени промышленный способ печатания был уже изобретен в немецком городе Майнце Иоганном Гутенбергом, и книгопечатание быстро распространилось по Европе. Началось печатание книг и на славянских языках — в Черногории, в Польше.

Мы не знаем, где и у кого научился Иван Федоров сложному для той поры искусству книгопечатания, что его заставило стать диакном, что указал на него царь и митрополиту как на мастера, способного должным образом поставить «государево книжное печатное дело». Да нас, например, дошли неизвестно кем и когда напечатанные семь изданий, которые признаются наукой как вышедшие в свет в Москве ранее Федоровского «Апостола». Быть может, это и есть уникальные опыты великого первопечатника? Об этом можно только гадать. Но выход в свет «Апостола» всегда тогда воспринимался как событие значительное, о нем упоминали даже летописи.

Иван Федоров выступил в Москве еще две

«ДРУКАРЬ ЖИЛ»

Ровно четыреста лет тому назад, 15 декабря 1563 года, колокол Онуфриевской обители в городе Львове возвестил о кончине одного из прихожан, который сам себя именовал «Иоанн Феодорович друкарь москвитин».

Это был Иван Федоров, русский первопечатник, один из самых выдающихся деятелей мировой культуры.

книги, и затем случился необъяснимое — первопечатники с родичами и помощниками, со всем сквором и даже, очевидно, с типографским инвентарем ушли за рубеж. По преданию, толпа моровых после их ухода разорвала и сожгла Ленацкий двор. Но оставшиеся в Москве ученики продолжали дело, и книгопечатание с той поры уже не прекращалось.

Изначники обосновались сначала в Заблудове — имени знатного белорусского вельможи, гетмана Григория Ходкевича. Гетман, однако, не хотел сориться с католическим духовенством и прекратил деятельность их типографии. Чтобы отвлечь Ивана Федорова от книгопечатания, гетман хотел подарить ему поместье. Но тот заявил, что его призвание — «вместо житных семян духовные семена по вселенной рассевати», и ушел во Львов. Именно там в 1574 году и вышел его второй «Апостол», сделанный по образцу московского. В послесловии к этой книге Иван Федоров изложил историю своих странствий, рассказал о том, как пришлось покинуть родину — по вине начальничи и священноначальничи многих... которые зависти ради хотели благое во зло превратити». Поведал он и о своем безуспешном хождении по богатым людям и церквам, об отказе их жертвовать на русское книгопечатание, о том, как приходилось плавать от бессилия. Но поддержка пришла. Пришла с неожиданной стороны. Люди «неславные» (то есть незнатной) собрали по грому на постройку типографии. И вот уже выходит Федоровская «Азбука», первая наша учебная да и вообще светская печатная книга. А вскоре и богатый покровитель нашлся — князь Константин Острожский. Рюрикович по происхождению, магнат польского королевства.

Иван Федоров перевезжал к князю в город Острог и там в 1580—1581 годах издает свое самое совершенное типографское произведение — Библию, в науке получившую название «Острожской Библии». Это фундаментальный издательский труд: объемом более 1 000 страниц. Печатание полной Библии, особенно сложного произведения, во времена гуманизма считалось экзаменом на высшую ступень печатного мастерства. В «Острожской Библии» впервые в русской издательской практике возник титульный лист.

Из Острога Федоров вернулся в «применительное место», во Львов, где вновь началось мучительное безденежье, болезни — а ту пору ему было уже более семидесяти лет.

Историки насчитывают четыре типографии, которые в разное время создавал Иван Федоров. Вернувшись в последний раз во Львов, он пытался наладить еще одну, пятую типографию, но сил и здоровья не хватало. На его могилу легла каменная плита, где был высечен его издательский герб и гордые слова: «Друкарь книг пред тым невиданных».

Если вам представится случай, взгляните на одну из Федоровских книг, вот хотя бы на «Апостол» 1564 года, он сохранился в числе не более 50 экземпляров, но имеется в основных музеях и книгохранилищах. Это не просто книга, продукт книгоиздания, это предмет высокого искусства. В нем гравированный на дереве фронтиспис, заставки, буквицы, шрифт олабородного очертания. Издание и технологически совершенно: печать в две краски, отличный переплет.

Первопечатник Иван Федоров, как видите, проявил себя не только подвижником своего дела, организатором и технологом. Он был редактором, художником, поэтом, в общем, типичным деятелем эпохи Возрождения, которая, по словам Энгельса, «...нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и uniqueness...».

Имя Ивана Федорова, московского печатника, читя ныне всемир.

**А. ГОВОРОВ,
доктор исторических наук**

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА РЕЙГАНА

Беседу ведет международник Анатолий АГАРЫШЕВ.

История потому и является учителем жизни, что учит нравственности. Даже из отрицательного опыта можно извлечь уроки, которые помогают утверждению высокой Истины. И все же как нелепо, как безнравственно жить одними лишь идеями прошлого, механически переносить их в сегодняшний день, не учитывая уроков истории и не видя перспективу.

Об этом нелепо думавших, стараясь понять смысл выступлений президента США Р. Рейгана, полных неприкрытых тезисов в адрес нашей страны. Для него, человека преклонных лет, воспитанного на «крестовых походах», предпринимавших империалистическими государствами против молодой Республики Советов, наша страна была и осталась «носителем зла», «империей дьявола». Даже опыт участия США и других западных стран совместно с СССР в единой антигитлеровской коалиции не смог сдвинуть Рейгана с мертвой точки этих заскорюльных представлений.

Шаркают, шаркают еще старыми галсами по давно пожелтевшим листам некоторые из кордонов тех западных политиков послеоктябрьского периода, которые хотели задушить молодую Советскую Республику голодом и интервенцией, экономическими санкциями и войной. Слово не замечая ни изменений на политической карте мира, где отчетливо видно, как сузилась сфера империалистического господства, ни перемен в сознании большинства людей на земле, давно уже мыслителей совершенно иными категориями, чем Керзон или Вильсон, эти политики продолжают вынашивать менту об уничтожении социализма.

Слушая их речи, ловишь себя на мысли: все давно знакомо, читано и слышано. И эти слова о Советском Союзе как о «носителе зла» и «империи дьявола» тоже были. И провокации типа засылки в советское небо шлюсикового южнокорейского самолета тоже были.

Вспомни провокационный поджог рейхстага, совершенный фашистами Германии с тем, чтобы обвинить в этом коммунистов, а затем обрушить на них в своей стране жесточайшие репрессии, раздуть во всем мире бешеную антикоммунистическую кампанию. Вспомни, как, выступая в 1937 году на нюрнбергском съезде национал-социалистической партии (какой нравственный урок истории заключался в том, что именно в Нюрнберге состоялся суд народов над главарями фашистского рейха!), Гитлер, оправдывая свою милитаристскую политику, заявил о готовности Германии дать «решительный отпор коммунистической Москве». А сейчас президент Рейган внушает своим союзникам мысль об «особой ответственности» США в борьбе против «коммунистической опасности».

А разве не напоминают бесчисленные увертки, к которым прибегали США на переговорах в Женеве о сокращении стратегических вооружений в Европе, те «миролюбивые» заявления, которые время от времени делали руководители фашистской Германии, чтобы скрыть свою подготовку к войне? «Абсурдно думать — успокаивал мировое общественное мнение в 1936 году Риббентроп, — что Германия подготавливает превентивную войну против СССР. У Германии нет ни материальных, ни психологических предпосылок для такой войны». Не в том же ли русле пытаются сейчас обрабатывать общественное мнение американские государственные деятели и пропагандисты, заявляющие, будто США подготавливают гонку вооружений лишь в интересах сохранения мира и «баланса вооружений»? И можем ли мы, советские люди, испытывая на себе коварство и вероломство со стороны замеченных антикоммунистов, доверяться заведомо лживым, демагогическим заявлениям некоторых политических деятелей Запада! Ведь ре-

шение о размещении ракет среднего радиуса действия в Европе, на которое пошла США вопреки воле подавляющего большинства населения европейского континента, приближило угрозу войны к нашему порогу.

Мечта о мирной Европе, как известно, давно волновала воображение людей. Еще в 1849 году в Париже состоялся «Конгресс мира», созданный папифристами. На нем председательствовал великий французский писатель-гуманист Виктор Гюго. Некоторые честные, но политически наивные люди полагали тогда, что достигнутая сила оружия делает войну недопустимой. Милитаристские же круги уже тогда пропагандировали «ограниченную войну» в Европе. Всем известно, что европейская «ограниченная война» вылилась в кровопролитную первую мировую. Но разве не по тому же пути идут сейчас государственные деятели США и некоторых европейских государств, заявляющие о возможности ведения «ограниченной», на этот раз ядерной войны в Европе?

Раздвывая военный психоз, американская пропаганда вовсю спекулирует на цифрах экономических планов и фактах достижений Советского Союза в науке, в космосе, чтобы обосновать свой насквозь лживый тезис о подготовке СССР к войне.

И опять же вспоминаются времена не столь отдаленные. Ведь даже производившиеся советскими учеными в 30-е годы широкие исследования Севера западной, в том числе фашистская, печать пыталась преподнести тогда как факт, свидетельствующий о якобы ведущейся подготовке к войне. Стрела ли наша страна Турксиб или Волго-Балтийский канал, на Западе немедленно заявляли, что это делается в целях «завоевательной политики» большинства. А между тем военная машина для нанесения удара по Советской стране уже

Этих солдат готовят в одном из лагерей США для проведения операций по «умиротворению» в странах Центральной Америки.

Фото ТАСС.

Была создана фашистской Германией, и западные страны делали все, чтобы поскорее привести ее в действие. Она уже проходила испытания в Испании, точно так же как сейчас США отработывают действие механизма своих вооруженных сил на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

Советский Союз в тридцатые годы был единственной державой в Европе, последовательно выступавшей с требованием обуздания агрессора. С этой целью советская дипломатия выдвигала тогда идею создания системы коллективной безопасности и заключения договора о ненападении. Но страны Запада, сами оказавшиеся впоследствии жертвами гитлеровской агрессии, проявляли в те годы полное нежелание откликнуться на советские призывы. Не напоминает ли эта ситуация положение, сложившееся настоящее время в Европе, где СССР на протяжении ряда лет безуспешно добивается заключения соглашений, гарантирующих мир и безопасность этому континенту?

Конечно, хотелось бы верить, что здравые мысли не совсем покинули президента Соединенных Штатов Америки Р. Рейгана. Хотелось бы верить! Но факты свидетельствуют об обратном. Так, серьезные факты, как решение о размещении ракет среднего радиуса действия в Европе, принятие широкомасштабных программ производства всех видов оружия — ядерного, химического, обычного, планы милитаризации космоса.

Хотелось бы верить в рекламируемые американской пропагандой нравственные качества президента Рейгана. Но пренебрежение к жизни и интересам миллионов людей, которое ежедневно демонстрирует президент Рейган, не позволяет этого сделать. И опять же напрашивается печальный, вынужденный вывод: не добрая воля к миру движет действиями американского президента, а интересы того класса, тех империалистических кругов, которые представляют он и его правительство. Эти интересы идут вразрез с чаяниями миллионов людей, ярко демонстрирующих свою волю на массовых антивоенных митингах и демонстрациях.

Как же можно в момент, когда реальной стала опасность уничтожения самого человечества, доверять руководителям, оказавшимся глухими к призывам прекратить гонку вооружений? К голосам женщин, обеспокоенных будущим своих детей. К голосам молодых людей, которым необходим мир, чтобы строить и засеивать землю, к голосам ровесников Рейгана, жизненный опыт которых предостерегает от авантюризма людей, наделенных такой властью, как президент США.

Если у кого-то и были иллюзии насчет возможности эволюции в лучшую сторону политики терпешней американской администрации, то события последнего времени окончательно их развеяли.

И все-таки мы верим: в настоящее время есть реальная возможность избежать нового мирового военного пожара. Но уверенность советских людей зиждется отныне отнюдь не на словесных пожеланиях мирного сотрудничества со стороны западных стран, хотя такое сотрудничество мы готовы поддерживать во имя всеобщего мира. Решающую роль в развитии международных отношений отныне играют те силы, которые выступают против развязывания новых войн...мировая система социализма, развивающиеся страны, миролюбивые силы капиталистических государств, организовавшие широкое движение за мир и всеобщую безопасность. Эта вера зиждется также на уверенности, что на любую попытку сплести сложившийся военно-стратегический баланс, как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, Советский Союз сумеет дать надлежащий ответ. А у нас слово не расколится с делом.

НЕ ДАДИМ ВЗОРВАТЬ ПЛАНЕТУ!

«За безъядерные Балканы, за безъядерную Европу» — девиз Марша мира-83, инициатором которого были болгарские женщины. Марш начался на Кипре, пересек Грецию и завершился в столице Австрии — Вене. 1500 километров прошли его колонны по дорогам Болгарии. Среди участниц Марша — специальный корреспондент «Работница» Надежда Попова, Герой Советского Союза, член Президиума Советского комитета ветеранов войны.

Девятнадцатилетней ушла я с оружием в руках защищать Родину. Сегодня я тоже иду в бой — за святое право человека на жизнь. Иду с голубым флажком мира.

В огненном небе войны сражались с фашизмом мои боевые подруги — девушки-летчицы 46-го женского авиационного полка. Многие из них не вернулись домой, заплатив самую дорогую цену за победу. Мы сорила тогда, да оглушительно счастливым сором пятом, что навсегда переломала хребет войне. Но вот на землю опять лелеяла зловещая тень. Я говорю об этом на митинге в пограничном пункте Кулата, на юге Болгарии. Меня слушают женщины из Венгрии, Чехословакии, Советского Союза, Греции, Кипра, Австрии, ФРГ (позже в Русе к нам присоединятся и женщины из Румынии). Нас около двухсот человек. Народом с нами все те, кто сегодня решительно протестует против варварских планов Пентагона и НАТО, отставая мир на земле.

«Здравей!» — улыбаясь мне пожимала болгарка, протягивая букетик. «Здравей» — трагика, символический подарок, дорожки им. — приходило мне на помощь Елена Лагадинова, председатель Комитета движения болгарских женщин. — Когда мы, партизаны, отправлялись на задание, товарищи давали нам с собой здравец — на удачу. Иवानка напутствует нас! Марш на добро!»

Он и не может быть иным. Повсюду нас радуют встречают люди. С цветами. С плакатами. «Мир — мир!» — на войнате! — Грета Велингродер, приветствуя Марш мира-83, детки запустели в небо стою голубей. Пусть летят, пусть разнесут по всему свету нашу тревогу и нашу заботу.

А в самом Велинграде нас ждали на мебельном комбинате. Митинг. Выступает работница Радка Никодимова. И в первую и во вторую мировые войны у нее погибло много родни. Выросли сиротами сестры, братья. Даже подумать страшно, что такое может повториться. Все вместе мы должны спасти мир. Простые, убедительные слова. Седой высокий человек согласно кивает головой. Это Петр Халачев, который тоже работает на комбинате — укрощает мебель резьбой. Сегодня он дружно смену, но специально пришел на митинг, захватив с собой внука. Пусть слушает. Петр воевал, сдружился с советскими солдатами — освободителями Болгарии, и он просит передать в Советский комитет ветеранов войны выполненную им деревянную композицию. В ней изящно переплелись символы плодородия и щедрости земли: тугие хлебные колосья, гроздь винограда. Таким видит будущее старый солдат. Но путь в будущее — только через мир, и его надо отстоять.

Никогда не забуду, как слушали работницы трикотажного комбината «Сани» в Плевне участницу нашего Марша Беату Гилривкузу. Она из ФРГ, ей тридцать лет, расцвет жизни, но она безработная.

— Вы можете проводить митинги, у вас весь народ и правительство за мир, — говорит Беата. — А у нас в стране борются за мир очень трудно. Потому что власти нашей страны ведут милитаристскую политику, они решили разместить американские ракеты на территории ФРГ. Уже построены шахты для ракет и проводятся учения НАТО. Но мы продолжаем борьбу. Пять миллионов подписей было поставлено под Креденфельдским воззванием против размещения ракет. Народ протестует, а правительство не внемлет.

Вот она, реальная правда, которую не затушевать никакими лживыми измышлениями.

Древние говорили: нас много — ты и я. Нас действительно много, когда мы не разобщены и стремимся к взаимопониманию. В колонне Марша мира-83 я встретила и подождала со многими женщинами. Это и Герой Труды НРБ Каля Дорева, прекрасная доктор и общественный деятель, это Элени Коста — с Кипра, это член бюро Федерации греческих женщин Катина Атанасиаду.

От имени всех женщин, принимавших участие в Марше мира-83 «За безъядерные Балканы, за безъядерную Европу» мы направили Обращение к Генеральному секретарю ООН, где выразили свою горячую обеспокоенность угрозой ядерной войны, нависшей над человечеством.

А потом мы прощались с доброй, гостеприимной Болгарией, и уже дома, в Москве, я получила письмо от Кали: «Испытывая большую радость и гордость от дружбы с советскими женщинами. Какое волнующее в них сочетание — много нежности и красоты и одновременно столько героического и любви к самому святому — детям и родине». Мне очень дорого это признание моей новой болгарской подруги. Но оправдать его можно только одним — единственной напряженной работой на благо мира, на благо детей всех стран, во имя нашего будущего.

Н. ПОПОВА

СЛУЖБА ДЛЯ БАБУШКИ

На страницах «Работницы» не раз шла речь о необходимости привлечения пенсионеров к полезному труду. Вот еще один аспект этой проблемы: пенсионеров приглашает к себе служба быта. Причем на очень выгодных условиях. Но они не спешат этим приглашением воспользоваться. Почему?

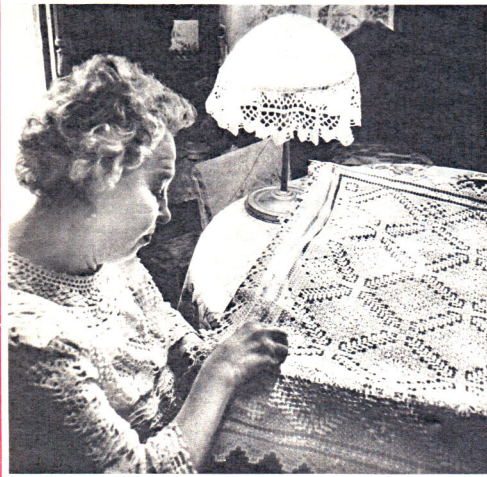

фото Н. ПЯТКИНА

Этот парк находится в самом центре Ростова. Лесные тропинки, причудливые гроты, нежиданные холмики, родники... Сюда особенно любят приходить люди пожилого, с детьми. Я подошел к группе женщин и мужчин и задал им два вопроса: «Почему вы не работаете?» и еще: «Если бы вам в службе быта предложили работу, не требующую больших физических нагрузок, как бы вы к этому отнеслись?»

Не буду пересказывать смущенных, подозрительных, насмешливых и других реплик (типа «А ваше какое дело?»), характеризующих начало разговора, но, может быть, моя настойчивость, а скорее — неадекватность самой темы заставили людей настроиться на серьезный лад. Двое заявили, что не собираются возвращаться к активному труду. Двое помолчали

вначале, а потом ответили, что один в прошлом учитель, другой — химик, охотно бы поработали, да ничего, кроме своей профессии, не знают. И, наконец, еще двое, указав на бегущих внуков, твердо заявили: «Мы, как видите, работаем, и довольно-таки напряженно».

Мое импровизированное социологическое «исследование» показало, что надомный труд заинтересовал третью часть неработающих. Основательные опросы ученых (они проводились в двух районах Москвы) подняли эту цифру до 40 и даже 50 процентов.

Проблема казалась легко разрешимой — надомный труд в сфере обслуживания всегда поощрялся. Но только на первый взгляд. В службе быта Российской Федерации в начале пятилетки на дому трудилось около пяти тысяч человек (меньше полупроцента всех занятых в системе розничного сервиса). Цифра ничтож-

ная, если учесть, что возможный резерв таких работников в сотни, тысячи раз больше.

Что же мешает им прийти в службу быта, где так остро нужны рабочие руки? Оказывается, надомную работу не так-то просто получить. Странная ситуация, не правда ли?

До недавнего времени все объяснялось просто: надомники «проходили» по графе «общая численность работающих». Соответственно предприятия устанавливали и все прочие показатели: объем, прибыль, производительность труда. Угнаться за цеховым ритмом работы с ее механизацией, отлаженной технологией в домашних условиях нелегко. А какой же руководитель допустит, чтобы производственные показатели его учреждения выглядели уныло из-за каких-то пенсионеров и многодетных матерей?

Теперь предприятие не ограничивают в привлечении надомников, они не входят в «среднесписочный состав». Оплата их труда производится по специальным расценкам и нормам, утвержденным на самих предприятиях быта. Иными словами «надомный» показатель практически не притупляет звука отчетных фанфар, если они и в самом деле могут звучать победно.

Итак, вопрос можно закрывать. Уважаемые бабушки, работайте, где вам будет удобно, только работайте.

Но радоваться рано. Двери открыли, а в них не идут. Надомников в системе Минбыта РСФСР если и прибавилось — то совсем немного: сейчас их шесть с небольшим тысяч. Что же касается Ростова — специально поинтересовался, — здесь в службе быта всего 102 надомника, меньше 0,3 процента от всех там работающих. Хотя (факт весьма интересный и заслуживающий, возможно, специального расследования!) их среднемесячная выработка выше, чем в среднем по управлению бытового обслуживания. Ограничен и круг работ, к которым привлечены надомники. В основном они работают в трикотажном объединении «Пушинка». Но на дому могли бы чинить и шить обувь, ремонтировать часы, шить платья и пальто, делать художественную вышивку, изготавливать головные уборы (есть список рекомендуемых надомных работ, разработанный институтом РосбытНОТ).

Всего этого нет. Почему? Правовые проблемы решены. Теперь требуется инициатива и предприимчивость. Но проявить инициативу оказалось значительно труднее, чем изменить юридический документ.

Я разговаривал со многими руководящими работниками ростовской службы быта. Попытаюсь обобщить высказанные ими соображения, сгруппировав их, так сказать, по производственному принципу.

Мнение объединения ремонта и пошива одежды:

— Конечно, взяли бы надомниц. Да они к нам несколько идут. Ведь если человек умеет шить, он и без нашей помощи обойдется — найдет клиентов. А те, что не умеют шить? Вряд ли в пожилом возрасте человек возьмется осваивать новую работу...

Мнение областного объединения «Рембыттехника»:

— Сейчас у нас на дому работает трие часовщинок — инвалидов первой группы. Наверное, могли бы взять больше. Да слишком хлопотное это дело. Надо привозить и увозить заказы, вести особую форму отчетности. Затратим больше, чем получим.

Объединение индустрии и ремонта обуви:

— Необходимость в людях есть. Но какой же обучить надомник? Теперь для ремонта обуви применяют сложную технику. Разве поставить в комнате станок?

Причины, как видите, серьезные. Но такие ли уж «тупикивые», как кажутся на первый взгляд? Попробуем разобраться.

«...Обойдутся без нас», — сами найдут клиентов». И самый делец, умилец не пропадет. Если женщина может выполнять какую-то работу дома, зачем ей посредник в виде объединения. Так? Нет, не так! Даже самым опытным мастерам гораздо выгоднее трудиться на предприятии, чем в одиночку. Ведь, кроме платы за изделие, которую, допустим, портниха получит от клиента, предприятие предоставляет ей, надомнице, определенные социальные блага: идет трудовой стаж, она получает оплачиваемый отпуск, путевки в санаторий, дом отдыха. ЕСТЬ и другие выгоды. Постоянные заказы, которыми ее обеспечивает предприятие, «Забавухит» машины — не надо искать мастерскую, тут же пришло механика. К тому же, согласитесь, приятнее, престижнее ощущать себя не кустарем-одиночкой, а равноправным членом большой рабочей семьи.

Так почему же «не идут люди»? Думаю, в основном потому, что не умеем, не научились мы как следует рекламировать надомный труд, нет необходимой информации, касающейся этой формы работы.

Я несколько не удивился, когда услышал на коллегии Минбита РСФСР реплику одного из руководителей Орловского облуправления:

«Все перепробовали — по радио объявления давали, в газете печатали, а люди не идут.

И не придут. Если сидеть и ждать их. Мало дать стандартное объявление. Надо искать более активные формы привлечения людей. Ведь речь идет о пожилых, кому не так легко решиться на перемены в образе жизни.

В Киеве, в знаменитой фирме «Свитанки», когда искали нянь для малышей, бывало, подсаживались в сверихах к пожилым женщинам и беседовали с ними, рассказывая об этой работе. Приходили в отдел социального обеспечения, выбирали карточки пенсионеров, потом вытаскивали их открытки с приглашением на работу.

Разговаривая с генеральным директором Краснодарского трикотажного объединения Ольгой Александровной Ткаченко.

— У нас около ста надомниц — примерно 8 процентов общей численности рабочих. С каждой, кто собирается на пенсию, беседуем, просим ее поработать на предприятии, но уже не в цехе — там пожилым действительно нелегко, — а дома. И многие остаются. Средний заработок — 130 рублей. Если у работницы собственная вязальная машина, дополняем за нее амортизацией. Так что к пенсии солидная прибавка! Наши пенсионерки сами определяют свой план, количество рабочих часов. И не было случая, чтобы подвели. У пожилых людей свое достоинство!

Да, у пожилых своя психология, не считается с ней нельзя. Нужен особо уважительный, индивидуальный подход к каждому из них. Не всякий пенсионер постучится в отдел кадров. Он вообще не любит просить. Отказ причинит ему куда больше волнений и боли, чем человеку молодому. Что ж, посчитаемся с этим. Пусть кадровики или иные работники сами придут к нему, привяжут... попросят, а то и угорят тебе же амортизации. Так что к пенсии солидная прибавка! Наши пенсионерки сами определяют свой план, количество рабочих часов. И не было случая, чтобы подвели. У пожилых людей свое достоинство!

Не могу не вспомнить тот самый удивительный выше социологический опрос в Москве. У научных работников были свои научные задачи, потому они ходили по домам и задавали людям вопросы в рамках, так сказать, собственного исследования. А в результате — все не предусмотрено! — многие из тех, с кем они беседовали, не просто ответили «да» на вопрос, хотя бы они вернулись к активному труду, но и действительно к нему вернулись. В визите научных работников они увидели внимательное отношение к себе и по-своему ответили на него.

Проблема вторая: какой из меня (из него) бытовик? Что я (он) умею делать? Помните: об этом равно говорили и хозяйственники и пенсионеры. И от этого тоже не отмахнешься.

Так мы подходим к проблеме обучения. Понимаю, насколько она не проста. Тридцать лет, например, трудилась женщина в цехе или сидела за бухгалтерским столом, а на пятьдесят шестом или пятьдесят седьмом году жизни ей надо привыкнуть к швейной машинке, вязальному крючку. Да притом не для себя шить и вязать, а для производства, где и нормы существуют и за качество спрашивают. Обучиться на склоне лет новому делу не так просто. Но можно. И кто сказал, — не обучаться надо обязательно под старость? Может быть, стоит начинать обучение, когда человек еще работает, но возраст приближается к пенсионному? Организовать, скажем, вечерние классы для тех, кому за пятьдесят? Уверен, что они не будут пустовать. Пожилым людям надо подказать, помочь подыскать работу по силам и по душе. Здесь нужна профориентация. Странно звучит: профориентация для пенсионеров. Но когда поговорить с пожилыми людьми, которые, уйдя на пенсию, просто не знают, куда себя деть, слова эти не кажутся странными.

Третья проблема: «в квартире не поставишь станок». Но объяснен ли он, например, при индивидуальном изготовлении обуви? Когда-то ведь шли обувь вручную, и совсем неложно получалось. Завыбавать стало обувное ремесло, одно из самых уважаемых когда-то на Руси. Вот бы надомникам и возродить его...

Иное положение с трикотажниками. Ручная вязка хороша, но и машинная имеет спрос. Нужны надомникам обычные станки типа «Кашубки» — «Северянки», которые и вяжут быстро и места занимают немного. Но их-то и не имеет служба быта — предназначены эти машины только для индивидуального пользования.

Здесь, конечно, нужен РСФСР. В такой ситуации, расширяется надомный труд в бытовом обслуживании. Может быть, следует перераспределить «рыночные» и «производственные» фонды вязальных машин, чтобы бытовки получали необходимое оборудование непосредственно с предприятия? Правда, «Северянки» рассчитаны на небольшую нагрузку, четыре, а то и восьми часов ежедневной работы они не выдержат. Так не создать ли специальные станки для надомников? Впрочем, выдумывать ничего не надо. Видел я такие станки в Вильнюсе, в объединении «Дована». Станки небольшие, компактные, бесшумные (чтобы не мешать соседям). Местная промышленность Литвы такие станки делает для своих нужд. Почему бы не позаимствовать их опыт другим мастерам и ведомствам?

Я рассказывал далеко не обо всех организационных проблемах, которые ждут решения. Могут отсылать за опытом в Запорожье. В системе службы быта здесь создали первый в стране комбинат надомного труда, работает он успешно и приносит немалую прибыль... Трудится в комбинате около 700 человек (более 600 из них — женщины: пенсионерки, многодетные мамы и просто мамы с маленькими детьми). Работают и по изготовлению пластин из отходов меха, небольших ковочек, некоторых видов галантинов, головных уборов, дорожек, трикотажных изделий.

В первый год (это было в 1979-м) план у комбината был немногим больше 300 тысяч рублей. Сейчас приближается к полутора миллионам. Стало быть, перспектива надомная форма работы, выгодна. И в Запорожье видят возможности, резервы ее развития. Это ведь, в сущности, резервы расширения услуг, удобств, которые получают все мы.

Но почему только в Запорожье? Разве подобное нельзя организовать и в других областях? У инициативы нет географии. Была бы инициатива.

«РАБОТНИЦЕ»
ОТВЕЧАЕТ
МИНИСТР
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СТРОЙМАТЕРИАЛОВ
РСФСР

«38 предписаний и одно письмо» — под таким заголовком был опубликован в «Работнице» №6 материал рейдовой бригады журнала, выезжавшей по тревожному письму работницы на Новочеркасский керамический завод. Работницы трубно-го цеха жаловались: «Работаем, задыхаясь от пыли, здание цеха в аварийном состоянии, крыша течет...» Рейдовая бригада убедилась, что требования работниц справедливы — условия их труда были в полном противоречии с нормами техники безопасности: в цехах запыленность, крыши протекают, во время дождя оборудование прикрывают рогожами, бытовые помещения не ремонтировались годами.

На предписания сангидстанции и технической инспекции труда ЦК профсоюза рабочих строительства и стройматериалов (а их было только за последние три года — 38!) приняты срочные меры, чтобы улучшить условия труда, руководство завода и объединения «Ростовстройматериалы» не обращали никакого внимания.

Опубликовав материалы рейды, редакция попросила министра промышленности стройматериалов РСФСР Сергея Федоровича Вонучина ответить на вопрос новочеркасских работниц: «Когда же и мы будем работать в нормальных условиях?»

Министр ответил редакции: «Министерство рассмотрело статью «38 предписаний и одно письмо» и считает критику правильной». Работа Новочеркасского керамического завода обещана на совместном заседании коллегии министерства и президиума ЦК профсоюза рабочих строительства и стройматериалов. За невыполнение предписаний технической инспекции труда главному инженеру завода Сычевскому С. В. объявлен выговор.

На Новочеркасском керамическом заводе выступление журнала было обещано в коллективе всех цехов и участков и на совместном заседании администрации, партбюро и профсоюзного комитета. Разработаны меры по коренному улучшению условий труда и быта рабочих. Многие уже сделано. Реконструировано приемное отделение сырья, построен новый узел приема и дробления глины, отремонтированы сушильные барабаны и технологические линии, ведутся работы по герметизации пылящего оборудования. Заводу выделены бульдозер, экскаватор, автомашина. Начата реконструкция предприятия. Московский институт «Росортектрост» разработал и выдал заводу техническую документацию по реконструкции цеха фасадной плитки. Отремонтированы и приведены в порядок бытовые помещения, буфет, здравпункт и комната гигиены женщин. Руководством объединения «Ростовстройматериалы» определены меры по дальнейшему улучшению условий труда и быта рабочих Новочеркасского завода. Выполнение этих мероприятий взято министерством под строгий контроль.

Из новых книг

Новый роман Риммы Коваленко называется «Хорошие люди». Одна из линий его — история жизни водителя троллейбуса Вероники и ее сына Кольки.

Давно ушла Вероника из семьи своего бывшего мужа, сохранив добрые отношения со свекром и свекровью. Несколько лет жизни, и вот встреча с Ильей, актером. Тому, как складываются отношения в новой семье Вероники, и посвящен отрывок, который мы печатаем сегодня. Полностью роман будет опубликован в журнале «Женщина».

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Римма КОВАЛЕНКО

Квартира всплошилась, соседи дружно бросились открывать Веронике глаза на ее возлюбленного. В правоте натиска по спасению «этой доверчивой овцы» больше всего убеждала профессия Ильи.

— Ну, был бы на какой другой работе, а то ведь сегодня на сцене целует одну, завтра другую. Зарплата, небось, вся на алименты идет, вот он возле тебя и вздумал пригреться.

Вероника отбивалась с улыбкой:

— Прокормило! До старости кормить буду, а потом вместе помир.

— Тогда не мучь ребенка, сдавай сразу в детский дом.

— А Колька его любит. Вы же ничего не знаете. Он в Кольке художественные наклонности развивает. До него Колька только самолеты и домики рисовал, а Илья его растормозил.

Такой поворот ставил соседок в тупик, но не смирал.

— Тогда пусть женится.

— Мы ведь такие: и в милицию можем позвонить, заявить, что живет без прописки, и в театр его не поленится сходить. Есть же у них там какое-нибудь начальство.

Вот этого Вероника боялась.

— Поженится мы,— успокаивала она соседок.

С подружками была открытой:

— Ничего мне от него не надо. Бросит — следом не побегу. И упрекать ни в чем не буду. На всю жизнь такой любви не бывает. Вспоминать буду. Ой, девочки, воспоминаний на десять жизни хватит.

Подруги, ее ровесницы, замужние и одинокие, слушали Веронику с душевной болью. Что же это за судьба такая: одному — все, другому — ничего? Спрашивали с надеждой:

— А если все-таки обман? Если прикидывается, не любит? Артист, знает, чего скажет и как.

— Тогда и вся жизнь — обман,— отвечала Вероника,— тогда и думать не о чем. Тогда и моя любовь к нему — обман. Только скажу я вам одно: приходит он поздно вечером после спектакля, и как будто ни одного дня до этого в моей жизни не было, как будто я откуда-то

только в эту минуту взялась и ничего не вижу, не знаю на свете, кроме него.

Привычка поговорить о себе, о своих делах и чувствах осталась в Веронике от недавнего прошлого, когда разговоры с соседками и подругами составляли почти всю ее личную жизнь...

Колька однажды, когда Илья не было рядом, сказал ей:

— Как дядя Илья нет, ты молчишь и молчишь, а как он есть, то ты все время говоришь и смеешься.

— А ты тоже говори и смейся,— соглашась со словами сына, ответила Вероника,— дядя Илья любит веселья.

— Нет,— возразил Колька,— он любит талантливых.

Новые слова и новые понятия ворвались в их жизнь. Вероника с удивлением посмотрела на сына.

— Ты, что ли, талантливый?

— Да.

— В чем же твой талант?

— Чтоб делать как хочешь и чтобы людям нравилось.

Колька не мог повторить всего того, что слышал от Ильи, и Вероника не добивалась от него полного ответа. Единственный, с кем могла она делить Илью, был Колька. Сердце ее переполнилось самой большой нежностью и благодарностью именно в те минуты, когда ее мужчины, большой и маленький, голова к голове, листали журнал, задерживаясь на рисунках или стихах, которые Илья читал вслух, или лежа на полу, на старом одеяле, играли в шашки. Их разговоры вызывали у нее сердцебиение, кровь прилиwała к лицу, и она выходила из комнаты в коридор, чтобы прийти в себя. Илья говорил Кольке:

— Если получишь двойку или тройку, главное, не думай, что так всегда будет. В жизни как? Один сразу привыкает, что тройка его отметка, а другой знает: нет, с тройкой мне не по пути. Я сам знаю ошибку в школьные годы делал? Я мечтал. Мечтал: вот начнется новая учебный год или новая четверть и будут у меня все пятерки. А из мечтаний ничего не получат-

ся. Надо работать, работать, заставлять себя. Сначала тяжело, скучно, а когда втянешься — прекрасно.

— А если я не смогу?

Илья не спрашивал, чего не сможет Колька, он сам был когда-то мальчиком и знал, какие сомнения одолевают накануне первого учебного года.

— Сможешь. Все могут. Только одни, как дураки, читать учатся, цифры складывают, а что это такое, понятия не имеют.

— А что это?

У Вероники от Колькиного вопроса падало сердце.

— Это дверь в новую жизнь. Надо открыть ее и войти. А уж там от тебя зависит, пойдешь ли ты цветущим лугом под солнцем, дождями, ветрами, или поплзешь на коленях, как трус, хватая на пути призрачные блики успеха.

Колька чесал голову, морщил лицо, не понимая и не находя в себе нового наводщего вопроса, чтобы понять, а Вероника за дверью думала: «Это от меня зависит: пойдём ли мы с ним цветущим лугом, или поплзю я за ним на коленях».

Однажды Илья сказал ей:

— Вы с Колькой не мать и сын, вы редкий вариант в этой ситуации: большая свердловская девочка и маленький терпеливый мужчина.

Она осторожно спросила:

— Плохой вариант?

— По-моему, самый лучший.

— Почему?

— Потому, что мне хочется быть Кольке отцом.

Будь у Вероники другое детство, другая профессия, другая до этого жизнь, сердце ее всего этого не вынесло бы. Так не бывает. А если у кого-то бывало, то лишь накануне большой беды. Вероника знала это по тем произведениям, что проходили в школе. Газета Вроцкий побил Анну Каренину вместе с ее сыном? И даже этот юный Ромео, что он знал о настоящей любви? Вот если бы у Джульетты был ребенок, и водила бы она троллейбус, и жила бы в коммунальной квартире, вот тогда можно было бы сказать: подобной любви еще не знало человечество!

Соседки были обеспокоены, подруги взбодражены, а те, кто стал родней, отец и мать ее бывшего, незадавшегося мужа, никак не отреагировали на ее новую жизнь. Вероника решила: обиделись — и правильно. Чему уж тут и радоваться? Свекровь сказала по телефону:

— Мне нечего тебе сказать, Вероника. Я не знаю его. И тебя, если уж начистото, знаю плохо. Думай о Ольке, исходи из его интересов. Ты мать, ни на минуту об этом не забывай.

Вероника выслушала эти сухие, правильные слова и еле сдержала себя. Что еще бывшая свекровь могла сказать? Вырастила троих сыновей и на каждую женщину теперь смотрит через свой материнский подвиг. А того не хочет знать, что ее дети не подвигом были, а нормальным явлением в семейной жизни с Андреем Андреевичем. А если нет такой жизни у женщины, то и не надо? Сыну всю себя под ноги бросить? Бери мою жизнь, Коленка, уж ты потом меня в моей старости отблагодаришь, на руках поносишь. Не знает, видно, какая жизнь у сыновей, когда мать отдает им всю свою жизнь. Каторга. Вероника знает, рядом такая есть, в соседней квартире. «Я тебе

жизнь отдала! Я три раза могла замуж выйти, если бы о тебе не думала!» И баш на баш: мол, я себя задумала, а сейчас ты себя души для равновесия и справедливости.

— Я только теперь понимаю начинаю, что я мать, — ответила свекровь Вероника. — И что также отец, между прочим, только теперь понимать начинаю.

Прежняя жизнь все дальше и дальше откатывалась от Вероники. Выходила она на кухню, глядела на соседок рассеянным, посторонним взглядом, спрашивала: — А что, если нам кухню побелить, рамы покрасить, пока стоит жаркие дни?

Соседок передергивало не столько от ее слов, сколько от той новой интонации, которая появилась в голосе Вероники.

— Денег некуда девать? Или твоему Ильке кухня не подходит?

«Илькой» упорно называла Илью вовсе не древняя старуха, а женщина вполне еще бравая, грамотная, работавшая когда-то кассиршей в магазине. Ни с ней, ни с другими в своей квартире Вероника не вступала в спор.

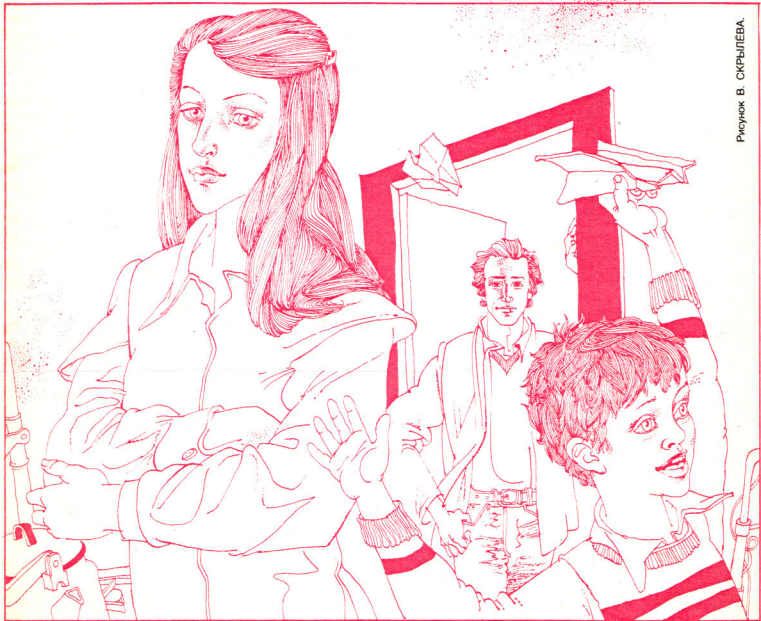
— Какие деньги? По рублю со всех соберем, а побелю и покрашу я сама.

— Тогда и побелку и краску сама купи. У тебя вон зарплата какая и квартирант твой рублей восемьдесят в месяц, наверное, получает.

Они ее и наотмашь били и ципали, словно вызывали к жизни ту, исчезающую Вероника, не знали, что она уже шла по цветущему лугу и слова их были всего лишь злым ветром настрелу.

Кухню она побелила, рамы выкрасила и добила того, чего бы не смогла никакими словами и криками: в обновленной кухне соседки затихли, и это затишие словно помогло им вглядеться в то, что на самом деле случилось в одной из комнат их большой квартиры. Какое бы малое внимание они ни уделяли покою и любви за дверями Вероникиной комнаты, отрицать уже было невозможно, что именно покой и любовь обосновались в том еще недавно пустынном, безрадостном жилье.

Когда-то подруги Вероники назначили ей два варианта будущего, и оба варианта ничего хорошего не сулили. Бросит Вероника Илья — плохо; не бросит, женится на ней — тоже ничего хорошего; взвалит на себя Вероника хозяйственный воз, потеряет свободу. Не учили

в своих припадках подруги одного: не будет к тому времени уже тех прежних Ильи и Вероники. А возникну в результате любви совсем других люди. Так и случилось: любовь быстро и властно сделала свое дело, перемесила и выпелила заново Веронику. И подруги вовсе не из зависти отказались от нее, просто с этой новой Вероникой надо было заново знакомиться, она была им неизвестна. А Илья, хотя и принес он свою любовь издалека, из прожитых годов, все равно недавно догадался, что только с Вероникой—настоящая жизнь, а все остальное—одиночество.

Колька, которого из множества его ровесников отобрано сниматься в кино, уехал, оставив их один на один в той жизни, которую они почти не знали. Мальчик был не просто третьим в семье, хлопотами старших, а также их заботой, он еще был иным звончком, веселой погрешностью, отпадком и откровением в их жизни.

— Есть чувство вины перед Колькой,—сказал Илья,—до сих пор не уверен, что надо было пускаться в эту киношную авантюру. Он кружал по Кольке, писал ему печатными буквами письма, сердился на Веронику, когда та во время уборки отправляла в мусорную корзину рисунок сына или старую иголку.

Вины за «авантюру» Вероника не испытывала.

— Все детей своих куда-нибудь толкают—на каток водят, музыкой мучают, а у тебя—чувство вины.

— Но он же сам собой распорядился. А какие это дети собой распоряжаются? Илья не понимал ее спокойствия.

— Не понимаю,—сказал как-то,—не могу понять, есть же материнские инстинкты, почему они тебя не одолевают?

— Инстинкты тут ни при чем,—отвечала Вероника,—он у меня с садиком на все лето на дачу выезжал и в пионерский лагерь будет ездить. Подумавше, поехал сниматься в кино, там люди крутые. Ты уже не в первый раз об этом, никак не поймаешь: мальчик он, мужчина из него должен вырасти. Вот будет девочка, тогда инстинкты и понадобятся.

Она говорила серьезно, но Илью ее слова сместили.

— Ох, Вероника: есть у меня уже девочка... — Ты ты не смеяйся. Была я взрослой, да стала девочкой. В детстве постарше себя чувствовала, чем сейчас.

Он видел в ней это и в себе замечал особую радость, защищенную свободу, как в детстве. Только не у кого было спросить, у всех это счастливых так или не у всех.

Случались ссоры. Самая большая разразилась вскоре после Колькиного отъезда. Слово узнал товарищ Ильи, как они поистратились, снаряжая Кольку в дорогу, прислал перевод на двести рублей, вернул старый долг. Илья от радости даже подпрыгнул.

— Заказываю тебе платье на выход. Я сам рисую фасон: узкий подол с разрезом у одного колена и широкая планка, присобранная на груди. Натуральный шелк, цвет темно-зеленый или пусто-кишинецкий.

Он мог бы еще много говорить об этом выходном платье, если бы не столкнулся с глазами Вероники.

— Не хочешь—резко сказала она.—не хочу этого платья?

— Почему?

— Не знаю. Ты говоришь, а я это платье ненавижу.

— Но все-таки подумай и скажи, почему ненавижу?

Для думания момент был неподходящий. Вероника выпалила то первое, что попало на язык:

— Стесняешься?! Плохо одета? Так мне не нужен выход туда, где ты меня стесняешься! Илья и шел, на них и надевай свои платья!

Илья смутно догадывался, что ее обидело, но и своя обида уже стремилась наружу.

— Они пусть сами о себе заботятся. Ты моя жена, и я хочу, чтобы ты была прилично одета.

— Значит, я неприлично одета? Что же ты так долго молчал? Я бы на твоих местах сразу подумала...

— Ты на своем месте лучше подумай...

Ссорились долго, изливали друг на друга досаду, которую накопили не в своей, а в прежней жизни. Веронике стало жалко себя: разве я виновата, что никому никогда дела не было, во что я одета, какой цвет мне идет. А Илья было жаль себя: я же о ней забочусь, а я же виноват. Вероника наконец опомнилась, пришла в себя, сказала примирительно:

— Никаких платьев. Купим на эти деньги сервиз.

Илья молчал.

— Купим сервиз,—повторила Вероника,—и не на выход, а на приход. Вот когда стесняешься надо было: пришли люди, а на столе склянки-банки со всей квартиры.

Сервиз купили. Чайный, на двенадцать человек. Поискали место, куда бы его пристроить, и решили на подоконник. Вероника однажды заварила чай в новом чайнике, поставила себе и Илье по хрупкой чашечке с блюдцем из нового сервиза, но чай в них был совсем другого вкуса, ни худшего, ни лучшего, просто иная. А им был нужен прежний, из своих привычных, прочных чашек. Так и зачас сервиз на подоконнике в ожидании гостей. Иногда Илья подходил к окну, пересбарывая через плечо штору на манер старинного плаща и произносил монолог:

— Дорогой, многоуважаемый сервиз! Приветствую твое существование, направленное к добровольному собиранию пыли. А ведь мог бы ты служить нам платьем для моей жены...

Платье купили готовое в промтоварном магазине. Это был подарок к приближающемуся Новому году. Илья корчился, понял: Вероника не упрямилась, отказываясь от шикарного платья. Она, как всякий чуткий человек, понимала, что это еще не ее, она к нему еще не готова. Одежда, конечно, красит человека, но каждого своя.

Платье, купленное в магазине, было замечательное: из тяжелого шелка, темно-синие в белый частый цветочек, с белым вороничком и белыми манжетками. Оно было хорошо и для себя и для жены. Оно было вычудено и дельно, если да, конечно, светится чистотой и порядком. Ужасным это платье могло быть только в одном-единственном случае, если столкнется со своим двойником где-нибудь на улице или еще хуже—в кино, театре или в гостях.

То место, где Вероника собралась обновить свое платье, не таило такой опасности.

Местом была кухня, но отнюдь не соседок должна была поразить обновка. Та, ради которой Вероника надевала новое платье, вообще не жила в их квартире. Тетка же здесь жила бывшая касирша. Никогда не ходила к ней племянница, а тут вдруг зачистила, воспользова родственными чувствами. Девятнадцать лет. Зовут Рина. Розовые плечики, длинные ноги, из ванной утром обязательно надо бежать полуголой. И конечно, разговоры: «Какой-то вы, Илья, в домашней обстановке другой». «Скажите, а вот если без института, просто на самые маленькие роли, как это в театре попать?» И довер-ничий взгляд, и детская поза животом вперед. У Вероники в глазах темнело.

— Поцеди,—говорил Илья,—давай обойдемся без ревности. Жуткое это дело, хуже нет.

— Давай,—улавлив голосом отвечала Вероника,—но не получается. Это же наглость с ее стороны.

— Глупость. Молодежькая, хорошеющая. Значит, что такие думают о жанах? Ну, уж если он на тебе женился, то на мне и сам бог ему велел.

— Замуж, значит, за тебя собралась?

— Вероника!

— Может, она и молодежькая и хорошеющая, на твой взгляд, а на мой—целиком подленькая. Я этого терпеть не буду.

— Не надо терпеть, и вообще ничего не надо. Глупенькая она в определенных пределах. И вот теперь в новом платье Вероника была готова. Ждать, когда эта Рина сама выйдет из пределов своей глупости, не было смысла. Вероника подошла к двери, где жила ее тетка, и, удивляясь своему приветливому голосу, сказала:

— Риночка, можно тебя?

Девушка вышла и пошла за Вероникой на кухню. Новое платье не произвело никакого впечатления на соперницу, но на это оно и не было рассчитано. Веронику оно защищало и придавало ей сил. Час был поздний, кухня пустовала. Вероника остановилась у окна и сложила на груди руки.

— Что будем делать?—спросила.

— Вы про что?

— Про твоё бесстыдное поведение.

Девочка вспыхнула, но сдаваться не собиралась.

— Я уйду сейчас,—заявила,—я не желаю с вами разговаривать.

— Не надо со мной разговаривать—Вероника говорила властно, не волновалась.—И ты действительно уйдешь, но не из кухни. Собирай вещи и выйдишь отсюда вся, навсегда. Понятно?

— А какое у вас право? Что вы ко мне пристаете, Илья вам не муж, вы с ним не расписаны!

— Вот об этом бы ей помолчать. Вероника не собралась с ней откровенничать, но пришлось.

— Я ребенка жду,—сказала Вероника,—мне вредно на тебя смотреть. Понимаешь, вредно. И мой тебе совет: не дожидаясь прихода Ильи из театра, собери сейчас быстро свои вещи и уходи.

Девочка напрасно с ней мерилась силами.

— А что он мне сделает, какой придет? Не боюсь я никого.

— Ты боишься. Потому что знаешь, что он тебе сделает.

Девочке хотелось бы узнать: что? Но она не спросила, и слова боту, потому что Вероника тоже этого не знала.

— Я уйду—Рина уничтожающе улыбаясь,—но вы не обольщайтесь—не укараулите. Бросит он вас!

Вероника спокойно ответила:

— Вот, когда бросит, тогда и приходи.

Поздно вечером, когда они вышли погулять перед сном, она сказала Илье:

— Выгляда я же. Надевала.

— Тебе нельзя волноваться.

— А я не волновалась. Надевала новое платье, сравнила себя с ней—это еще больший вопрос, кто из нас лучше.

— Не стыдно?

— Ни капельки. Все не стыдно, а я должна за нее краснеть? Её повсюдиго, пусть не лезут, близко никого к тебе не поддуку.

— Страшно.

— Не бойся, если сама уйдешь, даже не оклинь...

На протяжении года мы стараемся рассказать о самых интересных тенденциях моды. В этом году мы выбрали тематический лексикон. Мы выбрали темы, которые позволят нам взглянуть на моду с неожиданной стороны, рассмотреть ее в тех аспектах, которые раньше не использовались. В этом лексиконе мы расскажем о деталях и дополнениях, примененных в различных направлениях моды. Мы расскажем о материалах, которые используются в различных направлениях моды. Мы расскажем о деталях и дополнениях, примененных в различных направлениях моды. Мы расскажем о материалах, которые используются в различных направлениях моды.

АНСАМБЛЬ — буквальное значение — «совокупность». Это набор одежды с соответствующими дополнениями — обувью, сумками, поясом, шляпой, шарфом, перчатками, украшениями. В последнее время мы называем ансамблем подбор вещей, сочетающихся по цвету, материалу, а также по стилю. Ансамбль — это сочетание предметов одежды, составляющих единое целое.

1. Куртка
2. Свитер
3. В свободную минуту

ДЕЛОВЫЙ

АНСАМБЛЬ — это совокупность вещей, которые составляют единый образ. Ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале. Ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале. Ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале.

МОЛОДЕЖНЫЙ АНСАМБЛЬ — самый распространенный ансамбль, который мы носим в повседневной жизни. Молодежный ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале. Молодежный ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале.

в самых разных ситуациях. Одежда должна быть удобной, легкой, практичной. Одежда должна быть удобной, легкой, практичной. Одежда должна быть удобной, легкой, практичной.

ПРАЗДНИЧНЫЙ И НАРЯДНЫЙ АНСАМБЛЬ — это ансамбль, который мы носим в праздничные дни. Праздничный ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале. Праздничный ансамбль может быть выполнен в одном стиле, цвете, материале.

И. АНДРЕЕВА — главный редактор Общественного Дома моды. И. АНДРЕЕВА — главный редактор Общественного Дома моды. И. АНДРЕЕВА — главный редактор Общественного Дома моды.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Мы благодарны читателям, которые делились с нами своими рецептами. Мы благодарны читателям, которые делились с нами своими рецептами. Мы благодарны читателям, которые делились с нами своими рецептами.

ЛЮБИМЫЙ ТОРТ

В мой самый счастливый торт, который мы называем «Птичье молоко». Вот как он делается. В мой самый счастливый торт, который мы называем «Птичье молоко». Вот как он делается. В мой самый счастливый торт, который мы называем «Птичье молоко». Вот как он делается.

Притопить крем, растереть 300 г сливочного масла с 1,5 стакана сахарного песка. Притопить крем, растереть 300 г сливочного масла с 1,5 стакана сахарного песка. Притопить крем, растереть 300 г сливочного масла с 1,5 стакана сахарного песка.

В ПОРЯДКЕ
Москва.

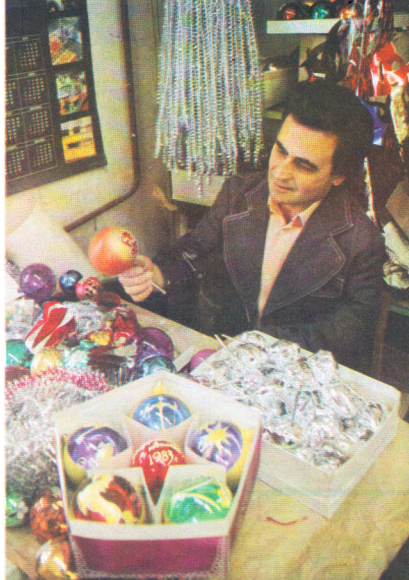
ОМАЩЕННИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Праздничная сервировка

Каждая хозяйка по-своему украшает стол. Каждая хозяйка по-своему украшает стол. Каждая хозяйка по-своему украшает стол. Каждая хозяйка по-своему украшает стол.

Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома.

Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома. Можно использовать посуду, которая есть у вас дома.

Главный художник завода Ю. Б. Макаев.

Без чего, скажите, ну просто не обходится новогоднее торжество? Конечно, без наряженной разноцветными игрушками елки. Вот и хотим мы познакомить вас с людьми, которые целый год трудятся, чтобы засверкали под праздник наши елки.

РЕПОРТАЖ С МОСКОВСКОГО ЗАВОДА ЕЛОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ.

(Читайте на стр. 20—21).

«Игрушка сработана хорошо»,—считает Лилия Шмелькова.

Фото Н. ПЯТКИНА и В. ВЕРТЕЛЕЦКОГО.

РАБОТНИЦА '84

Январь

ПН	2	9	16	23	30
ВТ	3	10	17	24	31
СР	4	11	18	25	
ЧТ	5	12	19	26	
ПТ	6	13	20	27	
СБ	7	14	21	28	
ВС	8	15	22	29	

Февраль

ПН	6	13	20	27
ВТ	7	14	21	28
СР	8	15	22	29
ЧТ	1	9	16	23
ПТ	2	10	17	24
СБ	3	11	18	25
ВС	4	12	19	26

Март

ПН	5	12	19	26
ВТ	6	13	20	27
СР	7	14	21	28
ЧТ	8	15	22	29
ПТ	1	9	16	23
СБ	2	10	17	24
ВС	3	11	18	25

Апрель

ПН	2	9	16	23	30
ВТ	3	10	17	24	
СР	4	11	18	25	
ЧТ	5	12	19	26	
ПТ	6	13	20	27	
СБ	7	14	21	28	
ВС	8	15	22	29	

Май

ПН	7	14	21	28
ВТ	8	15	22	29
СР	9	16	23	30
ЧТ	1	17	24	31
ПТ	2	18	25	
СБ	3	19	26	
ВС	4	20	27	

Июнь

ПН	4	11	18	25
ВТ	5	12	19	26
СР	6	13	20	27
ЧТ	7	14	21	28
ПТ	8	15	22	29
СБ	9	16	23	30
ВС	1	17	24	

Июль

ПН	2	9	16	23	30
ВТ	3	10	17	24	31
СР	4	11	18	25	
ЧТ	5	12	19	26	
ПТ	6	13	20	27	
СБ	7	14	21	28	
ВС	8	15	22	29	

Август

ПН	6	13	20	27
ВТ	7	14	21	28
СР	8	15	22	29
ЧТ	1	9	16	23
ПТ	2	10	17	24
СБ	3	11	18	25
ВС	4	12	19	26

Сентябрь

ПН	3	10	17	24
ВТ	4	11	18	25
СР	5	12	19	26
ЧТ	6	13	20	27
ПТ	7	14	21	28
СБ	8	15	22	29
ВС	9	16	23	30

Октябрь

ПН	1	8	15	22	29
ВТ	2	9	16	23	30
СР	3	10	17	24	31
ЧТ	4	11	18	25	
ПТ	5	12	19	26	
СБ	6	13	20	27	
ВС	7	14	21	28	

Ноябрь

ПН	5	12	19	26
ВТ	6	13	20	27
СР	7	14	21	28
ЧТ	8	15	22	29
ПТ	1	9	16	23
СБ	2	10	17	24
ВС	3	11	18	25

Декабрь

ПН	3	10	17	24	31
ВТ	4	11	18	25	
СР	5	12	19	26	
ЧТ	6	13	20	27	
ПТ	7	14	21	28	
СБ	8	15	22	29	
ВС	9	16	23	30	

ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА» — 70 ЛЕТ.
8 МАРТА 1914 ГОДА ВЫШЕЛ В СВЕТ ЕГО
ПЕРВЫЙ НОМЕР.

картинка

С каждым днем быстрее темнеет,
Позже рассветает.
Листья летние желтеют,
Желтые — слетают.

И тумана полоса
Тянется лениво.
Незеленые леса —
Грустно, некрасиво.

Нарисую я сама
Все зеленым цветом:
На дворе пуская зима,
На картинке — лето!

«КОЛОБОК»

Юстинас МАРЦИНКЯВИЧУС

сладкий сон

Ночью видел я во сне,
Что гуляю по Луне.

— Что же видел на Луне ты?
— Там звезды растут конфеты,
Там река из лимонада,
Там гора из шоколада,
А мороженого сколько —
Даже скользко, даже скользко!

Речка сладкая манила,
Сладкая гора...
Жалко, мама разбудила —
Завтракать пора.

Ночью видел я во сне,
Что гуляю по Луне!
Вот конфетные бумажки
Шелестят в моем кармашке.
Как прекрасно на Луне,
Как там сладко было мне!

Мама сыну руки мыла
И с улыбкой говорила:
— Не залез ли ты в буфет?
Что-то мало там конфет!
Я запрю буфет на ключик —
На Луне свое получишь.

Вот тебе и на...
Где же ты, Луна?

Перевела с литовского
А. ГЕРАСИМОВА.

УПАКОВКА ДЛЯ ПОДАРКА

Новогодний подарок можно завернуть в красивую бумагу, проложить в полиэтиленовый пакет, положить его в бумажную скандинавскую коробочку — из картона или бумажку, раскрасить яркими красками. Вот несколько вариантов сделать коробки.

1. Куб, сторона которого равна 30 см. По чертежу 1 вырезать детали. Склеить детали, длина 25 см, шириной 20 см, высотой 10 см. По чертежу 2 вырезать две детали.

3. Цилиндр, сторона которого равна 30 см, высота 60 см. По чертежам 3 и 4 вырезать детали. Склеить бочонок, диаметр 20 см. Надр вырезать для крышечки диаметром 50 см, 63 см, который надо склеить в трубочку.

4. Вырезать цилиндр (5) и конус (6) по чертежам 5 и 6. Склеить конус, диаметр 10 см и прилепить на него цилиндр диаметром 40-32 см.

Третий, самый цилиндр (6) вырезать по чертежам 5 и 6. Склеить конус, диаметр 25 см и прилепить на него цилиндр диаметром 10-7,9 см.

7. Цилиндр, сторона которого равна 30 см, высота 60 см. По чертежам 7 и 8 вырезать детали. Склеить бочонок, диаметр 20 см. Надр вырезать для крышечки диаметром 50 см, 63 см, который надо склеить в трубочку.

8. Вырезать цилиндр (9) и конус (10) по чертежам 9 и 10. Склеить конус, диаметр 10 см и прилепить на него цилиндр диаметром 40-32 см.

Третий, самый цилиндр (10) вырезать по чертежам 9 и 10. Склеить конус, диаметр 25 см и прилепить на него цилиндр диаметром 10-7,9 см.

Какой стол без салатов! А новогодний тем более. Для салатов подойдут любые овощи — свежие, вареные, маринованные, фаршированные. Салаты можно подавать горячими на стол, а запечь до готовности в последнюю минуту.

ЕСЛИ ПРАВЯТСЯ САЛАТЫ

САЛАТ ИЗ БЕЛОКОУЧАННОЙ КАПУЦЫ И ЧЕРНОСЛИВА

Нарежьте соломкой свежую капусту, посыпьте ее сахарной пудрой, потрите руками до появления сока, сок отожмите. Завяжите салат черносливой, добавьте мелко нарезанный лук, морковь, яблоко, натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной. Натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

САЛАТ ИЗ ФЕРУКТОВ С ТВОРОГОМ

Растереть творог, добавить сливки, немного соли и сахара. Масса должна иметь консистенцию сметаны. Добавить мелко нарезанный лук, морковь, яблоко, натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

САЛАТ ПО-ТУРЕЦКИ

Картофель отварить, нарезать тонкими кружочками, жарить потом в масле, жарить в масле, добавить перец, укроп. Выложить в салатник, посыпать картофель и яйца, посыпать на каждую ложку соуса и перца. Сверху выложить картофель, выложить картофель, выложить картофель, выложить картофель.

САЛАТ ИЗ СЫРА С БЕЛКОМ

Очищенный и нарезанный лук, морковь, отваренный картофель, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

САЛАТ ИЗ ЯБЛОК С ОРЕХАМИ

Очищенный от кожуры яблоки и сыр натереть на крупной терке и запечь в духовке, приоткрытом салом, добавить мелко нарезанный лук, морковь, яблоко, натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

ЭСТОНСКИЙ САЛАТ

Отваренный картофель, морковь и маринованные огурцы нарезать мелкими кубиками, добавить вареный горошек, натертый на терке яблоки, майонез, все перемешать и выложить в салатник. Посыпать салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

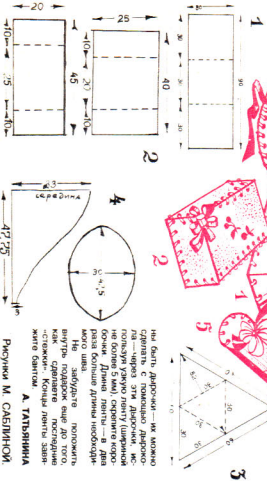
САЛАТ ИЗ ФАСОЛИ

Фасоль сварить в подсоленной воде (если у вас мало времени, то можно предварительно в воде чайную ложку без верха сахара, тогда фасоль сварится быстрее), откинуть на сито, откинуть. Добавить вареные кукурузные отруби, мелко нарезанный лук, морковь, яблоко, натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

САЛАТ ИЗ ОГУРЦОВ, РЫБЫ, РИСА, ЯИЦ

Нарезать кубиками соевую рыбу, вареный рис и сваренные вкрутую яйца, добавить мелко нарезанный лук, морковь, яблоко, натрите на крупной терке свежую морковь, добавьте капусту, соевый соус, соль. Посыпьте салат мелко нарезанными помидорами, петрушкой, укропом, заправьте салат сметаной.

Ж. ОРЛОВА

Юлия М. САВЛИНОВА

Кто из нас не помнит героев популярного телесериала «Следствие ведут Знаатоки»: спокойного Пал Палыча Знаменского, энергичного, азартного инспектора Томина, обаятельную, острую на язык Зинаиду Кибрит. По первым слогам фамилий их и прозвали Знаатоками. Неразлучная тройка появилась уже в 25 полнометражных фильмах.

Авторы цикла, супруги Ольга и Александр Лавровы, несмотря на разные профессии (один — юрист, другая — журналист), всегда работают вместе: будь то педагогическая книга, посвященная проблемам воспитания детей в семье, или сборник детективных рассказов, сценарий телеспектакля или авторское участие в съемках художественного фильма...

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

— Скажите, — обратилась я к супругам Лавровым, — как в вашей семье принято встречать Новый год?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Новый год — наш любимый праздник. Ждем мы его с большим нетерпением, а встречаем обычно здесь, в Переделкине, в кругу семьи и очень близких друзей. Елки не бывает. Сын, большой любитель природы, запрещает покупать ее, считая, что лучше деревья сажать, чем рубить. Иногда наряжаем одну из тех елок, что растут во дворе перед домом.

— А были ли исключения из правила?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. Ольга Александровна права: мы действительно стараемся быть на Новый год дома, но это не всегда удается. Так, однажды нам пришлось встретить его не где-нибудь, а в тюремной камере... Шли съемки документального фильма «Следователь по особо важным делам», главным персонажем которого был мошенник, вор, а как выяснилось позже, еще и убийца — некий Ладжун. Съемки велись скрытой камерой. И надо-ль было задолго до поминки преступника. Но вот Ладжун арестован и помещен в следственный изолятор. Туда же, получив соответственное разрешение, собралась «перевоспитаться» и киногруппа. Один из слухачих повел нас вниз и показал две смежные камеры, разделенные дверью со смотровым глазком. В одной можно было допрашивать, а в другой, узкой камерке без окна, разместились наша группа.

Очень скоро выяснилось, что электричества в этой штаб-камере зажигать нельзя: глазок светится, кашляет и в полный голос разговаривает тоже нельзя: слышно, в коридор рекомен-

фото В. МЯГИЛЬКО

дует выходить редко и осторожно и так далее... Словом, надо было набраться превеликого терпения, чтобы молча и пассивно фиксировать бесчисленные допросы... Так получилось, что один из них и выпал как раз под Новый год. Встретили мы праздник в полной темноте. боясь пошевелиться...

— Вы соавторы. Пишете вместе. И у вас не бывает разногласий? Как вы работаете?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. О! С рукописными сватками и скандалами! Хотя в нерабочее время ничего подобного не бывает.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. Относительно «рукописных схваток» Ольга Александровна, конечно, пошутила. Наши разногласия чаще всего строятся на чисто творческих моментах. Например, Ольга Александровна, обладая живой фантазией, иной раз стремится «додумать» тот или иной факт, что далеко не всегда поддается логике и правде жизни. Мне, как юристу, приходится в таких случаях отстаивать свое особое мнение...

— А какие новогодние подарки вы хотели бы сделать друг другу?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Я знаю, кого хочет получить в подарок Александр Сергеевич! Ценка!

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. В таком случае Ольга Александровна наверняка желает иметь котенка от своего собственного кота Полтинника, приобретенного нами когда-то именно за эту сумму на Птичьем рынке...

Шутки шутками, но однажды под Новый год у нас в доме появился «подарок», который нам никто не дарил. Он явился сам и притом самым неожиданным образом.

Мы заканчивали предпраздничные приготовления и вдруг услышали шорохи и писк в каминной трубе, а через несколько минут к нашим ногам плюхнулась вся перелопачанная сажалка белки. Надо признаться, что хлопот она в новогодний вечер доставила немало. К счастью, все кончилось благополучно, и мы еще долго потом встречали свой живой «подарок» на дорожках сада...

— Исполнилось ли ваше самое заветное желание, которое вы загадывали на прошлый Новый год?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Да. У нас было общее желание: чтобы сын Гоша успешно защитил диплом на сценарном факультете ВГИКа. Кроме того, в прошедшем году в нашем доме впервые появилась невеста сына, и нам хотелось, чтобы у них все было хорошо...

— Ну, и, наконец, какие бы вы хотели предложить тосты?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. За здоровье всех чекистов! За их нелегкий труд! Деятельности сотрудников МВД СССР посвящена наша новая книга «Хроника уголовного дела», недавно вышедшая в московском издательстве «Юридическая литература».

К Новому году мы собираемся предложить телезрителям очередную серию «Знатоков», которая называется «Полуденный вор». Рассказ в ней пойдет о квартирных кражах...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. А я хотела бы предложить тост за здоровье и благополучие всех хороших людей.

Вопросы задавала
А. БУЛАЕВА.

Письмо в редакцию

Здравствуйте, «Работница»! Несколько лет наша фабрика шила мужские рубашки. И вот из-за отсутствия нужной ткани мы перешли на выпуск ночных женских сорочек. Буквально на днях на базе забраковали 124 наших изделия: у горловины одна сторона выреза длиннее другой почти на сантиметр. Со всей бригады сняли 12 процентов прогрессивки, а с нас, окантовщиц, еще больше. Справедливо ли это? Надо еще хорошенько разобраться, почему возник брак.

Отделка горловины, то есть окантовка,—операция для нас совершенно новая. А как учили? Трем работницам технолога показал, а остальные—наша же швея Люба Макарова. Это потому, что мы тогда во вторую смену работали, а технолог не остался. А ведь должен был научить всех, обязан...

Новые приспособления к машинам, окантователи, шили плохо: мы то и дело механиков вызывали отлаживать. Да еще и сама бейка, которой горловину отделявали, была вся брачная.

Не раз были мы тревогу, но мер никто не принимал, а шить заставляли. Кого же надо наказывать за брак?

Рабочие бригады Брызгаловой швейной фабрики имени Крупской г. Мичуринска.

Ответ работницам бригады Брызгаловой

Письмо ваше понравилось: деловое, актуальное. Проблемы качества волнуют каждого. Да и ситуация, увы, знакома: давай-давай, любой ценой побольше. Но кому, скажите, нужно сегодня это сверхплановое «кое-как»?

...Перед командировкой я побывала в Центральном научно-исследовательском институте швейной промышленности, познакомилась с техникой, которая у вас на фабрике вела себя так строптиво. Окантователем оказалось небольшое приспособление к швейной машине. Очень симпатичное, умное приспособление. «В умных руках—умное»,—откорректировал мое

заключение механик лаборатории промышленных методов изготовления платья Иван Иванович Савин.

С ним-то мы и приехали на фабрику, где нас ждали вы и совсем не ждали... ночные сорочки. Их выпуск прекратился: последняя партия, в которой обнаружен был брак, ушла из цеха почти за месяц до того, как вы обратились в редакцию с жалобой. Жаль, что в своем письме не предупредили об этом: в командировочной сумке Савина, кроме зубной щетки, мыла, бритвы, сигарет, были шесть новеньких окантователей собственноручного изготовления—на случай, если ваши, мичуринские, и впрямь не годятся.

Итак, Вы уже второй месяц шили привычные, мужские рубашки цвета хаки, и наш с Иваном Ивановичем план—пройти по технологической цепочке изготовления сорочек, от закрытого цеха до злополучной горловины,—безнадёжно провалился. И все же... Кипы документов, десятки бесед—в итоге выясняется: факты, изложенные авторами письма, имели место, но в них действительно надо было хорошенько разобраться.

ФАКТ ПЕРВЫЙ: «КАК НАС УЧИЛИ?» На окантовку, операцию сложную и, пожалуй, самую ответственную, посадили восемь опытных швей. В первый день, возможно (точно установить не удалось), операцию показали не всем. На второй же, третий, десятый день технологи из цеха не выходили—помогали отрабатывать операцию. В этот первый месяц освоения нового ассортимента норма, по вашим же словам, была «курам на смех»—окантовать 19 горловин за день. Многие без усилий делали почти по тридцать. Время спокойно учиться было, и отлично все научились—тогда окантовывали без брака. А вот в последний месяц, когда вышли на отраслевую норму, когда даже ее перекрывали с лихвой, тогда пошла переконная горловина. Значит, дело не в обучении?

ФАКТ ВТОРОЙ: «ОКАНТОВАТЕЛИ ШИЛИ ПЛОХО». Вы правы. По словам главного механика фабрики Евгения Михайловича Алилуева, они, все десять, были хоть и новенькие, но «как-то не сделанные», Савин извлек окан-

Так, не торопись, локти жестче держи. Крути трубку осторожно, не медленно и не быстро. Стекло расплавилось, видишь? Тени поменьшею...—Татьяна Афанасьевна Базанова, мастер стеклодувного отделения, стоит рядом и внимательно следит за каждым моим жестом. Вот так и учеников наставляет, тех, у кого опыта мало-вато, кому подсказать требуется.

В «ученицы» я сама напросилась. Понаблюдала за работой стеклодувов, и мелькнуло: ничего тут сложного, наверное, нет, так со стороны легко и просто все выглядело. Расплавил стеклянную трубку на пламени горелки, растянул в тонкую нить податливое стекло, дунул разок—и, словно мыльный пузырь, шар прозрачный... Так, да не так. Это у них, асов, расплавленное стекло послушно, а у меня утекает куда-то, так и хочется руками подхватить, подправить. Нельзя, раскаленное. И вышел мой шар каким-то продолговатым, стеклянная масса осела, повисла...

— Ничего,—успокаивает Татьяна Афанасьевна,—попробуй еще. Только постепенно дуй, осторожно. Стекло чувствозать надо, рукой чувствовать, хоть и дотронуться нельзя. На то и называется операция—ручная выдувка...

Но вот выдули бокастые, прозрачные шары в отделении ручной выдувки. Это хоть и немалая, но все же только часть продукции завода. Еще есть выдувка формовая—какую форму поставят, такой и получится игрушка: дедмороз, ребристая шишка, задорный еж.

тователи со склада, все опробовал и подтвердил: «Подгонять их к машинам было трудно: изготовлены с большими допусками. Но механики свое дело сделали, да ума окантователи довели и даже запасные сами мастерицы. И потом ведь на тех же машинах бригада из других лампов шла без брака».

Почему смеются бригады мастера Чусовой, окантовщица Татьяна Шиповская, сказала: «Конечно, и мы с окантовательными помучились, тоже не все как по маслу шло, но ведь рубашку бракеру не окантователь съедает, а швей. Она-то видит, что из-под ее рук выходит».

Довольно, что окантовщицы бригады Чусовой и к механикам за помощью обращались не так часто, как швей своей бригады. Выходит, окантователи у них лучше шли? «Любая новая техника терпения требует и даже жалки...» объяснял механик Сизов, самый опытный на фабрике.— А как бригады Брызгаловой есть швей—ну что автоматы строчат! Да в таких руках и робот задрожит...»

ФАКТ ТРЕТИЙ: «БЕЙКА БЫЛА ВСЯ БРАЧНАЯ».

О ней, о бейке бракованной, мы выяснили

у всех—от швей до директора фабрики.

«Здесь девчата что-то нагуляли!»—вот, в двух

словах, общее мнение. А разложить все по

полочкам мы попросили мастера производ-

ственного обучения Нину Филипповну Титову,

ветерана фабрики, человека, по нашим же

словам, честного и принципиального.

— Был момент: бейку действительно неровно

нарезали и шили. Но партию эту мы

переделали. Я сама в закончил на разборке

стола. Другое дело, когда на отделку нам

пришла такая погестность. С ней, конечно, каж-

дой швей хлопот больше: глаз не спущу, а к

каждой работнице подождать—гонит, ну, толь-

ко что искры из-под лапки не сыплются.

Говорить: «Куда же ты! Остановись, равне-

шь по прямой»—растенья, брак будет». Мало

у таких замечаний делала? У швей ведь не

только скорость, но и совесть должна

быть.

— Тут здесь давайте остановимся. Трудно бы-

ло искать причины брака заочно, со слов. Но

тот факт, что при «неудобных» окантователь-

и бейке одной могли шить, без брака, дру-

гие—нет, натолкнула на мысль: а может, ко-

рень لها в технологии? Она ведь тоже была

новой.

Помните, мы раздобыли на складе остатки

тканей от ночных сорочек и ту самую, жесткую

бейку? Иван Иванов поставил фабричные

окаптователи. Работники вашей бригады сели

за свои машинки и сшили несколько штук.

Когда технологи измерили стороны горло-

лов, они получились... неравными! Хотя никто

никуда не спешил: шили чисто, красиво. Савин

даже лизьком докнул: «Высокий класс». Откуда

же лишний сантиметр? Оказалось, вытачки на

спине разные, плечевые и кокеточные швы

стачаны неровно. Вот и набралось. Выходит,

брак возник на предыдущих операциях? Выно-

ватели подруги по бригаде?

— Да, они сработали небрежно...комменти-

рует факт главный технолог фабрики Раиса

Дмитриевна Ермилова.— Но окантовщики, по

технологии, прежде чем приступить к обработ-

ке головок, должны были тщательно вымер-

ить ее стороны. То же и после окантовки. На

это швеям специально дополнительное время

выделили. Почему? Думали, новый ассорти-

мент: мало ли где и когда возникнет брак, но

мы окантовки не пройдет. А вот и прошел.

Значит, не вымерали. Да не раз...

— Не беру на себя смелость определять пра-

вы виновников брака: не имею права, не

видела: Но вы-то, бригада, те, кто работал

рядом, почему этим правом не воспользова-

лись? Или вам было, как выразилась одна

работница, «все до ниточки»? Может быть,

потому жалобу в редакцию многие из вас

просто подлисли, даже и не пытаясь разо-

браться в сути происшедшего? Ведь брак на

окаптовке возник и раньше.

— В книге вашего бракера Александра Поло-

вой, где она ежечелно отмечает, кому и

сколько раз возвращала небрежную работу на

переделку, я нашла интересные цифры: «Чемпи-

онами» по возвратам у вас были самые

быстрые окантовщицы. Причем в последний

месяц выпуска ночных сорочек возвратов было

больше всего. «Чемпионы» дали самый вы-

сокий процент выполнения плана и заработали

больше всех. Их подлисли под жалобой в ре-

дакцию стоят вероятия. Подчеркну, что речь идет о

том браке, который Александр Полова заме-

тил и вернул. Но, кроме него, был и незаме-

ченный, «выполненный» только на торговой

базе. Почему бракер пропустила партию с

перехоженной горловиной, вы знаете: ушла на

больничную ее напарница, и Полова вместо

тысячи рубашек просматривала по две тысячи.

Все видели, что Александр Голова не подма-

зал от воруа вашей «штук». И все же даже в

такой момент кто-то старался «экономить» на

проверке.

«Ясно, садясь за машинку, вы не думали: «Эх,

похалтурно!» Можно допустить, что в горячие

дни перед отпуском (а уходили в отпуск все

бригады) могли и не вспомнить о нас, покупате-

лях: мы далеко, а отпуск вот, уже на носу. Но

до сих пор понять не могу ваши упреки в

адрес тех, кто якобы «не обучил», «не принял

мер», «не обеспечил».

Ведь всем было трудно. Переход на новый

ассортимент для коллектива вашей старой

небольшой фабрики стал серьезным испытани-

ем. Но люди сделали то, что быстро налади-

ли выпуск нужной продукции. За погода

фабрика получила солидную прибыль: ни

одна ночная сорочка не задержалась на

складе. Кроме тех, что вышли с вешего

устья...

«Да если каждая такая, как наша, фабрика

будет чувствовать себя пенсионерской, провин-

циальной, будет думать, что от нее ничего не

зависит, мы ни одно дело с места не сдвиг-

нем».—говорила на собрании, где шло обсуж-

дение истории с браком, директор фабрики

Мая Тимофеевна Ракумова. Жаль, что на это

собрание из вашей бригады пришло лишь

несколько человек. Честное слово, интересно

было. Разговор начался с перехоженной горло-

вины, но потом незаметно перешел на новую

фабрику, фундамент которой уже заложен,

как вы знаете, около городского вокзала.

Работницы, технологи, механики—все говори-

ло о том, как здорово, должно быть, будет в

тех новых корпусах, как интересно можно все

там обустроить, где и какие службы можно

разместить...

И еще говорили о том, что новой фабрике

очень нужны будут vaše мастерство, vaše

скорость. И без вашей совети ей не обойтись.

По поручению редакции
Елена ЛОБОВА.

В отделении механической выдувки на полу-

автоматах «работают» игрушки, которые, по-

жалуй, знают все,—набор «Малютка». Их де-

лает только Московский завод елочных укра-

шений, и больше никто. Правда, сейчас, когда

горячие стеклянные шарики, прошедшие через

пламя пята горелок, так и сыплются в лоток,

эти малютки еще совсем не похожи на «Малю-

тку»: прозрачные, неокрашенные, их так и

называют «гольце»; это потом покроют их

краской, нанесут рисунок, и перед Новым

годом такими игрушками украсят маленькую

елку.

Из отделений ручной и механической выду-

вки прозрачные шары, большие и маленькие,

верующих, дедов-морозов, фигурки зверей по-

ступают в отделение вакуумной металлзации.

Уж что там происходит, в этой большой закры-

той емкости, доподлинно знают одни специ-

алисты. Но только через двадцать минут иг-

рушки уже не прозрачные, а серебристые. Как

раз такой фон и нужен, чтобы переливались

они всеми цветами радуги.

— Мы выпускаем около двухсот наименова-

ний изделий,—рассказывает начальник ОТК

завода Любовь Михайловна Мозжухина.— Поч-

ти половина нашей продукции идет с государ-

ственным Знаком качества. Очень важно хоро-

шо выдувать игрушки или оформывать на полу-

автоматах шары, чтобы не было алюминия.

Но последние штрихи наводятся в отделении

разрисовки. Здесь образ игрушки созда-

ется, осуществляется то, что задумали худож-

ники.

На минуту захотелось закрыть глаза, так

много было тут красок! От мягких пастельных

тонов до ярких, броских, буйных. Вот шары

«Жар-птица», расписан на них мягкая, кистевая.

А вот как очнулся во весь опор, только гривы

по ветру выдулись: шар сделан трафаретной

росписью, и автор этой методики— Юрий Бори-

сович Макеев, главный художник завода. А вот

и будущий шар «Морозко»: рядками лежат

суровые «мачехи», скромные «падчерицы», ба-

лованные «родные дочки»...

— Каждый день у нас на заводе проходит

конкурс на лучшее изделие,—говорит Юрий

Борисович Макеев.—Очень строго рассматри-

вают конкурсные работы заводской худож-

ественной совет. Лучшие мы ставим на

поток.

Пока шел разговор, я обратила внимание на

молодую разрисовщицу. Мягкие мазки, нето-

ропливые движения, шар за шаром, жар-птица

за жар-птицей. А чуть в стороне, рядом,

красный шар с черной точкой в центре.

— Что это?

— Яблоко,—ответила Катя Кирдей.—Хочу,

чтоб получилось, как настоящее. А в отвер-

стие, куда мы для нитки металлическую петлю

с колпачком вставляем, хочу листья зеленые

из бумаги прикрепить.

Вид у игрушки и сейчас вполне настоящий.

Можно сказать и Катюша яблоко предстает

перед художественным советом, а там, гля-

дишь, и на елке «вырастет»?

— Не так-то это просто,— замечает

Ю. Б. Макеев.—От замысла и даже от эталона,

изготовленного художниками, до массового

тиража у игрушки длинный путь. Несколько

художественных советов—наш, заводской,

Министерства просвещения РСФСР, «Пром-

муштринский»—пройдет она. Но и это не весь

путь. Игрушку должны посмотреть представите-

ли торговли. И непрепятный арбитр—санни-

темская, так игрушки придирчиво прове-

ряют: красители должны быть безвред-

ными.

На заводе изготавливают игрушки не только

из стекла. Из больших, уличных елок делаются

игрушки из лавсановой пленки—тоже кра-

сочные, объемные. Тут уж запрет организато-

ров: «из стекла никак нельзя»—влетает ве-

тер, и посылают в высоту «осколки». Но зато

на елке в Кремле или в Колонном зале Дома

союзос вь игрушки из пленки ни за что не

увидите—тут уж запрет пожарников: «из

пленки никак нельзя»...

На скольких же елках московские игрушки?

Никто, конечно, этого не подсчитывал. Но

знают на заводе, что в новогоднюю ночь их

игрушки продают жителей многих городов

России.

Сейчас уже почти забыта пословица: «Это

ему не работа, а игрушки»,—значит, забава,

легкое дело. А в услугах, —значит, старая

словоуца в нашем новогоднем репертоже, то

получится, наверное, так: «Игрушка — это

работа».

T. ВИРКУНЕН

фото В. БОГДАНОВА

Трудный подросток. С этими словами всегда связано общественное беспокойство. Неожиданные срывы, поступки во зло себе, во зло другим. Отчего подросток вдруг стал таким? Виноваты сложности переходного возраста? А может быть, просчеты воспитания, атмосфера семьи, в которой он вырос?

Тамара
АЛЕКСАНДРОВА

Из жизни одной семьи, не называя имен и места действия.

БЕЗ ВИННЫ ВИНОВАТЫ?

— **Ч**то меня только не влекло! Австралийские аборигены. Все-все, думала, я этнограф. Потом — музыка. Хотя нет. В музыкальную школу меня насильно отдала маман: она тщеславна. Правда, иногда хочется поиграть на флейте или сесть за фоно. Только какая здесь игра! Моментально окружают: давай это, сыграй-то, а я не терплю их любимые аккорды: примитивные «Машины времени» — ни импровизации, ни драмжировки. Не согласен?

Она стоит передо мной в большом светлом коридоре, хорошенючка и кокетливая, с косинками и бантиками — причешкой, продиктованной правилами специального ПТУ.

— Было время, увлеклась служебным собаководством. Тут уж точно, собаку съела. ЕЩЕ собиралась стать художником. Я импрессионист. Вы, наверное, знаете? — И на меня посыпались имена... От Моне до Сислея. Одним духом, не сбоясь. — Они были довольно смелые... — показало, что она произнесет сейчас «ребята». А что? Собирать по направлению — но добились немного. А сейчас... Маман написала в последнее письмо: «Надеюсь, ты вернешься настоящей советской девушкой! Надеется, что вернешь, буду работать, и она освободится от меня. А я собираюсь оканчивать дневную школу и поступать на психфак. О, как я ее разочаровала! Она даже перестала писать. Да, я получу здесь прогрессию. Но, бог мой, какое это уныние — шить! Не смогу, не для меня. Одаренные люди неспособны к подобному труду... — запнулась на мгновение. — Папа так считает.

Впервые я увидела эту девчу, готовую школо улыбнуться в любой момент — так улыбаются кинозвезды. — на репетиции танцеваль-

ного кружка (солировала в гусарском танце, браво маршировала — прямая нога вперед и вверх, выше головы), а потом в комнате для свиданий с родителями. Она сидела в солнечном луче за столиком у окна, уплетала за обе щеки что-то вкусное, смеялась, откидывая голову назад, а седеющий смуглолицый мужчина — наверное, отец, кто же еще? — рассказывал что-то веселое...

— Узнали солистку? — спросил заместитель директора училища, который после экскурсии по кружкам — танцевальный, хор, духовой оркестр — привел меня сюда, в эту оживающую по воскресеньям комнату. — Не хотите поговорить с отцом?

Решила не мешать. Не каждое же воскресенье приезжает отец. Уходя, оглянулась и вдруг заметила в его оживлении какую-то заискивающую старательность — старательно веселит, старательно раскладывает конфеты.

— Будто провинившийся. — вырвалось невольно.

— Может, и так. У него еще одна дочь в спецПТУ, не в нашем, в другом. Девочки — близнецы. Родители давно развелись, но все еще продолжают что-то делить. Вражда рикшостом по детям.

Да, установлено, что кризис семьи, острые конфликты, разводы — наиболее частые причины педагогической запущенности. Мать старается внушить детям, что отец — негодяй, отец объясняет, сколько несчастий принесла ему эта ужасная женщина. Произнеси при таких мамах и папах слово «отмщение» — вознегодуют: я открываю детям глаза, открываю правду. Может, и тут в пренебрежительном «мамани» отголосок недавней встречи с отцом?

— Ты часто виделась с папой после того, как родители развелись?

Удивление взметнуло вверх брови: «Вам что-то уже известно?»

— А вы виделись с ним.

— Я он писал? Нет? И тебе не хотелось...

— Я же не знала, что он хороший! Он нашел меня здесь, приехал! Маман говорит о нем... А сама? Из корысти вышла за него замуж. Он был красив, подавал надежды...

Ворвался звонок, ей надо спешить в свой восьмой класс — на историю. Я сказала, что найду ее и мы договорим.

Выбрать час для разговора не так просто. Время в училище плотное: учеба в классах, занятия в учебно-производственных мастерских у новичков, а у тех, кто освоил профессию, работа в цехе. Вечером — беседы с воспитателями, час-полтора свободного времени — дописать сочинение, привести в порядок личные вещи, постирать, пошопить. После линейки — почитать. Наверное, только такой напряженностью перебьешь привычку к полностью безделью.

Она мелькнула в бодро шагающем голосистом строю, а я направилась в канцелярию и попросила ее «Дело» — пухлую папку документов, историю «борьбы за справедливость на основе переходного возраста». Так сама она определила события, завершившиеся заседанием комиссии по делам несовершеннолетних и путевкой сюда, в училище.

Справка инспектора: «...поставлена на учет в милицию за злостное отклонение от учебы... Связана со взрослой компанией... Употребляет спиртные напитки. Не всегда но-чет дома...»

Школьная характеристика: «...В седьмом классе осталась на второй год. За первое полугодие этого года пропустила 430 уроков. Не аттестована по всем предметам. Груба, со взрослыми бестактна...»

Акт обследования жилищно-бытовых условий: «В двухкомнатной квартире проживают мать и дочка-близнецы. В комнате матери чисто, в комнате дочери беспорядок и грязь. Отношения между членами семьи ненормальные: подростки вели себя развратно, оскорбляли мать...»

Объяснение матери: «Мне стало известно, что дочь посещает по вечерам бары. Сегодня устроила скандал у меня на работе, вымогала деньги. Считаю, что к ней нужно принимать строгие меры... (Что за этиими строками? Вынужденная суровость после долгой борьбы за дочь? На такое ведь нужно отвращаться—примите строгие меры.) Или слабость? Сдаюсь, возьмите, перевоспитайте!»

Копия письма директора спецПТУ матери: «Советую вам наладить с дочерью регулярную переписку...»

Письмо матери директору: «Мне стало известно, что к вам в училище приезжал отец моей дочери, что он хлопотал, чтобы девочку дочроно отпустили из училища. Но отец ее не возмозет. Он давно не занимается воспитанием дочерей и пользуется любой возможностью, чтобы настроить против меня, оттого и перелом в их психике. Если дочь вернется сейчас, то начнется все снова. Не могла же она перевоспитаться за два месяца...»

Копия письма директора матери: «...Досрочный вывод из училища возможен в одном случае, если комиссия, которая направила сюда вашу дочь, отменит свое решение. Писать вам дочь отказывается, несмотря на беседы с ней. Хорошо бы вам приехать. Может, это поможет наладить отношения...»

...Поздно. Уже прозвучал отбой, затихли спальни, можно поговорить с воспитателем. — Вот уже год прошел, а ее мама так и не приехала, хотя не такая уж дальняя дорога... Сейчас ничего, а поначалу—слезы, истерики.

Молодая, милая, спокойная женщина, а работа—двадцать острогуловых характеров. Но она рассказывает сейчас мне о своей подопечной так, будто она единственная у нее. Ее единственная тревога.

Совершенно не умела жить среди друзей: «Быть как рыба—ни о чем. Особа реакция: «Выскажи! Кичится знакомствами—художники, музыканты... А девочки у нас разные, не все видевшие никогда ни театров, ни музеев. Козыряя перед ними, не чувствует себя стеснительно. Помню, на морковном поле—мы летом работаем в совхозе—рисовала свою будущую жизнь: университет, аспирантура, диссертация. И такой уровень притязаний—это, видимо, от семьи—при полном отсутствии трудолюбия. Не умела постирать чулок—это в пятнадцать лет. Видно, бабушка и дедушка все брали на себя. Да, старики жили в том же городе, вернее, в пригороде, и близнецы воспитывались у них почти с рождения. Когда им было двенадцать, умер дедушка, потом бабушка, девочки тогда учились в седьмом классе... Как же она не рассказывала вам о бабушке? Обычно с этого начинается. Вы, наверное, читали...»

Я слышу известное имя. Да, читала. Поразительная судьба. Из тес судей, что в дни испытания войны отодвинули пределы человеческих возможностей. И такое продолжение...

— Ничего не могу понять,—потом скажет мне бабушкина подруга, пожилая, мудрая женщина.—Она воспитывала солдат—мы были вместе в те годы,—могла поднять их в атаку. И не справится с девочками, так их избаловали! Необъяснимо.

Может, как раз объяснимо. Жизнь так часто подсовывает нам метаморфозы, что можно бы и не удивляться: суровый, педантичный человек млеет от восторга, когда им помыкает маленький внук; строга, требовательная мать в корне меняет тактику воспитания, вступая в роль бабки или прабабки. И словно не волнует их, чем все это потом обернется. Кто знает,

может, сама природа уводит бабушек и дедушек от подобного вопроса, не мешая им раствориться в их последней любви? Истовая всегда и во всем, эта удивительная женщина и бабушкой стала истовой. Но ридом со стариковской добротой должен быть трезвый родительский расчет.

— Жизнь с бабушкой была прекрасна.— Мы снова разговариваем с ней, и она упорно толкает меня к вопросу: «Кто же твоя бабушка?» А я не спрашиваю, неприятен этот намик: «Бабушку все знали...» «Мы симулились с бабушкой для газеты...» (Мы и бабушка при нас). «Бабушка отправила нас в Артек...». Как тут не уверовать, что двери, которые открывались перед бабушкой, должны открываться перед ними? Они необыкновенные девочки. «Папа считает меня талантливой...» «Маман хотела показать мое рисунки КХД... На меня уже 다섯 имен значающего художника... Но, как всегда, обманула. Она...»

Все, что с ней произошло,—нежелательный выраз, не больше, она ни за что не отвечает: «Это все из-за маман».

— Мне кажется, ты не всегда справедлива... — Вы же не знаете, какава она! После смерти бабушки мы один жили в ее квартире. Маман не брала нас к себе, пока ее директор школы не заставил. Мы ей мешали! Она мечтала устроить личную жизнь, а нам было так трудно! Мы просыпали уроки, ничего не успевали, и все без конца спрашивали: почему вы одни?!

Память прокручивает ее монологи, кокетливо или на грани слез: «Я то смеюсь, смеюсь, то упадаю в грандиозную, у меня все от настроения, не знаю, чего ждать от себя». Тут она, пожалуй, не красовалась. «У меня генеральная компания—математик, художник...» Выясняем тут же: одного выгнали из института за прогулы, другой залил. «Густые люди...»—выносит сама приговор, но тотчас: «Они правильно живут. Жизнь—стечение обстоятельств. От человека ничего не зависит...»

Будто балансирует по проволоке без чувства равновесия, без страховки, слетит в любой момент! Позже я поняла, откуда идет ощущение ее незащищенности. Нет прикрытие, нет тыла, нет дома, по которому можно вернуться, куда стремится в самые тяжкие минуты своей жизни, ибо если его и будет винить тут, то винить, более вместе с ним. Она собирается поселиться после училища то у отца («У него одна комната, но его жена не против...»), то у второй бабушки («Временно, пока не окончу школу...»), то все-таки у матери, не готовая к согласию («Работать назло ей не буду»).

В один из дней набираю межгород, личный код и номер телефона, который выписала из истории «борьбы за справедливость».

Согласно в ваш город, хотелось бы встретиться.

Звонлованный голос в ответ: — Это мой бывший муж написал в редакцию? Нет?..

Хотя мне не понравилось письмо директору, где мать выражала уверенность, что дочь никак не могла исправиться за два месяца (по логике оно так, но привичней, когда в материнском сердце живет надежда: уже все хорошо, завтра будет хорошо), больше всего мне хотелось найти в незамечанной женщине то, что повернуло бы к ней дочь.—Любовь. Пусть слепую, ошибающуюся, но самоотверженную, материнскую.

Дверь открыла хозяйка, красивая, с модной прической (что ж, похвалено, когда люди и в несчастьях умеют держаться). Попросила меня предьявить удостоверение, и нельзя было не понять, что шаг этот продуманный, что она настроена защищаться. Но от чего? Я расслышала, мы будем говорить одни, когда разговор о личном—лучше с глазу на глаз. Но меня уже знакомят: «Моя подруга и коллега...», «Давний друг нашей семьи...», «Мой муж,

Теперь мне есть на кого опереться...».

Мне рассказывают сначала об отце девочек. Неуживчивый человек, из-за характера без конца менял работу и дома вечно скандалил. После развода уклонился от алиментов.

«Вы не представляете, как я натерпелась! Мне все время приходилось его куда-то устривать. Хорошо, было к кому обратиться, меня многие знают. Многие знали и уважали маму... Это уже знакомые ноты.

— Меня встревожило в вашей дочери,—говорю,—отношение к бабушкиному имени. Будет ли к каким-то дивидендам.

— Вот видите! И откуда это в них? Я старался пресечь. Почему-то все твердят, что девочек воспитывала бабушка. Но если посчитать, я провела с ними времени не меньше. В субботу, в воскресенье нагружаюсь сумками, толкаюсь в электрич-ках, мчусь к ним, варю обед. У меня почти не было выходных. Закончила аспирантуру и не защищала—из-за них! Но они же ничего не ценят!

— А вспоминаю упреки в ее адрес: «Почему нас не взяли на похороны бабушки?». Действительно, почему, тем более, что тревожила их черствость? Не хотелось травмировать? Но они же не маленькие. Почему мать не захотела быть с ними в такие минуты, когда инстинктивно бросаешься к самым близким? Как не почувствовала, чем год стоять в их жизни этот момент: отдать последний долг бабушке, пережить горе вместе со всеми.

— В них отцовские гены,—слышу от матери.— Хорошие, талантливые девочки,—улышущу череду несколько дней от отца,—но при такой матери!..

Не может он сказать о жене ни одного доброго слова. Конечно, любил когда-то, но после десяти с лишним лет скандалов... Перед детьми он решительно ни в чем не виноват. Но в скандалах всегда участвуют две стороны. Они не затихали дестью с лишним лет. Это был воздух жизни девочек. Воздух семьи, которую надо бы считать интеллигентной: родители—музыканты.

Нередко кажется, что детям все нипочем. Они легко переключаются с одного на другое и вроде бы все забывают, но душевные травмы детства все равно живут в них, в отрочестве и юности самым неожиданным образом.

— Что они творили, когда переехали сюда—рассказывают друзья дома.—Запирали дверь, не пускали мать на работу, если она не давала денег. Лгали. Уносили из дому вещи... Не доведись никому подобное испытать! Только почему у девочек говорится так, будто их, уже готовеньких, уже взрослых и нахальнейших, подкинули матери специально для испытания? Я пришла сюда со словами: «Недавно видела вашу дочь...»,—а на меня не посылали гряд вопросов.—Как она выгидит? Повзрослела ли? Как у нее дела? Что за человек ее воспитатель?..»

Мне о себе в отрочестве и юности себя чувствует. А дочери сейчас важно знать, что о ней помнят, что ее любят, несмотря ни на что.

— Почему вы ей не пишете? Может, письма... — Вы хитите меня в чем-то обвинить? Вы считаете, я должна идти на поклон? Разве это педагогично? Пусть она все осознает, попросит прощения.

Пусть ее там передадут и вернут мне в нормальном виде—так все выходило. В одной книге по психологии я читала о двух криклах—черном и белом. Хочешь предвидеть близкому протеканию—воспользуйся криком белым, но только после того, как побывавш в черном и раскваше о своей вине. Не с чувства ли собственной вины начинается всякая нравственность? Когда что-то случается с детьми, мы прежде всего пересматриваем свою педагогику и, не переставая, кажемся. Правильно это или неправильно, разумно или неразумно казнить себя—вопросы излишни, когда речь о естественных чувствах.

В девятом номере журнала мы просили общественников, всех наших читателей посмотреть в своем городе, районе, как живут воспитанники детских домов, подумать, чем могут помочь им: коллективы предприятий, каждый из нас. Многие с готовностью откликнулись, постарались выполнить нашу просьбу. О том свидетельствуют письма. Некоторые из них мы публикуем сегодня. И ждем ваших новых сообщений, рассказов, очерков.

Первый день

Совсем недавно в нашем городе справили новоселье воспитанники двух детских домов — пятого и шестого. Мы члены клуба «Юнкор» Челябинского Дворца пионеров и школьников, решили взять шефство над детским домом № 6.

Я хочу рассказать о первом дне, о знакомстве с ребятами. Директор дома Нелли Арсеньевна Бурулева встретила нас приветливо. Дала задание — «объезд территории, вскопать клумбы. Взять мы лопаты, грабли и принесли за работу. Ребяташки окружили нас, вначале наблюдали издали, как мы работаем, но потом осмелели, вступили в разговор. Его начал самый смелый Вова Усынин.

— А что здесь будет расти? Картошка? — спросил он.
— Мы посадим здесь цветы.
— Нет, — настаивал на своем Вова, — здесь будет расти картошка и огурцы. Надо сажать то, что есть можно.

Несмотря на малые годы, у него явно практический ум. Вова даже на свою игрушку — грузовую машину — выменял у моих подруги Тани лопату, чтобы помогать нам. Остальные ребята тоже стали трудиться вместе с нами.

Закончив работу, мы окруженные малышами, уехали на скамьи. Вова Рогожин попросил листок из записной книжки: «Зачем тебе?» — поинтересовался я. «Хочу написать письмо маме, чтобы она приехала и взяла меня к себе». Ребята еще не умеют писать, но если письмо маме... Несколько волнистых линий, вот и все, главное, чтобы мама поняла.

Потом нам показали простенькие детдома: большие, просторные комнаты, светлый физкультурный зал, много игрушек, книг.

Когда мы уходили, одна из девочек, Надя Малышева, спросила: «Когда вы придете еще?» «Когда? Когда?» — хором подхватили остальные. И мы пообещали прийти как можно скорее.

А. ЛЕОНТЬЕВА,
ученица 10-го класса
школы № 48
г. Челябинск.

Детским домам — нашу материнскую заботу

Особый заказ

Мне бы хотелось рассказать о том, как Каунасское трикотажное объединение вот уже шесть лет шефствует над детским домом № 1. Живут здесь дошколята. Надо поговорить с ремонтном — и после смены приходят женщины в детский дом: малярят, чистят.

Новоселье состоялось

В редакцию пришло письмо из г. Запорожья. В нем рассказывается, что детский дом № 1 располагается в старом, непригодном помещении. Не хватает воспитателей, нет мастерских, где шитье белье, а счета за прачечную бухгалтерия горюно не оплачивает. Об этих фактах редакция проинформировала Запорожский горком партии.

Получен ответ горкома партии.

наводят уют. Однажды женсовет объединения обратила к работникам: давайте из сэкономленного сырья сделаем для наших малышей красивые майки и трусики. Но одна из трикотажниц не осталась в стороне, все хотели принять участие в выполнении заказа. Контролеры ОТК с особой придирчивостью просматривали эту продукцию. И в детский дом ушли самые красивые изделия, на всех ребят хватило. Кстати, и ребятишки знают, как эти вещи делаются. Старших из подготовленной группы приглашают в гости на фабрику. Это тоже праздник для детей.

Наступает время, когда дети подрастают и покидают свой дом, уезжают в школы-интернаты. И шефы провожают их, по-матерински вместе с воспитателями снаряжают в дорогу, каждому на память — книжку, игрушку.

в котором сообщается, что детский дом временно переведен в помещение детского сада, пока не будет построено специальное здание. Строительство уже начато, освоено 70 тысяч рублей.

Педагогический коллектив укомплектован полностью. В штате детского дома — две медсестры, на полставки работает врач-невропатолог, закреплен за домом педиатр из детской поликлиники. Детскому дому передана новая прачечная с современным оборудованием.

Комсомольцы обувного объединения из отходов производства в нерабочее время изготовили де-

Многие читатели откликнулись на опубликованное в № 8 журнала приглашение к разговору о вежливости, профессиональном такте, взаимном уважении людей. Публикуем некоторые из поступивших писем.

А почему «ты»?

Мой маме уже за шестьдесят. Когда вышла замуж и один за другим родились четверо детей, моя младшая сестричка тяжело заболела, пришлось маме оставить работу. Но вот мы подросли, выучились, и все, кроме меня, разлетелось из родительского гнезда. Тогда и решила мама снова пойти на работу. «Бухгалтером уже не смогу, все забыла» — сказала она и устроилась в соседнем научно-исследовательском институте уборщицей. Скромная работа, но мама и ее выполняла со свойственным ей старанием, сотрудники не раз говорили ей искренне «спасибо» за труд.

Но вчера мама пришла домой расстроенная. Лишь после моих настоящих просьб мама рассказала. Административно-хозяйственный отдел в институте возглавляет немолодая уже женщина, назову ее Антониной Степановной. Маму всегда коробило,

как она обращается с подчиненными — слезарями, уборщицами, газодобрышками. Все у нее были Машами да Внумами, всех называла на «ты».

А вчера подала мама заявление на отпуск. Но Антонина Степановна отказалась его подписать. «Мне же по графику полагаются» — стала доказывать мама. И тут начальница сорвалась: «Что ты права свои качаешь? У меня работать никому, а ты с отпуска». Когда будет возможность, отпущу». Ничего не сказала мама, повернулась и ушла.

Вы подняли важный вопрос об отношениях людей, о взаимной вежливости и такте. Мне кажется, совершенно недопустимым, когда начальник обходится со своими подчиненными бесцеремонно, позволяет себе этоткий барский тон в обращении с ними. Сам же не допускает непопятительного отношения к себе. Именно от руководителя зависит климат» в коллективе.

Л. ГОРЯЧЕВА

Москва

— Спасибо!
— Пожалуйста!

Не скучитесь на доброту!

Мне 21 год, учусь в педагогическом институте. За свою недолгую жизнь мне не раз приходилось работать на почте. Где трудится и моя мама. Работа эта мне нравится: приятно вручить весточку от родных и близких, порадовать поздравительной телеграммой, принести в дом свежую газету или журнал. И очень обидно становится, когда, получив должное письмо, адресат молча поворачивается к тебе спиной. И что самое удивительное — так поступают мои ровесники. Люди же старшего поколения благодарят за доставку, а иная старушка и на чай пригластит. От чаепития я, конечно, откажусь, но внимание приятно. Неужели так трудно сказать «спасибо»?

Н. КУЗНЕЦОВА

г. Дмитровград
Ульяновской области

Вроде бы пустяк

В разговоре — «Спасибо!» — «Пожалуйста!» — затронута тема, которая давно волнует меня.

Возмущает бытующее теперь обращение на «ты» к незнакомым людям. В транспорте при малейшей погрешке можно услышать: «Растолкалась ты!», «Куда лезешь?», «Сидела ли лучше дома, чегое ездить в рабочее время?» — это уже пожимал. Почему мы забываем, что грубость не украшает человека, а уродует его? Почему стесняемся быть вежливыми с незнакомыми людьми? Мужчины и молодые парни никогда не поддадут руги выходящей из транспорта женщине. Вежливо разговаривая с приятельницей, могут тут же нарубить незнакомой женщине. Все работают, все устали, у кого-то могут быть и неприятности, но зачем же срывать свою злость, обиду на других?

А ведь может быть по-другому. В день рождения я купила торт. Ноша не тяжела. Но только вошла в автобус, молодой человек уступил место. Вроде бы пустяк, а будто подарок получила.

К. КУЗНЕЦОВА

г. Ленинград

И вот что заботит наших женщин. Многие из них хотели бы брать детей из детского дома на субботу и воскресенье в свои семьи. Но сделать это довольно сложно: надо пройти тщательный медицинский осмотр, предъявить в отдел народного образования характеристику с места работы, справку из жска. На это и времени и сил сколько уходит. Может быть, можно упростить порядок? Предоставить, скажем, женовство право определять семьи, которые могут взять ребенка на выходные дни? Ведь общественники хорошо знают, кому можно доверить малышей. Думаем, что от постоянного общения будет польза и для ребят и для шефов.

А. ЯРУШЕВЬЧУТЕ,
инженер

г. Каунас
Литовской ССР.

тма обув. Уже переданы ребятишкам первые сто пар гимнастических туфель — «чешки». Примерю обувщиков последовали швейники — они решили обновили ребячий гардероб. Студенческий строительный отряд купил на заработанные деньги цветной телевизор для ребят, кофры. Институт усовершенствования учителей подарил спортивный инвентар. Помог детдому в ремонте, оборудовании территории электрозонаемонный завод. «Загористаль» предоставил ребятам дачу на лето. 110 детей отдыхали в Евпатории и под Киевом.

Волшебные слова

Машина вел пожилой таксист. На переднем сиденье сидел парень лет двадцати двух.

— Мне тут... произнес он, когда «Волга» поравнялась с кинотеатром.

Машина остановилась. Парень небрежно бросил деньги на подставку между сиденьями.

— Самое главное — забрал — доброждалательно, как сыну, сказал таксист.

— Что еще? Или на чай надо? — Спасибо сказать, вот что, — сразу посуверел таксист.

Парень хмыкнул.

— Было бы за что. Это ваша работа!

— Да, всего послушаешься, — с горечью произнес таксист. — Это молодец, наверное, и матери своей никогда спасибо не скажет. С его колокольни она тоже делает положенное: растит сына.

«Попутатель и продавец, будьте взаимно вежливы!» — призывают нас плакаты со стен газетно-Я бы призвал: «Люди, будьте взаимно вежливы! От этого только выиграете».

Ф. СУХОНОС

г. Днепрпетровск.

Одно из новогодних интервью мы взяли у семьи, которая приехала к нам из далекой Намибии. Роза — студентка, ее муж Летто — аспирант факультета экономики и права университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Очень хотелось поближе познакомиться читателям с этой семьей, но мы не решились ее фотографировать: ведь на родине Розы и Летто, незаконно оккупированной ЮАР, жестоко расправляются с патриотами.

Итак, наши собеседники — Роза, Летто и их двухлетняя Сельма.

— Пойди поиграй, нам надо поговорить, — по-русски попросила Роза дочку. Сельма — крепенькая, с короткими косичками по всей черной кудровой голове — покорила в сторону. Но через минуту как ни в чем не бывало вернулась.

— Ничего не подделаешь, — улыбаясь Роза, — Сельма привыкла во всем участвовать. Будем и на вопросы «Работницы» отвечать всей семьей.

Задаю первый из них:
— Каким был для вас год уходящий?

ЛЕТТО. Самое главное в моей жизни — борьба, борьба до окончательной победы над ненавистным колониальным гнетом. Пока это не произойдет, мы будем сражаться, не жалея жизни. Минувший год был очень напряженным. Сдал кандидатский минимум по философии и русскому языку. Готовился к экзамену по международному праву. Обдумываю диссертацию. Она называется: «Право народа Намибии на самоопределение и создание своего собственного государства».

Испытал много радости. Прекрасно то, что я первый раз иду по пути, который не однажды прошли мои родители, — воспитание ребенка. Дочь с каждым днем становится все интереснее и интереснее. В этом году она как-то сразу заговорила. Может спросит что-то на наречии овамбо, ответит по-русски или наоборот.

Словно почувствовала, что речь о ней, до того молчаливая смешливая Сельма решила обратиться на себя внимание.

— Тетя, это Лэ-ин, — неожиданным баском сказала она, показывая на портрет, висевший на стене. Сказала по-русски, видно, «догдавись», что тетя с овамбо не в большом ладу.

РОЗА. Сбылось мое желание: Сельма стала ходить в ясли. Она это делает с удовольствием. Любит играть с детьми. Да и нам больше — больше времени для занятий в библиотеке. Я уже начала дипломную работу «Семейное положение в Намибии». У нас женщина во всем бесправна. Вот один лишь пример. При разводе даже не рассматривается вопрос, с кем оставить детей. Их отдадут только мужу.

У нас в стране я стараюсь приобрести как можно больше знаний, навыков общественной работы, что пригодится мне потом у себя на родине, когда мы начнем строить новую жизнь.

И Летто поддерживает это мое стремление. В начале года, когда Сельма была совсем мала, меня пригласили на семинар, который устраивает для своих студентов Комитет советских женщин. Решила отказаться, но Летто взял все хлопоты по уходу за дочкой на себя. Очень виновалась, как они там.

— Как у вас принято праздновать Новый год? Вспомните самую памятную для вас его встречу.

РОЗА. На Новый год нужно быть во всем новом. Однажды моя старшая сестра решила подшутить надо мной и сделала вид, что проглагла мое красивое новое платье. Я думала, что не переживу этого. За несколько часов до встречи Нового года у каждого дома выставляли букеты из белых, золотистых, красных роз. В Намибии не бывает зимы, как у вас, и снег мы впервые увидели в Москве, 31 декабря у нас распускаются цветы. Самыми красивыми из них украшают стол, где сидят гости. Есть у нас обычай — на Новый год забивать корову. Как правило, соседи договариваются между собой, кто в этом году забьет корову. К нему все и съезжаются. Несут хлеб особой, праздничной выпечки, огромные ойто — емкости с домашним пивом (десять человек могут просидеть два часа, попивая из одного ойто). Встреча Нового года длится ровно столько, сколько необходимо времени, чтобы справиться с коровой. Потом из ее шкуры делают ингома — тамтам, и будет он звучать в деревне. На тамтам ингома люди идут с открытой душой, зная, что никто не скажет: «Мы вас не приглашали», все гости — в радость.

ЛЕТТО. Очень дорогой для меня, очень памятный Новый год я встречал в партизанском отряде. Среди товарищей по борьбе. Мы говорили всю ночь о будущем Намибии. Мечтали, что скоро добудем свободу. «Ты должен учиться», — сказали мне тогда, — нам нужны хорошо образованные, политически грамотные люди. Поезжай в Москву». Стараюсь во всем следовать этому наказу. Встаю рано, ложусь поздно. Роза иной раз ворчит, но тоже следует моему примеру. Понимает, что много нам надо успеть.

— Если не секрет, конечно, какой новогодний подарок вы хотите подарить друг другу?

ЛЕТТО. Обязательно принесу жене на Новый год красные розы — символ намибийского Нового года. И еще подарю часы, она о них мечтала.

РОЗА. Нет уж, не скажу: мой подарок будет сюрпризом.

— А теперь назовите ваш новогодний тост... прошу я.

И в эту минуту за стеной раздаются позывные популярной детской телевизионной передачи. Сельма завылавалась: «Тетя, «Спокойной ночи, малыши!» И нас, участников интервью, осталась тост.

ЛЕТТО. У меня несколько тостов: ведь Новый год — праздник долгий. Первый — за мир, процветание, благополучие, за вашу страну, которая поддерживает намибийский народ в его справедливой борьбе за независимость. Второй — за женщин: они для меня все красивее. Третий — чтобы Сельма выросла настоящей патриоткой своей страны.

РОЗА. Оставь и мне что-нибудь. Мой тост за нашу семью, чтобы она была самая дружная, самая счастливая.

ЛЕТТО (широко улыбувшись). Мы стремимся к этому.

— Теперь спать... раздался басок Сельмы, и тут же она сама появилась в дверях комнаты.

Спи, малыш! Пусть никакая напасть в мире не потревожит твой сон, девочка.

Вопросы задавала
Л. КИРИЛОК

«РАССКАЖИ, МАМА!»

В августовском номере мы обратились к читательницам «Подружки» с предложением: расспросите своих мам об их комсомольской юности, запишите их рассказы и присылайте. И вот — письма.

Первое, что мама рассказала нам — о дне своего вступления в комсомол. Тогда в клубе состоялся митинг, и пионервожатый Коля предложил высадить аллею Комсомола на площади Победы. Мама и ее друзья посадили деревья и решили ровно через 20 лет встретиться в этой аллее. Но через 20 лет пришли не 17 человек, а 16. Семнадцатый был Сергей Голубцов. Он работал в милиции и при исполнении служебных обязанностей был убит бандитами.

И мы думаем теперь, почему мама рассказала нам именно об этом. Наверное, потому, что в ее жизни комсомол связан вот с таким беззаветным служением людям.

Оля и Юля СМИРНОВЫ.

Ленинград.

— Ну, слушай, дочка — сказала мне мама. — Время было тяжелое, послевоенное. По комсомольскому призыву приехали мы, несколько ребят и девчат, в небольшое западноукраинское село. В лесах еще действовали лютерские враги Советской власти, они не хотели мириться с тем, что крепнут колхозы, что простые люди отдадут все силы работе, восстановившая заводы и фабрики, выходящая хлеб.

Я работала в народном суде секретарем. Приняли меня в партию. Сколько вражеских угроз пришлось выслушать! А сколько ребят и девчат мы потеряли! Трудно было агитировать людей вступать в колхоз, но все-таки колхоз создали. Когда первый трактор вышел в поле, многие поначалу боялись этой рожонущей машины. Но к хорошему привыкают быстро. Жизнь стала налаживаться в селе.

Наталья ФИЛИНА.

г. Волгоград.

В 1941 году моей маме шел одиннадцатый год. В семье Платоновых (мамина девичья фамилия) было семеро детей. Ребята работали дома и в колхозе — наравне со взрослыми: копали и косили, жали рожь и лен, трепали, возили навоз на поля. А вечером еще ходили в вечернюю школу. Ждали писем с фронта. Мама в первый день работы в поле так руки намочила, что всю ночь держала их в воде — болели нестерпимо. А на второй день с трудом могла взять в руки лопату, но все же продолжила копать.

А когда пришел День Победы, все расцеловались, кричали «Ура!» и плакали. Плакала в тот день и моя мама, Тоня Платонова. Ее отец не вернулся с войны. Когда Тоне Платоновой была вручена первая ее медаль, ей было 15 лет.

Нина КУЛЯКИНА.

Ленинградская обл.

СПРОСИМ ВЕДУЩЕГО

Идешь по длинным коридорам Останкинского телецентра и непрерывно здороваешься: вокруг масса знакомых людей. Только потом осознаешь, что знакомство твоё с ними одностороннее: ты их видишь на телевизионном экране многие годы подряд.

— Здравствуйте, Александр Васильевич! — говорю я Маслякову.

Мы успели полюбоваться с «директором девичьего бала», как иногда называют Маслякова, о передаче, которой скоро исполняется 15 лет.

— Александр Васильевич, «А ну-ка, девушки!» — одна из передач, которая помогает юным выбрать профессию. Интересно узнать ваше личное мнение, как же определить свое призвание.

— Знаете, это еще вопрос, тот ли человек, который должен рассуждать о своевременном и правильном выборе профессии... Двадцать лет назад меня, тогда студента четвертого курса Московского института инженеров транспорта, пригласили вести телепередачу КВН — «Клуб веселых и находчивых». Вел. Потом окончил институт, работал инженером. Однако... телевидение увлекло неодолимо. И выходит, случайность изменила выбор профессии.

— Но ваша судьба как раз и показывает, что чем шире выбор, тем вероятнее «попадание». Будущую профессию очень полезно каким-то образом заранее распреобовать.

— Безусловно. Вот только, к сожалению, не всем это удается. В какой-то мере, по-моему, передача «А ну-ка, девушки!» и дает макет «пробования» человека в той или иной профессии. Участницы передачи приглашают всех зрителей побывать на своем рабочем месте. Наглядно видишь, какими способностями должен обладать специалист, что дает данная профессия человеку. За что он ее выбрал, за что любит.

Любая профессия — это не только работа, это особый образ жизни: он один у экскурсовода, другой — у библиотекаря, третий — у продавца. И в каждой передаче перед нами задача — уловить типичные черты этого образа жизни. Удастся ли это? Тут очень много зависит от участниц.

У БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛКИ

ЮРИЙ КАЗАКОВ.
«ОСЕНЬ В ДУБОВЫХ ЛЕСАХ».
Рассказы, повести.
«Современник», 1983 г.

Когда горожанин по рождению, студент Литературного института Юрий Казаков в середине пятидесятых годов поведи себя ездить на Север, это могло показаться странным. Что — в городе не такие же люди живут? Чем окладившаяся девочка из рассказа «Манька», петляющая по лесным тропинкам с почтальонским пестерем за плечами, интереснее своих городских ровесниц?

Но тот бытовой и философский пласт, который поднял Юрий Казаков в своих «северных» рассказах и повестях, оказался чрезвычайно важным и для него и для всей нашей прозы. Необходимым, значительным, суровым трудом заняты его герои-поморы: рыбаки, матросы, лодочники и другие мастера неброских профессий. Это те, которые землю на себе держат. Работа их тяжелая и порой монотонная, попадаются среди них и врач и любители пожить за чужой счет. Но не о том речь — сколько мужества, духовной крепости, радушия, талантливости почти в каждом встречном писателем человеке!

Не как гость или согладатый приходит он к ним — скорее это свидетель, любящий, советливый. «Что толку в поэзии, — пишет он в рассказе «На Мурманской банке», — если не понимать великой важности всего, к чему прикоснулся? И если обо всем говорить, не то, не то — и искать непременно что-то особенное? Сорок человек на траулере, а я не поговорил и с десятком, вот что горько!»

Его недолгие слушники могут и не знать, что наедине с собой, над чистым листом бумаги, он мучается сомнениями, так ли уж нужен его труд, его творчество. Он идет к людям за поддержкой, за нравственным компасом, раньше их сгораются душой, видя измненное, хамское, жаждет приобщить их к красоте мира.

Не случайно едва ли не самые трогательные произведения, «Свечечка» и «Во сне ты горько плакал», Казаков посвящает очень маленькому мальчику — сыну. Его герой в том возрасте, когда человек еще мудро спит с природой, когда все нестерпимо остро: и чувства и краски.

Случайная полупочта из рассказа с характерным названием «Какие же мы посторонние» выступает с автором в такой разговор:

— А я знаю, что вы думаете, — сказала она в своей странной манере. — Вы думаете, мы здесь все серые, да?
— Бросьте вы! — сказал я. — Ничего такого мы не думаем.
— Нет, думаете! — с сердитым усилием сказала она. — И неправильно думаете! Мы здесь хоть и в глуши, а все люди образованные...
Жаль, если эта женщина (во многих персонажах книги прослеживаются живые прототипы) не прочла рассказов «Трали-вали», «На острове», «Некрасивая», «Кабасы», «Нестор и Кири», Жаль, если мимо нее пройдет первое такое полное, но, увы, посмертное издание произведений удивительного собеседника и стилиста Юрия Казакова.

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ.
Избранное. «Художественная литература», 1982 г.

Помню, как поразило меня в свое время стихотворение «Четвертая палата»:

Девочке в сером халате,
Аньке из детского дома,
В женской четвертой палате
Каждая малость знакома —
Кружка и запах лекарств,
Ныньки дежурной укажи
И тридцатое царство —
Пятна и трещины в краске.

Стихи воспринимались как пронзительно точные и чем-то знакомые. Пожалуй, их мог написать и поэт моего поколения — разумеется, не совсем так, но под тем же углом зрения. Нам, кто рос в военные годы, были слишком хорошо знакомы и детдомовские сироты, и больничные запахи, и вера — вопреки всему — в сказку, в «объясненное чудо». Но заключительные строфы стихотворения, как мне кажется, не могли принадлежать никому, кроме его автора — поэта и переводчика классической школы, мастера возвышенного слога:

Вострешный нос, восковые
Пальцы, лынящая косяца.
Мимо проходит живые.
— Что тебе, Анька?

Не спит?
Светит одежда туманной.
— Я за большой.
— За которой?
— Я за детдомовской Анной.

Эти строки выламывались из обыденности и, бросая на заурядную, может быть, девочку неземной свет, поднимали и преображали ее образ.

Не раз поэт корил себя в стихах за «глухое пристрастие к чуду». Ненужное и даже обременительное в быту свойство — постоянно жить в ожидании, казалось бы, несбыточного. Но поэзия пыет из этого источника уже не одно тысячелетие.

Увидеть «море с парусами» на Серпуховской, узреть в путевом обиходе как с фонарем в руке крылатое видение «у мироздания на краю», размахнуться временем от античности до двадцати первого века и еще дальше — все это можно назвать разными именами, но я предположу бы одно: утление жажды чуда.

...Арсений Тарковский принадлежит к предвоенному поколению поэтов, только для его сверстников рубежом духовного становления стала не вторая, а еще первая мировая война. Ничем не обошла его судьба — ни голодушка, ни утрата близких, ни тяжелый фронтным ранением. Но все преобразовалось, все стало жизнью музественной поэзии и волшебной музыки под его пером. Вот почему он с полным правом может сказать о себе: «Я век себе по ступе подбирал».

М. РОЩИН.
«ЮЖНАЯ ВЕТКА».
Повести, рассказы.
«Современник», 1982 г.

Женщина царит в этой книге, написанной известным прозаиком и драматургом. Четыре повести из пяти посвящены женщинам. Художник из «Южной ветки» через многомировое встретил в Севастополе свою детдомовскую любовь — бывает и такое — и мечтает написать ее: «... бедная моя, бедная, ни одного колечка, унизать бы тебя перстнями, оплести жемчугом, обрамить в торжественных средневековой наряд... вот какой портрет надо бы написать, оставить на льняном лет вперед, в похоронке старым мастерам... Праздник несознательного себя совершенства, чистой красоты и чистой души...»

Невольно видишь глазами живописца и других героев Михаила Рошина — все они разные, разным десятилетиями принадлежит (а при Хрущеве — члордской жизни десятилетия — это эпоха), разными красками писаны. Живут, любят, работают, рискуют собой, делают себя, отстаивают истину, спорничают, прихорашиваются, совершают непоправимые ошибки, учатся смеяться — каждая в своем времени на своем месте.

События повести «Шура и Провиринок» происходят в начале пятидесятых годов. Шура Латникова — телефонистка из министерства. Бледногубая, с товарищески строгим взглядом, с дужкой наушников на голове, в немодной юбке защитного цвета. У нее одной хватает решимости высказать в глаза карьеристу Провиринку, что он есть и что о нем думают все хоть и молчат, потрясенные его взлетом по служебной лестнице: «Простого ключа почитать не можете, а бежать распоряжения давать — тут как тут, пожалуйста!». Поход Шуры «наверх», за правдой, писатель рисует как подвиг, но в то же время гибкими, живыми словами, ни на секунду не забывая, что перед ним «слабый пол»: «Она встряхивает головой, поправляя распавшиеся волосы, и перекладывает заколку над ухом. Она собирается, как солдат в бой или водолаз под воду, и все глядит на нее как на уходящего бойца...»

В повести нет счастливого финала: вышочка остается на своем скромном, но в масштабах службы связи несправедливо замкнутом месте; Шура переходит на работу в метро, в «подземку». Однако моральная победа за ней — в этом нет сомнения.

Как в картинной галерее, под углом друг к другу, видятся мне портреты бабушки и внучки из одноименной повести. В момент, когда внучке нужнее всего настоящая любовь и подлинная тонкость, а в ее руках, интеллигентная бабушка пасует, ломает жизнь девушке, а сама умирает в одиночестве...

Последняя повесть в этом ряду «Море волнуется». Если во всех предыдущих много лиризма и драматизма, то эта единственная, где автор позволяет себе лично по отношению к представительницам прекрасного пола.

Т. ЖИРМУНСКАЯ

Фото Н. ПЯТКИНА.

С известными артистами театра, кино и телевидения Светланой Немольевой и Александром Лазаревым оказалось встретиться не так просто. То репетиции, то концертные выступления, то спектакли. Да еще бесконечные поездки из Москвы в Ленинград, где оба сейчас снимаются на «Ленфильме».

И все-таки мы встретились.

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

— Как вы относитесь к новомуднему празднику?—это был мой первый вопрос супругам.

НЕМОЛЪЕВА. Замечательный праздник! Праздник неожиданных радостей.

ЛАЗАРЕВ. И канун новых надежд...

НЕМОЛЪЕВА. Мы, женщины, ведь так склонны к мечтам, даже необычным. Под каждый Новый год и ждешь осуществления этих мечтаний, храня в сердце надежду и на всякие радостные неожиданности.

— Как вы обычно встречаете Новый год?

НЕМОЛЪЕВА. Чаше всего с моими родителями, они тоже люди искусства, отец—режиссер, мама—звукорежиссер (Сашины родные, к сожалению, живут в Ленинграде и не всегда имеют возможность к нам присоединиться). За новогодним столом—и наши самые близкие друзья.

— Чем для вас обоих был знаменателен уходящий год?

НЕМОЛЪЕВА. Наверное, самым значительным для меня было то, что я получила роль Елизаветы в спектакле «Да здравствует королева, виват!», поставленном главным режиссером нашего театра по пьесе Р. Болта. До сих пор мне, как правило, приходилось играть роли эмоциональные, характерные. Елизавета—иная. Она властная, умная, ироничная. Женщина-правительница, привыкшая повелевать. Натура незаурядная, сильная, не разрешающая себе поддаваться чувствам. Мне очень интересно играть этот характер, каждый раз протыкаясь в нем все новые и новые грани. Жду каждого спектакля с нетерпением и иду на него, как на праздник. Нелегкий, но радостный.

ЛАЗАРЕВ. Ты забыла о «Трамвае «Желание»...

НЕМОЛЪЕВА. Да, да. Это тоже было событием. Праздник всего нашего театра. Весной 1983 года в 400-й раз шел спектакль «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, где я играю одну из своих любимых ролей—роль Бланш. Играли мы этот свой 400-й спектакль, который был выпущен в 1970 году, как премьеру, с огромным волнением. И, как на премьеру, вместе с актерами выходил на поклонно создатель спектакля, главный режиссер театра Андрей Александрович Гончаров. Да это и действительно было событие, равное премьере. Ведь далеко не все спектакли проживают такую долгую жизнь, оставаясь свежими и трепетными.

ЛАЗАРЕВ. Вообще-то у нас в семье радости, как и печали.—общие. Удачи Светланы—и мои удачи. Думаю, что и она мои успехи и просчеты считает собственными. Но если говорить только обо мне, то я и меня в уходящем году было большое событие. Не только актерское, но и человеческое. Это спектакль «Высокий», поставленный Г. Черняховским по пьесе М. Розовского и посвященный Маяковскому. Создать образ поэта революций! Кто из актеров не мечтал об этом! И я не исключение. Поэзией Маяковского увлекался со школьных лет. И сейчас с огромным удовольствием читаю с эстрады его стихи. Мне близок и дорог Маяковский-художник. Мне понятны и близки судьба, настроения и боль Маяковского-человека...

— Что бы вы хотели пожелать друг другу в наступающем году?

ЛАЗАРЕВ. Как точно заметил Козьма Прутков, специалист подобен флюсу. К нам, людям искусства, это относится больше, чем к кому-либо другому. Все наши помыслы и устремления связаны с театром. Поэтому я желаю Светлане в наступающем году ощущения необходимости и нужности в искусстве вообще и в театре, где мы работаем более двадцати лет, в частности.

НЕМОЛЪЕВА. А я нам обоим желаю, чтобы наш сын Шура хорошо окончил школу и поступил в институт.

— В какой, если не секрет?

НЕМОЛЪЕВА. Какой уж тут секрет? В театральный.

ЛАЗАРЕВ. Выходит, заразили.

— Какие подарки вам хотелось бы получить к канун Нового года?

ЛАЗАРЕВ. Я считаю, что один из неожиданных сюрпризов я получил уже сегодня: журнал «Работница» впервые проявил интерес ко мне. Вторым подарком, которого я жду с нетерпением, будет появление фильма «Вот пришел слон» по известному рассказу Кулпина, в котором у режиссера Надежды Кошеверовой снимается Светлана.

НЕМОЛЪЕВА. Не могу остаться в долгу перед мужем. Жду в наступающем году новой работы Саша в фильме Михаила Ершова «Челюскинская эпопея». Он снимается в роли Отто Юльевича Шмидта.

— И последнее. Ваши новогодние тосты?

НЕМОЛЪЕВА. Человеческого тепла, любви, мира на земле и в семье желаю всем нашим женщинам, всем читателям «Работницы».

ЛАЗАРЕВ. Поднимаю бокал во славу Нового года, хочется повторить слова моего «Человека из Ламанчи»: хочу увидеть «наш столе же несвершеный мир... добрей и милосерднее»...

Вопросы задавала Е. ТАРАЦОВА.

Валентина Михайловна Кузнецова — тренер-методист Управления пропаганды Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Но мастер спорта СССР Кузнецова известна прежде всего как бессменный вот уже на протяжении 15 лет капитан отважной женской лыжной команды «Метелица». В активе команды — шесть арктических экспедиций и три сверхдальних лыжных пробега. «Метелица» — единственная в мире команда спортсменок-женщин, осуществляющая походы в Арктику.

— Валентина Михайловна, в предновогоднем номере журнала мы хотим поговорить об этом удивительном празднике.

— Да, праздник особенный. Люблю его за очарование, волшебность бессонной ночи, за шутку и карнавал, за то, что это милый семейный праздник.

— Исключительно семейный? В узком домашнем кругу?

— Нет, для меня понятие «семья» широкое. Это не только домочадцы: мама, муж, дочь. Я непременно включою сюда людей, которые и не живут с нами в одной квартире, но в нашей жизни сыграли большую роль. Для меня самый близкий человек — мой отец Михаил Яковлевич Токварев. Так уж получилось, что он воспитывал меня один и буквально всем я обязана ему. А еще хочется сказать о Пелагее Сергеевне Бондаренко — соседке по дому. Она помогла мне, девочке, в самое трудное послевоенное время не только душевной теплотой, но просто-напросто куском хлеба и тарелкой вкусных щей.

В новогоднюю ночь у нас в доме обычно людно: мы рады и друзьям мужа — научного сотрудника и однокурсникам Ириши — она учится на экономическом факультете МГУ. А я снастила, если нагрянет кто-то из моей любимой «Метелицы».

— Расскажите, пожалуйста, немного о команде. Я знаю, в дальние походы вы отправ-

ляетесь во время отпусков. Из года в год проводить долгожданный отпуск в Арктике, в холоде, в перегрузках? А в течение всего года — напряженные тренировки. Наверное, в команде в основном незамужние женщины?

— Как раз наоборот! В основном семейные, причем семьи крепкие и дружные. Ведь у семейных женщин стабильнее психика, они выносливее, терпимее. Безусловно, и от наших мужей требуется необыкновенная терпимость. Чуть ребята подросли — ставим их на лыжи и в тренировочные походы отправляемся вместе с мужьями и детьми. Замечательные семьи у Антонины Егоровой, старшего инженера МАИ, мастера спорта по лыжным гонкам, у Светланы Гурьевой, заместителя директора учебно-тренировочного центра «Новогорск», у Ирины Соловьевой, кандидата психологических наук, парашютистки, мастера спорта...

— Итак, мы выяснили, что в доме Кузнецовых в новогоднюю ночь обычно многолюдно. Выходит, определились уже свои традиции?

— Наверное, в каждой семье традиционные подарки друг другу, пускай маленькие, но забавные, радующие. У нас эти подарки от Деда Мороза спрятаны под елочкой и извлекаются ровно в полночь. Приятно получать вдобавок вздох открыток с пожеланиями, каждому что-то свое в зависимости от каждого. Столько смеха, ахов да стонов услышишь! А в —раскрою тайну — на каждый Новый год среди друзей открыток нахожу и читаю такую: «Валюша! Ты будешь в новом году сильной, смелой, счастливой, неслетори на что, Удачи тебе!» И чувствую себя уверенней, смелее. Написана открытка моей рукой...

— А приходилось ли Новый год встречать во «второй семье» — в «Метелице»?

— Да, он запомнился на всю жизнь. Тогда «Метелица» только что родилась. Мы встретили свой памятный шестидесятый и были еще студентками. Нас ожидал первый сверхдальний лыжный пробег Москва — Хельсинки — Торнио, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Предстояло пройти 2600 километров. Много тренировались, жили в доме отдыха в подмосковной Опалихе. Кругом зимний лес, красотища. Да еще Новый год на носу! Уж не помню, кто предложил встретиться его в лесу, у настоящей ели. Облагдили на лыжах пол-леса, обложивали уютнойшью поленку, всю в сугробах, со сказочной влочкой посередине.

А через день мы стояли на знакомой поляне потропаненной: наша красавица была варварски срублена, искромсана, истерзана. Браненеры забрали только верхушку... Так в новогоднюю ночь наша дружная семья встретилась лицом к лицу со злом. Тогда мы поняли: Новый год — не только радужные мечты и веселье. Нужно желать себе и близким быть готовым к встрече с несправедливостью, неблагоприятными поступками, ведь от таких встреч никто не застрахован. Нужно быть во всеоружии!

Один из очерков про нашу команду назывался: «Сильный характер слабого пола». Действительно, надо быть сильной, когда в тренировочных походах проходишь до пятидесяти километров в день, причем с рюкзаком и грузом на санках. В арктических переходах надо быть готовой к любой неожиданности — и к встрече с полярным медведем, к перепавам на надвнуной лодочке через полярную. Без чего я не представляю женщин из «Метелицы» — так это без особой душевной теплоты и непреодолимой готовности отдавать ее другому, в ней нуждающемуся!»

В новогоднюю ночь хочу пожелать всем читательницам «Работницы» больше теплоты от всех близких, родных и просто знакомых людей.

Вопросы задавала Л. МАКАРОВА.

ДО И ПОСЛЕ РАБОТЫ

Редакция журнала «Работница» провела вместе с Курским городком КПСС День открытого письма на Курском трикотажном комбинате. Разговор шел о том, как предприятие, гордое своим женским-рабочим справляется с повседневными домашними заботами. Отчет о встрече был опубликован в № 4 под заголовком «До и после работы».

Редакцией получен ответ секретаря Курского городка КПСС Г. В. Наумовой о принятых мерах.

Учитывая просьбы трудящихся, продлен маршрут троллейбуса № 4, связывающий КТК с центром города. Организован автобус рабочих на предприятие к началу утренней смены и к месту жительства после окончания вечерней смены. На перекрестке улицы Энергетиков и проспекта Кулакова проложен новый коллектор ливневой канализации, ликвидирована существовавшая здесь лужа. В жилом поселке КТК отремонтированы пешеходные дорожки, межквартальные проезды, школьный стадион. Заключены монтажные работы по освещению проезжей части улицы Сергеева.

Во дворах жилого поселка отремонтированы и приведены в порядок 20 площадок для игр детей. На центральных его улицах высажено 3500 деревьев и 1500 кустарников.

Много жалоб было на плохое водоснабжение в микрорайоне КТК. Сельхозкомбинат приобрел теплоэнергетическое теплообменное оборудование, ведется его монтаж. УКС горисполкома начал работы по реконструкции теплового пункта № 2 с установкой дополнительного теплообменного оборудования и подкачивающих насосов. Все это улучшит водоснабжение высотных домов. Подана холодная вода теперь осуществляется бесперебойно.

На комбинате завершается оборудование магазина «Кулинария». Отрегулирован график завоза хлеба в магазин, расположенный в поселке. Качество хлеба улучшилось. В мастерской КТК с сентября работает второй стоматолог.

В поселке комбината открыто отделение по ремонту телевизоров, а комплексный приемный пункт выполняет больше услуг. Однако в работе пункта все же имеются недостатки, к устранению которых принимаются меры.

Что касается строительства жилья, то его в будущем году планируется ввести в два с половиной раза больше, чем в нынешнем. В 1985 году планируется строительство кооперативного дома.

**Более 75 000 писем получает
ежегодно «Работница».
233 читательских письма
опубликовано за 1983 год.
По сигналам читателей проведено:
6 рейдов,
День открытого письма,
напечатано 20 критических
материалов.**

**Получено 28 официальных ответов
на критические выступления
журнала,
около 12 000 ответов —
на неопубликованные письма.**

«ДЕТИ, КОТОРЫЕ ЖДУТ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в № 4 «Работница» за 1983 год. В ней рассказывалось о том, что в больницах г. Куйбышева слишком долго находились дети, оставшиеся без родителей, прежде чем их определяли в детские дома и дома ребенка.

Начальник управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения РСФСР Т. В. Кулакова сообщила редакции, что вопрос, поднятый в журнале, дважды рассматривался в исполнении Куйбышевского областного Совета народных депутатов. Принято решение, по которому все дети, подлежащие оформлению в дома ребенка или детдома, направляются только в од-

ну многопрофильную больницу № 1, для этой цели выделено отделение на 50 коек.

Медико-педагогическая комиссия, в состав которой входят медики, юристы, работники органов народного образования и социального обеспечения, работает также на базе этой больницы. Заседания ее проводятся два раза в месяц. Таким образом, дети теперь не задерживаются на различных койках.

Приказом по облздравотделу заместителю заведующего Куйбышевским городским отделом здравоохранения Г. Л. Ивановой за необеспеченность контроля по своевременному переводу детей из больницы в государственные учреждения объявлен выговор.

— Дед, заberi подарок, складывать уже некуда.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Юмор

Рисунки В. ХОЗИНА.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

«ОБСЛУЖИЛИ»

Ветеран труда В. Антоненко написал в редакцию о грубом отношении к посетителям работников ресторана станции Борисоглебск («Работница» № 3).

Директор Борисоглебского треста столовых и ресторанов тов. Греков сообщил, что письмо В. Антоненко было обсуждено на общем собрании коллектива. Администратор В. И. Варламова, повар-бригадир Ю. В. Илларионов, повар С. Н. Бокос, Л. В. Носов, официанты Е. И. Селиванова и И. М. Белых лишены премии. За халатное отношение к разбору жалоб и предложений директору ресторана В. И. Третьякову объявлен выговор. За работой ресторана установлен контроль.

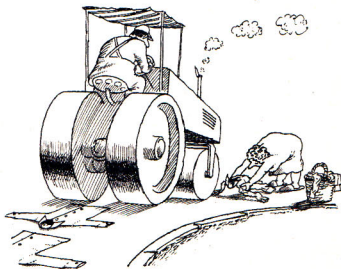
Автору письма В. Антоненко принесены извинения.

«ЮБКА ПРОТИВ МОДЫ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в № 1 журнала. Речь в ней шла о плохом качестве женских юбок, выпускаемых Московским экспериментально-производственным комбинатом.

Главный инженер комбината Х. А. Миначева в официальном ответе редакции сообщила, что статья обсуждалась на расширенном производственном совещании. Приняты меры по устранению недостатков.

На вакансии конструктора и художника-модельера приглашены молодые специалисты. Разработана новая коллекция моделей, которая внедряется в производство. Общеодежный Дом моделей одежды разработал специально для комбината коллекцию юбок. Учитывая тенденции моды, комбинат обновил ассортимент тканей, заключая договора с новыми поставщиками.

„ПОСТУПОК“

Сегодня мы подводим итоги конкурса «Поступок». Получено около полуполутора тысяч писем. Полторы тысячи историй, судеб, непохожих одна на другую. Вместе они создают портрет нашего современника. Трудно даже перечислить круг тем, охваченных авторами писем. Многие читатели посвятили свои рассказы самому дорогому для них человеку — маме. С волнением читали мы рассказы об эпизодах минувшей войны, когда особенно ярко проявился характер советского человека-борца. А письма о героизме, проявленном в наши дни! Одни, рискуя жизнью, бросаются в огонь. Другие, не раздумывая, спешат на помощь тонущим. Третьи предотвращают трагедию на улице. Но мужество — это и способность сказать правду, даже если она кое-кому не по нутру.

Обо всем этом и о многом другом — ваши письма, бесценное наше богатство. К сожалению, использовать на страницах журнала удалось лишь малую их часть. Но письма подказали нам темы, адреса. Многие зарисовки, корреспонденции найдут выход в последующих номерах под рубрикой «Почта «Работница»». Мы сердечно благодарим всех откликнувшихся на наше предложение принять участие в конкурсе «Поступок».

А теперь — итоги.

Первую премию редколлегия решила не присуждать.

Вторая премия присуждена **И. Колоколовой** («Всей логикой жизни», № 4).

Третья премия — **В. Абальянцу** («Авария», № 6); **А. Светогорову** («Праздник для Тони», № 7); **О. Афонин** («Обнимаю и преклоняюсь», № 7).

Присуждены также три поощрительные премии: **В. Трофименко** («Помог мечте», № 5); **В. Раджабли** («Железная Зинаида», № 9); **В. Александровскому** («Верность», № 9).

3. Балаян.

Н. Борзых.

И. Кошелева.

З. Черепалова.

Т. Алексеева.

А. Добрович.

Н. Маторин.

О. Четчикина.

И. Меттер.

**ПРЕМИИ ЖУРНАЛА
«РАБОТНИЦА» ЗА 1983 ГОД**

З. Быстрова.

И. Кашежева.

Л. Орлова.

Т. Горелова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ОТМЕТИЛА ЛУЧШИЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ ЗА 1983 ГОД.

ПРЕМИРОВАНЫ:

З. Балаян («Здоровье есть свобода» — статья № 1); **Н. Борзых** (серия фотоснимков № 1); **З. Черепалова** («Четвертая стена» — очерк, № 3); **И. Кошелева** («Взгляни на дом свой», статья № 4); **Т. Алексеева** (рисунок к рассказу «Домик на берегу», № 4); **А. Добрович** («Что привело вас в загс?», «Когда молчат двое», статьи №№ 5, 10); **Н. Маторин** (рисунок к рассказу «Дочерью», № 6); **О. Четчикина** («От расплаты не уйти», статья № 6); **И. Меттер** («Туда и обратно», рассказ № 10); **З. Быстрова** («Материнское поле», корреспонденция № 10); **И. Кашежева** (стихи, № 11); **Л. Орлова** и **Т. Горелова** («Домашний калейдоскоп», №№ 1—12).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

З. Новиковой («Конкретная забота о конкретной работнице» — интервью № 1); **Ю. Левитанскому** (за выступление в рубрике «О времени и о себе», № 1); **Т. Жиринской** (за ведение рубрики «У библиотечной полки», №№ 1, 3, 12); **С. Иванову** («Мы растем», записки молодого отца, № 2); **И. Андреевой** («Лесник моды», №№ 1—12); **В. Михайлову** («Давайте попробуем», № 4); **С. Носковой**, **В. Тамбовой**, **Л. Штычковой**, **З. Шашиной**, **В. Агшину**, **Г. Галимовой**, **М. Караваевой** (за участие в реиде «По следам «зеленого змия», № 3); **Г. Сушко** («Художественная крапива», «Бессильный ошош», №№ 5, 10); **Л. Пономаренко**, **Л. Сарбаш**, **Т. Николаенко**, **Т. Чуйко**, **З. Аслановой**, **Н. Харакоз** (за участие в реиде «Утро день вечер», № 8); **И. Бестужеву-Ладе** («Как солнца луч среди нестает», интервью, № 9); **Е. Мальцевой**, **Е. Кудришовой**, **М. Викторовой**, **Н. Славоблюдовой**, **Л. Акимовой**, **Г. Симаковой** (за участие в реиде «День полчище», № 11); **М. Яниной**, **Г. Баруздиной**, **И. Воловой**, **А. Семкиной**, **З. Зокоревой**, **В. Плехановой** (за организацию общественного поста «Работница» в Петрозаводске № 11); **Ж. Соловьевой**, **Е. Буржеской**, **А. Мозговой**, **И. Ратобильской**, **Ж. Чернусовой**, **О. Петропавловской**, **А. Белоусовой**, **В. Сенченко** («Письмо в номер», №№ 8—12).

На первой странице обложки: «Молодая», Работа художницы Ж. Тутуджан.

В приложении к этому номеру: вязаные пинетки для малыша, переделка старого платья, узоры для вышивки.

Главный редактор **З. П. КРЫЛОВА.**

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
Д. П. БИРЮКОВА, **И. Г. ВОЛОВБУЕВА**,
А. Т. КАРАСЕВА, **Л. А. ЛЕСОВАЯ**,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, **Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публикации и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литература и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137, улица Правды, 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24.10.83. *
Подписано к печ. 17.11.83. А 00750.
Формат 60×90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14 550 000 экз.
(1-й завод: 1—9 492 473 экз.)
Изд. № 2961. Заказ № 1663.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЁВ.
Художественный редактор
В. И. ИВАНОВ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

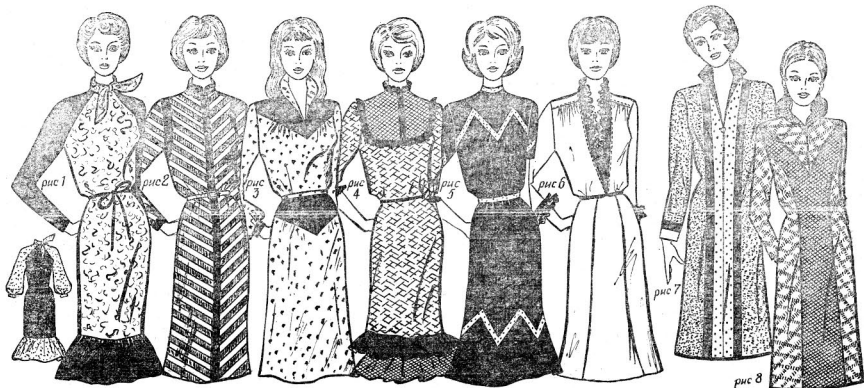

ВЯЖЕМ ДЕТЯМ

Модели О. ЛИТВИНОВОЙ
и Т. ЛЕЗГИНЦЕВОЙ.

Фото Н. МАТОРИНА.

ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

Платье стало мало

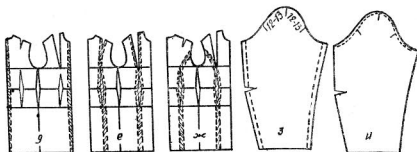
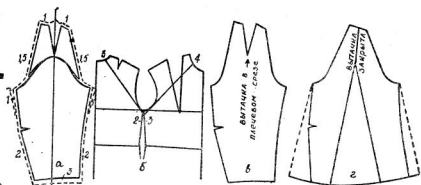
Самое простое решение — выпустить запас ткани в боковых швах, одновременно уменьшив глубину вытески.

В случае, если платье к тому же стало короче, чем принято модой, его можно удлинить оборкой. Узкий рукав заменить другим, подобрав подходящую ткань (рис. 1). Лучше сделать его покроя реглан, используя как основу выкройку старого рукава. Старый рукав выпорите из проймы, распорите, разутюжьте через влажную тряпку, подрежьте швы, положите на чистый лист бумаги и обведите карандашом (рис. а). У платья распорите плечевые швы, разутюжьте их и подержите. От плечевого шва передела по линии горловины передела отложите 4 см, по спинке 3 см, от проймы вниз по боковому шву отложите 2—3 см, новые точки соедините прямыми линиями с точками 3 и 4 (рис. б). По этим линиям платье разрежьте, отрезанные кусочки приложите к головке рукава линиями проймы и обведите на бумаге (рис. а), сделайте припуск на швы. Если рукав будет узким, вытачку сделайте в плечевом срезе (рис. в), если рукав

предполагаете сделать широким, от низа рукава к вытачке проведите прямую линию, разрежьте по ней, а вытачку закройте (рис. 1).

Если платье стало узко в груди и в пройме, можно разрезать его по середине передела и вставить лямку из ткани отдели, такими же планками расширить линии проймы (рис. 2). Швы проймы спинки и передела разгладьте, детали наложите на чистый лист бумаги и обведите карандашом, а затем в одну и в другую сторону отложите по 2—3 см. По этой выкройке надо подкроить отбачки, припуск делать только у линии проймы (1,5 см на шов). Затем отбачки наложите на платье и пристрочите рукав.

Платье можно удлинить за счет кокетки на лифе и юбки (рис. 3). Для отдели платья можно использовать две-три разные по цвету ткани, но так, чтобы они сочетались между собой (рис. 4). Платье можно удлинить прошивками в виде углов (рис. 5). Если платье стало узко по линии груди, его можно разрезать по середине передела до талии и носить с разными вставками (рис. 6). Можно разрезать платье по вертикальным линиям и сделать вставки из другой ткани (рис. 7 и 8).

Платье стало велико

Ширину платья можно убрать в боковые срезы. Для этого надо подкроить низ платья и шов втачивания рукава приблизительно на 5 см влево и вправо, затем боковой шов и шов рукава забороть на нужное количество сантиметров.

Можно убрать излишек ткани в среднюю линию спинки и передела (рис. д).

Можно сделать рельефные ли-

нии от плечевого шва до линии низа (рис. е).

Можно сделать рельефные линии от проймы до низа (рис. ж). Если широк рукав, его надо выпороть, предварительно поставив марочки, по которым потом будет легко шить рукав в пройму (марочки располагаются в 12—13 см от центральной линии оката рукава), убрать излишки (рис. з, и).

Художник-модельер и конструктор Г. ВОЛЕВИЧ

ПИНЕТКИ ДЛЯ МАЛЫША

Для них потребуется совсем немного шерстяной или хлопчатобумажной пряжи. Крючки №№ 2, 3 и 3,5. От номера крючка и толщины нити зависит размер пинеток.

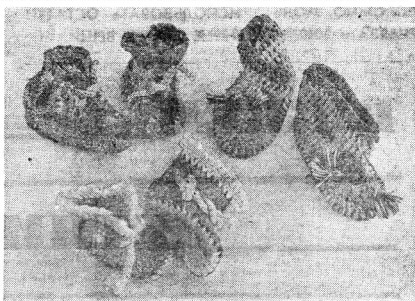
Для самых маленьких — от 1 месяца. Сначала нужно связать подошву. Свяжите цепочку из 12 воздушных петель, затем столбик без накида на третьей от начала петле цепочки. Обвяжите цепочку с обеих сторон столбиками без накида 4 раза, прибавляя на двух петлях с каждой стороны подошвы — со стороны мыска и пятки — сначала по 3 столбика, а затем по 2 столбика.

Связав подошву, поменяйте нить на нить другого, основного цвета и свяжите столбиками без накида для круга бортика, продевая каждый столбик под петлей столбика на подошве.

Обращаем еще внимание на то, что лучше не вязать по спирали — в таком случае отделка другим цветом не получится красивой. Каждый ряд лучше заканчивать полустолбиком на первой петле предыдущего ряда, а следующий ряд начинать с одной воздушной петли для подъема.

Проявив два ряда бортика, сложите пинетку вдоль и определите петлю, с которой вы начнете вывязывать носок: отсчитайте от центральной петли восемь петель влево и влево и отметьте крайнюю петлю ниткой другого цвета. Протянув нить под отмеченную петлю, свяжите 8 столбиков с накидом, вводя крючок в каждую вторую петлю бортика. В следующем ряду провяжите 4 столбика с накидом после каждого второго столбика предыдущего ряда. Носок выполнен. Чтобы укрепить мысок, откиньте нить к бортику и провяжите вдоль мыска 6 столбиков без накида.

Теперь можно перейти к сложному. Вязите его столбиками с накидом на каждом столбике пре-

дыдущего ряда, ряд заканчиваете полустолбиком, а следующий ряд начинайте двумя воздушными петлями для подъема. Выполните так 4 ряда. Сапожок закончен. Обвяжите его одним рядом столбиков без накида нитью контрастного цвета и свяжите крючком зубчиками: их образуют цепочки из трех воздушных петель, выполненные между столбиками без накида.

Сделайте шнурок для стягивания пинетки: цепочку из 40—50 воздушных петель обвяжите полустолбиками. На концах шнурка сделайте кисточки или цветочки. Чтобы получились цветочки, на последней петле шнурка выполните 4 лепестка — цепочки из пяти воздушных петель.

Большие пинетки вяжутся так же, крючком № 3 или 3,5 из более толстых нитей.

Можно связать пинетки и несколько иначе: подошву вязать на цепочке из 15 петель, ее обвязать столбиками без накида

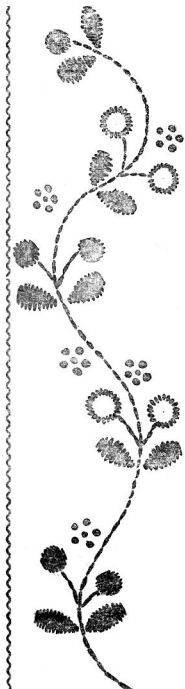
5 раз. Прибавлять, как и в первой модели.

Связав подошву, обвяжите ее тремя рядами столбиков без накида. Затем свяжите еще одну такую же овальную деталь, которая будет служить одновременно и носовой частью и язычком пинеток. Наложите ее на бортник и обвяжите столбиками без накида, продевая крючок одновременно в петлю бортика и язычка пинеток. Нить лучше вязать контрастного цвета. Этой же нитью продолжайте вязать и саму пинетку — один ряд столбиками без накида и один ряд столбиками с накидом. Пометьте нить. Свяжите еще 4 ряда столбиков с накидом, последний ряд вяжите нитью контрастного цвета.

Обвяжите весь бортник рядом столбиков без накида и последний ряд — зубчиками.

Пинетки готовы. Свяжите шнурок, проденьте его, завяжите.

Н. АЛЕКСЕЕВА

УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВКИ

Сейчас риселье используют не только для вышивки сафеток, дорожек, скатертей. Риселье широко применяют для отделки нарядных блузок, платьев, причем не только льняных или хлопчатых, но и шелковых, шерстяных. Узоры, которые мы предлагаем, подойдут и для этой цели. Нитки подбирают в тон ткани. Вышивать можно как вручную, так и на машине.

Художник Е. ФЕДОРОВА

петли убавляют, если плечи покатые. Но петли не надо закрывать, оставьте их на спицах. И, наконец, закройте петли горловины спинки, свяжите плечи узором № 1.

Рукав начинают вязать снизу четвертью рядами резинки 1×1 черными нитками, размер рукава внизу соответствует объему руки. Узоры чередуются, как показано на рисунке. Постепенно к линии проймы рукав расширяется. Размер РР на рукаве должен быть равен РП на спинке плюс РР на полочке. Соединить рукав надо до точки Р₀, которая соответствует точке Р₀ на спинке. Собирают детали жакета так, чтобы совпали точки, обозначенные одинаково на разных деталях. Капюшон и часть полочек, прилегающая к застежке, ставятся на подкладку до линии ДС. Подкладку пришивают по линии СД, до низа жакета — здесь образуется карман. Однако СД и СД₁ можно просто сшить.

Способ вязания орнамента заключается в том, что два ряда — лицевой и изнаночный — вяжутся одним цветом, а два следующих — другим. При этом петли, обозначенные на рисунке так, как петли предыдущей пары рядов, не провязываются, а переснимаются со спицы на спицу и вытягиваются. Поэтому изнаночный ряд лучше вязать спицами большего диаметра. Первую и последнюю петли надо провязывать обязательно, независимо от того, какой цвет соответствует ей на рисунке. Если надо провязать 3 петли вместе, это делается рабочей нитью независимо от цвета, указанного на рисунке. Поясним, как вязать этим способом рисунок № 7 (1):

1-й ряд: все петли лицевые, черные;

2-й ряд: все петли изнаночные, черные;

3-й ряд: все петли лицевые, красные;

4-й ряд: все петли изнаночные, красные;

5-й ряд: черная нить — 5 петель лицевых, 1 петлю снять, не провязывая, при этом рабочая нить идет по изнаночной стороне детали, позади снятой петли, 5 петель лицевых, 1 петлю снять, 9 лицевых, 1 петлю снять. Далее рисунок повторяется сначала.

6-й ряд: черная нить — изнаночными петлями провязываются все черные петли, а все красные петли переснимаются со спицы на спицу не провязанными. При этом рабочая нить идет по изнанке, то есть перед петлей. Все изнаночные ряды вяжут по рисунку, как и 6-й ряд.

7-й ряд: красная нить — 1 петля лицевая, * 1 петлю снять, 2 петли лицевые, 1 петлю снять, 1 петля лицевая, 1 петлю снять, 2 петли лицевые, 1 петлю снять, 3 петли лицевые, 1 петлю снять, 3 петли лицевые, 1 петлю снять, 2 петли лицевые. От знака * рисунок повторяется. И так далее.

В предлагаемом жакете рисунки (№ 7) — 1 и 3 — основные, а 2 и 4 — вспомогательные. Их можно заменить рисунком 5 «горошек». Этим рисунком можно воспользоваться, регулируя длину изделия.

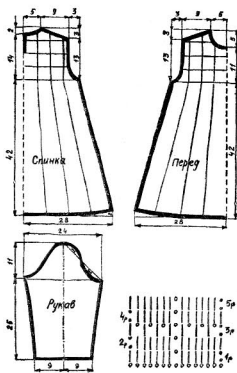

Рис. 1.

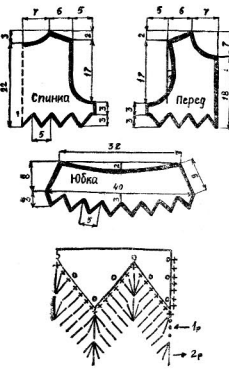

Рис. 2.

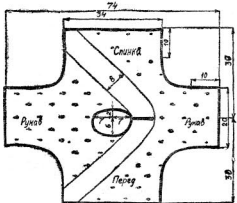

Рис. 3.

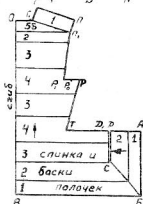
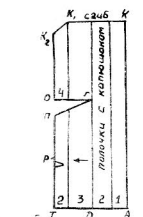

Рис. 6.

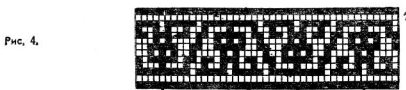
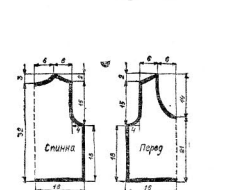
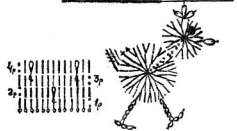

Рис. 4.

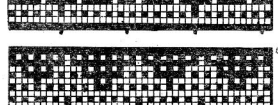
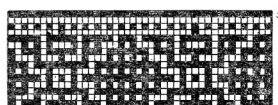
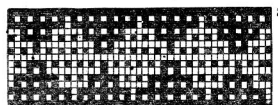

Рис. 5.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- — воздушная петля цепочки
- — воздушная петля для поддема
- + — столбик без накида
- | — столбик с накидом
- ≡ — столбик с двумя, тремя накидами
- ⌘ — рельефный, пышный столбик

Гори ясно.

«Не космос погодой правит... Народ прохладел к земле. Вот она, матушка, остается». А к ей бы надо-то со всем нашим теплом! — услышала художница в Сергиевке, а может, в Пучугде. Хорошо народ говорит — и не устояла: перенесла слово на листы, «озвучив-целую серию рисунков — «По правде, по совести» (с одним из таких «говорящих» рисунков читатели познакомились в № 5 «Работницы»). Образные диалоги стали предлойдой к миру вологодской деревни, который открывает нам искусство Д. Тутунджан.

Главная тема творчества не выбирается умозрительно. Здесь все как в любви. Но откуда любовь к Северу и деревне у заслуженного художника РСФСР Джанны Тутунджан, если родилась и выросла она в Москве? Здесь окончила среднюю художественную школу, художественный институт имени Сурикова. Сама не подорвала, даже когда отправилась

Незабудки.

Автограф в аист, «РАБОТНИЦЫ»

«Сама себе хозяйка»

вслед за мужем в Вологду — он из этих мест, — что художником станет именно вологодским.

Вспоминать сейчас встречу с Джанной Тутунджан — лет десять назад это было — в Вологде. Она расставляла передо мной листы, старалась уловить мое состояние — понимаю ли, что ее тут везло, — и рассказывала о деревне, с наследием воспроизводя певучий говор ее обитателей. Добрые речи бьют из нравственных глубин. В тех, кто с детства познал необходимость, естественность неустанного труда, почувствовала она особую надежность и мудрость. Это и передает в своих сергиевских и пучугдских листах — названия от деревень, — в своих живописных полотнах.

Характер у Тутунджан яркий, самобытный, все больше женские. Везде на женщине долгие годы деревня держалась — в войну, да и потом, когда молодые в город устремились.

Время вычернило лицо старухи («Незабудки»), как древнее дерево, оставив на нем такие же следы, как на старых стенах дома. Сколько лет она тут без мужа и сыновей? Сама кормилец, поилец. Корень рода. Не дала до срока увянуть дочкой красоты, и выучка рядом расцвела, как незабудка по весне. В них вложит она и свою память о тех, кого увела из этого дома война, потому как род без памяти не род.

На живописных холстах бывалый речник («Присянь Брюсонец слушай!»), конек в платко («Последний конь»), голубоглазая девушка («Молодая»), еще не расставшаяся с веснушками, но уже определившаяся в жизни: тут ей жить, в деревне... «Сама себе хозяйка» — так назвала художница один из графических портретов, и так, наверное, можно сказать про многих ее героинь, сохранивших редкое достоинство при нелегкой доле,

Сивирь.

способность радоваться, удивиться всему живому и новому.

«Матушка, царица небесная!» — впервые оторвалась старуха от дома и сразу — за облака. Небось, внучок нянчить летит, дети позвали. Кажется, мы с ней уже встречались на рисунках. Не ее ли пыталась подружка: «Оне где у тя живут-то?» — В городе Алгиты». В «Алгитках» рассказывает о деревне: «Жизнь ночью райская! И клуб, и магазин, и столовая, и полуклиника. Ну, чисто все удовольствие!»

«Графика — мои корни, живопись — моя корона», — говорит о своем творчестве Джанна Тутунджан. Нескольких работ не дадут, вероятно, полного представления о многоцветии «короны», но нельзя не почувствовать, что пишет художница родную землю и близких ей людей.

Т. АЛЕКСЕЕВА

Маки.

Индекс 70770. Цена 25 копеек.